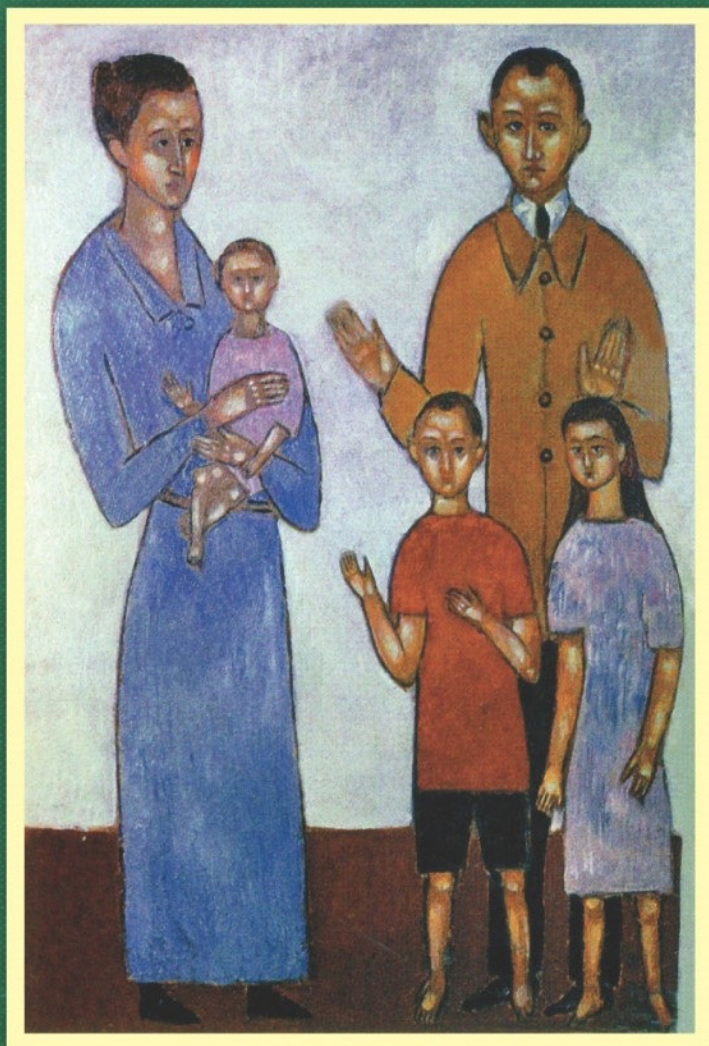

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Материалы круглых столов
16 апреля и 9 ноября 2016 г.
в рамках XIV Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Под общей редакцией
А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой,
Е. В. Киселевой

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
М 43

Круглые столы проведены и материалы подготовлены
в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040
«Гендерные аспекты международно-правовой
защиты традиционных ценностей»

Издание материалов осуществлено
в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-14090
«Международный конгресс «Блищенковские чтения»

Международно-правовая защита традиционных ценностей : Материалы круглых
М 43 столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновы, Е. В. Киселевой. — М. : Издательский дом «Покров ПРО», 2017. — 190 с.

ISBN 978-5-

Издание представляет собой очередной сборник докладов и выступлений участников двух круглых столов, состоявшихся 16 апреля и 9 ноября 2016 года в РУДН в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» и посвященных защите традиционных ценностей на национальном и международном уровнях, с особым вниманием к внешнеполитической позиции РФ.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и для всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1

ISBN 978-5-

© Коллектив авторов; отв. ред.: А. Х. Абашидзе,
Н. С. Семенова, Е. В. Киселева, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ»

16 АПРЕЛЯ 2016 г.

<i>Т. М. Воронина.</i> Произвольное разделение семьи как нарушение международного права	6
<i>Н. Ф. Кислицына.</i> Отказ в легализации однополых браков — дискриминация или утверждение традиционных ценностей? (Международно-правовой анализ)	13
<i>М. Р. Мадоян.</i> Эволюция понятия «гендер» как правовой категории в XXI веке	17
<i>А. А. Моисеев.</i> Межконфессиональный диалог в России — основа свободы совести	26
<i>Е. А. Осавелюк.</i> Духовно-нравственное воспитание в вузе через методику преподавания на примере спецкурса «Международное право прав человека»	33
<i>Н. С. Семенова.</i> Традиционные ценности в международном праве и вызовы современности	39
<i>О. О. Топко.</i> Религиозное обучение детей как способ передачи традиционных ценностей: международно-правовой аспект	46

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

9 НОЯБРЯ 2016 г.

<i>А. Х. Абашидзе.</i> Вступительное слово	56
<i>Б. М. Ашавский.</i> Роль России в становлении гуманистических начал международного права	60
<i>В. А. Белова, М. А. Полярович.</i> Международно-правовые аспекты защиты традиционных ценностей на примере стран Европы и Азии	70
<i>В. В. Боднарь.</i> Международно-правовые аспекты проблемы раннего замужества в контексте гендерной проблематики	74
<i>Т. М. Воронина.</i> Международно-правовая защита целостности семьи и иммиграционное право США	78
<i>М. А. Гааз, М. А. Даутов.</i> Международно-правовые аспекты защиты прав женщин на примере исламских государств	85
<i>В. В. Горохова.</i> Роль традиционных религий в формировании правового сознания	91

<i>М. В. Ильяхевич, Е. С. Алисиевич.</i> Право на определение половой принадлежности как угроза сохранению традиционных ценностей	97
<i>Е. В. Киселева.</i> Об уровне легитимности некоторых процедурно корректных решений ООН по проблемам ЛГБТ	103
<i>В. Ю. Котельникова.</i> Международно-правовая защита детей в контексте сохранения традиционных ценностей	111
<i>В. А. Мулюкова.</i> Воспитание детей в Российской Федерации: стратегические общенациональные приоритеты развития	118
<i>М. Ондрейчик, М. Браксаторис.</i> «Педофильское лобби» в Чешской Республике и Словацкой Республике	129
<i>А. Е. Парфентьева, Т. Мехдиев.</i> Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с селективными абортami	135
<i>Е. Б. Поканинова.</i> Религия как форма сохранения традиционных ценностей в условиях современной российской действительности	141
<i>О. А. Родько.</i> Влияние традиционных ценностей и принципов религиозного этикета на формирование новой системы профессиональной этики в среде российских государственных служащих	147
<i>В. Н. Смылова.</i> Традиционные ценности и религиозная идентичность современной молодежи в системе мер противодействия преступлениям экстремистской направленности	153
<i>М. Л. Энтин, Е. Энтина.</i> Международно-правовое обеспечение приверженности традиционным ценностям и правам человека: единство или противостояние?	163
<i>Э. М. Язулян.</i> Международно-правовые аспекты защиты прав женщин из числа национальных меньшинств на примере Республики Армении	185

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ТРАДИЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ»

16 АПРЕЛЯ 2016 Г.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ СЕМЬИ КАК НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹

*Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Международное право содержит в себе целый ряд положений, направленных против принудительного разделения семей со стороны государства. Это международно-правовые положения, касающиеся защиты права на семейную неприкосновенность, защиты прав детей и родителей, а также защиты права на вступление в брак. Хотя рассмотрение всех существующих договорных положений по отдельным случаям о разделении семей не представляется возможным, в данной статье будет раскрыто несколько прецедентов, иллюстрирующих возможные случаи разделения семьи государством против воли всех ее членов. Они проиллюстрируют то пагубное воздействие, которое подобные акты могут произвести на жизнь не только детей, но и их родителей, и конкретизируют природу международно-правовых норм, направленных против разделения семей. Здесь также будут выделены существующие исключения из права на защиту целостности семьи и рассмотрено — как официальное признание такой защиты повлияет на конкретные области национального законодательства и национальной политики.

Первый рассматриваемый вопрос касается того, как государства используют разделение семьи для посягательств на культурную самобытность национальных меньшинств. Ярким примером в данном случае может послужить изъятие детей из семей коренного народа Австралии.

Насильственное разделение семьи — это болезненное событие для тех людей, которых оно непосредственно касается, но и особенно опасное для определенных расовых, этнических и культурных меньшинств. В подобных ситуациях разделение семей преднамеренно либо случайно посягает на культурную целостность и, возможно, даже на выживание всей группы, либо является прямым вмешательством в репродуктивную автономию путем препятствования обучению традициям и истории группы для младших поколений. Печальная история потерянных поколений Австралии наряду с аналогичными случаями политики изъятия детей из семей коренных народов в других странах является тому ярким

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

примером. На протяжении XX века австралийское правительство систематически и насильственно изымало тысячи детей из семей аборигенов и помещало их в семьи приемных белых родителей. В дополнение к этим насильственным усыновлениям правительство изымало детей из семей в старшем возрасте и принуждало их посещать школы-интернаты для белых детей. Хотя изъятие из семей закончилось к 1960-м годам, его воздействие на жизнь аборигенов Австралии продолжается по сей день. Многие, а возможно большинство из изъятых детей, которые на сегодняшний день являются взрослыми, по-прежнему не имеют понятия о том, кто является их настоящими родителями, братьями и сестрами. Более того, они были полностью лишены какой-либо связи с общинами, в которых они родились, что подрывает их чувство культурной идентичности. Данный прецедент показывает, что подобная политика нарушает ряд международных и австралийских правовых принципов, ни один из которых не был применен ни в австралийских судах, ни в международных инстанциях, рассматривающих данный вопрос. Развитие новых международно-правовых норм, направленных против насильственного разделения семьи, могло бы обеспечить средство защиты семьи в той ситуации, где другие средства потерпели неудачу.

Политика изъятия детей в Австралии уходит корнями в практику британской колониальной эпохи. Крупный масштаб они приобретают около 1910 года и усугубляются после выхода Ордонанса об аборигенах в северных территориях, дававшего исключительно широкие полномочия Комиссару по делам аборигенов, который был уполномочен «в любое время принимать на себя заботу, опеку и осуществлять контроль за любыми аборигенами или полукровками, если, по его мнению, это было необходимо или желательно сделать в интересах аборигена...».² Кроме того, он был уполномочен распоряжаться аборигенами или так называемыми полукровками и по любой причине помещать их в специальные резервации для аборигенов. В 1947 году в Ордонанс были внесены поправки, предусматривающие за Комиссаром право быть официальным опекуном каждого ребенка аборигена или ребенка полукровки, несмотря на то, что у ребенка есть родители или иные родственники.³ Тот факт, что юридическое разрешение на политику изъятия детей из семей

² Brilmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law (2003). P 235. Faculty Scholarship Series. Paper 2436. URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2436

³ Там же.

aborигенов проводится в «интересах» детей, лишь показывает гибкость понятия «интересы», особенно когда дело касается детей, которые слишком малы, чтобы выражать свои интересы самостоятельно.

Политика изъятия детей из семей коренного населения Австралии коснулась практически каждой семьи аборигенов. Недавнее исследование австралийской комиссии по правам человека и равным возможностям установило, что приблизительно один из трех либо один из десяти детей семей австралийских аборигенов был насильственно изъят из своей семьи либо общины в период с 1910 по 1970 годы.⁴ В этот период ни одна семья из числа коренного народа Австралии не смогла избежать последствий принудительного изъятия детей. Большинство семей было затронуто в одном либо нескольких поколениях путем изъятия из семьи одного и более детей.

Несмотря на ужасающую статистику, австралийский случай является хоть и вопиющим, но не единственным. Как отметил один австралийский комментатор: «исконные народы и общины коренного населения Северной Америки и Австралии лишались своих детей со времен европейского вторжения...».⁵ И США, и Канада проводили политику, согласно которой дети из семей коренного народа помещались в интернаты с целью их культурной ассимиляции. В Канаде подобная политика продолжала действовать до 1970 года, хотя и совсем недавно были случаи, когда дети из семей коренного населения были изъяты и отданы в приемные белые семьи для адаптации. В 1998 году канадское правительство учредило фонд, из которого производится финансовое возмещение детям, изъятым из семей аборигенов и отданным в интернаты. Но даже сегодня социальные службы по защите детей в США, Канаде и Австралии изымают детей из семей коренного населения и помещают их под опеку государства либо в фостерные семьи небывало высокими темпами. Негативные последствия такой политики в отношении психического развития и физического благосостояния подобных детей полностью задокументированы и продолжают во взрослом возрасте. Но последствия таких разлучений простираются далеко за рамки отдельных индивидуумов и оказывают разрушительное влияние на семью, оставшуюся без детей. Семья зачастую является основным средством

⁴ Report of the National Inquiry into the Separation of Aboriginal and Torres Strait Islander Children from Their Families / April 1997. URL: <http://www.humanrights.gov.au/publications/bringing-them-home-chapter-11>

⁵ Brilmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law (2003).

передачи идентичности. У родителей, разлученных с детьми, пропадает смысл жизни. Вместе с детьми уходят общесемейные цели, семьи распадаются. Разрушается семья, как наиболее важная экономическая и образовательная ячейка общества, а также как центр индивидуальной эмоциональной жизни, — а вслед за ней распадается и община. Подобная политика создала условия, которые охарактеризовали данную культуру как духовно бедную, где большое количество людей чувствуют себя безнадежными и беспомощными.

История, произошедшая с аборигенами Австралии, тем не менее показывает, что насильственное разделение семьи может работать не только как нападение на отдельного человека, но и как нападение на семью и общество в целом.

Австралийская политика по изъятию детей из семей аборигенов часто описывается как культурный геноцид. Действительно, в докладе Комиссии по правам человека и равным возможностям однозначно говорится, что «изъятие детей было актом геноцида, направленного на истребление коренных семей, сообществ и культур, которые являются жизненно важным и неотъемлемым наследием Австралии».⁶ Политика изъятия детей явно демонстрирует определенные ключевые элементы понятия геноцида. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года определяет геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, которые включают: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное ее физическое уничтожение; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.⁷ Вопрос лишь в том, отвечает ли данное преступление условию умышленности, указанному выше. Данная политика явно была предназначена для полной ассимиляции детей аборигенов в белом обществе. Хотя этот факт ни-

⁶ Report of the National Inquiry into the Separation of Aboriginal and Torres Strait Islander Children from Their Families.

⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года // A/RES/260(III). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml/

когда официально не признавался правительством Австралии, которое описывало акты изъятия детей как политику по улучшению их благосостояния, однако в конечном итоге подобная политика могла привести к ликвидации общества аборигенов и частичной ликвидации их как культурной группы, что запрещается Конвенцией. Факт того, что не каждый ребенок из семей аборигенов изымался, не опровергает элемента умысла, так как план, возможно, предусматривал постепенное разрушение культуры аборигенов в течение нескольких поколений. Тем не менее, несмотря на бесспорное присутствие признаков геноцида, его трактовка судами Австралии демонстрирует несоответствие международному запрещению геноцида как механизма по разрушению семьи, даже если он нацелен на определенные меньшинства.

Хотя Австралия ратифицировала Конвенцию о предупреждении геноцида и наказания за него (далее — Конвенция), она не была инкорпорирована во внутреннее законодательство страны. Австралийские суды постановили, что преступление геноцида не включено в общее право Австралии, и отвергли аргумент о том, что проводилась политика разлучения семей аборигенов с их детьми. Они также отвергли довод о том, что политика в отношении аборигенов явилась нарушением конституционного права на свободу от геноцида. Существует точка зрения о том, что неисполнение Австралией своих международно-правовых обязательств по данному договору проистекает из ассоциации термина «геноцид» с фашистской Германией, что не должно иметь места в такой цивилизованной стране, как Австралия. Критики же утверждают, что явный отказ от криминализации геноцида отражает нежелание признавать губительные последствия политики разлучения детей аборигенов с их родителями, в особенности для детей, а также негласное признание того, что она в конечном итоге поднимает вопрос геноцида. Австралийские чиновники утверждают, что существующие законы, такие, как Закон против убийства, в достаточной степени обеспечивает базовую защиту от указанного в Конституции преступления геноцида. Еще ни один чиновник не был осужден за реализацию политики изъятия детей из семей аборигенов Австралии. Более того, гражданские иски аборигенов, оспаривавшие данную политику, до настоящего времени остаются безуспешными, хотя несколько из них получили распространение, а тысячи находятся на стадии рассмотрения.

Объединенные вместе судебные прецеденты демонстрируют отсутствие, либо недостаточную опору на нормы внутреннего законодатель-

ства и международного права, запрещающие геноцид. В будущем суды Австралии могут начать признавать преступление геноцида в соответствии с ее обязательствами по Римскому статуту Международного уголовного суда. Римский статут не имеет обратной силы. Хотя судебная практика показывает, что австралийские суды не считают политику разделения семей аборигенов актом геноцида, даже если подобный запрет и существовал.

Первое дело, возбужденное в австралийском суде, — «Крюгер против Австралии» 1997 года.⁸ В декларативной части судебного иска истцы утверждали, что проводимая политика превысила конституционные полномочия государства, нарушила право на свободу вероисповедания, а также нарушила конституционные положения о защите равенства и свободы передвижения и запрещении геноцида. В деле Крюгера Верховный суд Австралии отложил его рассмотрение до решения вопроса о том, был ли запрещен геноцид австралийским законодательством. Позже Суд постановил, что политика изъятия детей из семей аборигенов не являлась геноцидом. По мнению суда, необходимый элемент состава преступления геноцида — намерение причинить вред, либо уничтожить коренное население — отсутствовал, так как данная политика проводилась с целью обеспечения благополучия детей.

Дело «Кубильо против Австралии» является первым гражданским иском о возмещении ущерба жертвам так называемых «потерянных поколений».⁹ При рассмотрении данного иска Австралийский Федеральный Суд, подобно прошлому прецеденту, сослался на то, что изъятие детей было средством защиты их благосостояния, хотя и приведшее к негативным последствиям, но осуществлявшееся из лучших побуждений. Дело Кубильо, позже рассмотренное апелляционным судом, являлось иском о гражданском правонарушении, о незаконном лишении свободы, халатности и нарушении уставных фидуциарных обязанностей. Не принимая во внимание то, что подобные правовые теории могли бы благоприятно повлиять на будущие изменения в области политики изъятия детей из семей, суд постановил, что в доказательной базе по данному делу отсутствует достаточная информация о том, находился ли истец под опекой родителей прежде его помещения в приемную семью.

⁸ Kruger v Commonwealth [1997] HCA 27; (1997) 190 CLR 1; (1997) 146 ALR 126; (1997) 71 ALJR 991 (31 July 1997). URL: http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/Australia/Kruger_High_Court_31-07-1997.pdf

⁹ Brilmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law (2003).

Данный анализ лишь свидетельствует о недостаточности и неубедительности внутренних судебных разбирательств по искам физических лиц в качестве защиты от государственной политики широкомасштабного и систематического разделения семей. В свою очередь, международно-правовой подход позволит избежать тех существующих пробелов в данном вопросе, которые существуют на внутригосударственном уровне. Но именно судебный прецедент «потерянных поколений» хорошо демонстрирует недостаточность опоры на международно-правовые нормы по запрещению геноцида в качестве стратегии по решению вопроса о политике разделения семей, направленной на определенные этнические группы.

Кроме того, данный вопрос имеет непосредственное отношение к современной практике «ювенальной юстиции», действующей в западных странах, а именно — к практике по изъятию детей из семей со ссылкой на наилучшие интересы ребенка. Представляется важным использовать негативный опыт «потерянных поколений» Австралии для оценки разрушения семей в государствах Западной Европы, США и Канады.

ОТКАЗ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ — ДИСКРИМИНАЦИЯ
ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ?
(МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)¹⁰

Наталья Феликсовна Кислицына
кандидат юридических наук
ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Защита прав человека представляет собой одно из главных направлений деятельности различных международных организаций, как правительственных, так и неправительственных. Основой деятельности международных организаций в указанном направлении являются нормы международного публичного права, среди которых следует упомянуть, прежде всего, Международный билль о правах человека, в который входит Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; факультативные протоколы, принятые к пактам.

В представленном материале поставлены следующие вопросы: во-первых, является ли понятие «брак» одним из прав человека, которое он/она могут реализовать; во-вторых, каким образом определяется «брак» в международно-правовых документах; в-третьих, какова ситуация с легализацией однополых браков в различных странах Европы на национальном уровне; и, наконец, в-четвертых, противоречат ли действия властей стран Европы международно-правовым нормам?

Отвечая на первый вопрос, следует обратиться к нормам международного права. Прежде всего, это Всеобщая декларация прав человека 1948 г., где в ст. 16 четко установлено: «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон».¹¹ В п. 2 ст. 23 Международно-

¹⁰ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Основные международные до-

го пакта о гражданских и политических правах 1966 г. упоминается: «за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью».¹² Таким образом, вступление в брак является правом каждого человека, реализуемым абсолютно добровольно.

Что касается второго вопроса, относительно понятия «семьи», следует отметить, с одной стороны, неблагоприятный фактор, заключающийся в отсутствии в международно-правовых нормах общепризнанного определения «семьи»; с другой стороны, благоприятный фактор, который состоит в том, что каждое государство самостоятельно определяет данное понятие в рамках национального законодательства. Это, в свою очередь, указывает на возможность государства при формулировании данного понятия учитывать все существующие тенденции относительно традиций, культуры и нравственности внутри каждого государства. В подтверждение данного факта следует обратить внимание на Замечание общего порядка № 19 Комитета по правам человека, в котором указано: «Комитет отмечает, что понятие семьи в определенных аспектах может отличаться в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию. Вместе с тем, Комитет подчеркивает, что когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты, предусмотренной статьей 23. В связи с этим государства-участники должны излагать в своих докладах толкование или определение понятия семьи и ее состава в их обществе и в их правовой системе. Если в рамках одного государства существуют различные понятия семьи — „основной“ и „расширенной“, — то это необходимо указать, наряду с разъяснением того, какая степень защиты обеспечивается для каждой из таких семей. С учетом существования различных форм семьи, таких, например, как незарегистрированные супружеские пары и их дети или одинокие родители и их дети, государства-участники должны также сообщать информацию о том, признаются ли и защищаются ли такие семьи национальным законодательством и практикой

говору по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций, 2006. С. 1–8.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций, 2006. С. 25–50.

и в каком объеме».¹³

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса о ситуации, касающейся однополых браков в мире, в частности, в странах Европы. На сегодняшний день однополые браки легализованы в 16 странах мира, а также в некоторых штатах США и Мексики. Есть как сторонники, так и противники этого явления на уровне государств. Противники легализации однополых браков выдвигают следующий аргумент: признание государством и регистрация однополых браков изменяет принципы гражданского законодательства, в котором заменяются слова «муж» и «жена», «отец» и «мать» на бесполое и общие термины («супруг 1» и «супруг 2», «родитель 1» и «родитель 2»). В свою очередь, сторонники заявляют, что регистрация есть юридическое действие, независимое от религиозной нормы, и что закон должен следовать за общественными изменениями.

Главный вопрос — существует ли на сегодняшний день противоречие между действиями европейских государств, заключающимися в легализации однополых браков на национальном уровне, и нормами международного права? Вернемся к положениям, прежде всего, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой четко указаны такие понятия, как «мужчина» и «женщина». В свою очередь, иные международные нормы, относящиеся к Международному биллю о правах человека, также содержат указанные термины. Таким образом, положения указанных норм конкретно ограничивают круг участников семейных отношений, более того, можно утверждать, что они четко устанавливают тех лиц, которые имеют право вступать в брак. Так как на сегодняшний день в большинстве стран Европы признается примат международного публичного права, из этого следует, что наличие положений о легализации однополых браков на национальном уровне противоречит установленным международно-правовым нормам.

В связи с этим возникает еще одна проблема — наличие такого рода законодательства внутри какого-либо государства может восприниматься большинством населения, которое придерживается традиционных ценностей, как дискриминация. На наш взгляд, легализация однополых браков на территории государств на национальном уровне, с одной стороны, указывает на некую предпочтительность определенному кругу лиц, с другой стороны, подчеркивает наличие конкретных различий по

¹³ Замечание общего характера № 19 Комитета по правам человека. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom19.html> (дата обращения 07.04.2016 г.).

признаку гендерной идентичности. В связи с этим, мы можем утверждать, что на сегодняшний день в отношении людей, придерживающихся традиционных ценностей, осуществляется дискриминация.

Противоположным тому, о чем мы говорили в предыдущем абзаце, является разработка и принятие на национальном уровне государств законов, в соответствии с которыми запрещается любая пропаганда нетрадиционных отношений в различной форме среди несовершеннолетних. Примером является Российская Федерация. 29 июня 2013 г. в Российской Федерации был принят закон, вносящий изменение в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно данному закону, на территории РФ запрещается осуществление пропаганды нетрадиционных отношений среди детей.¹⁴ Возникает вопрос: есть ли действительно черты дискриминации со стороны государства в случае принятия такого законодательства? На наш взгляд, в этом случае не идет речь о дискриминации, так как в законе говорится только о запрете пропаганды среди детей. Более того, следует акцентировать внимание на том, что разработка данного законодательства является прямым доказательством отстаивания со стороны государства традиционных ценностей и взглядов как на взаимоотношения между людьми в браке, так и на воспитание детей. Поэтому завершить проведенное исследование хотелось бы следующей фразой: отказ в легализации однополых браков на национальном уровне государств представляет собой защиту традиционных ценностей, а не дискриминацию представителей нетрадиционной ориентации.

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета, № 6117 от 2 июля 2013 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР» КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ В XXI ВЕКЕ

*Милана Рубеновна Мадоян
студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Английское слово «гендер» (“gender”) переводится на русский язык как «грамматический род слова» (понятие из лингвистики). Если опираться на одно из определений термина «род слова» из грамматики — «категория, свойственная различным частям речи и состоящая в распределении слов по классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием»,¹⁵ то понятие «гендер» можно по аналогии рассмотреть как свойственный различным лицам признак, обозначающий распределение лиц по классам, соотносимым с признаком пола.

Сам термин «гендер» (или общепринятый синоним «социокультурный пол») в настоящее время имеет множество определений. Впервые понятие «гендер» ввели психолог Роберт Столлер и эндокринолог Джон Мани.¹⁶ Начальное теоретическое развитие термин получил в среде феминизма и организаций по защите прав женщин.¹⁷ Феминистские движения боролись за изменение исторического, культурного, правового положения мужчин и женщин в обществе. В частности, развивая понимание пола человека как биологической категории и как социокультурного фактора, феминизм добился изменения общественного взгляда на природу пола человека и на факторы, влияющие на его определение.

Развитие данного направления исследования позволило расширить толкование понятия «гендер». В частности, американский социолог Питер Бергер и немецкий социолог Томас Лукман стали понимать под этим термином взаимодействие мужского и женского в повседневном мире, ежедневно происходящего в структурах сознания действия и взаимодействия.¹⁸

¹⁵ Уразаева Н. Р. Проблемы перевода существительных, маркированных по признаку рода // Молодой ученый. 2009, № 10. С. 238.

¹⁶ A Glossary of Feminist Theory / Ed. by S. Andermah, T. Lovell, C. Wolkowitz. London; New York, 2000. P. 102.

¹⁷ Трикоз Е. Н. Гендерные аспекты международного уголовного правосудия // Международное правосудие. 2011, № 1. КонсультантПлюс, 2015.

¹⁸ Здравомыслова Е., Тёмкина А. Социология гендера // Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие. Ч. I / Под ред. Жеребкиной И. А. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетей, 2001. С. 15.

Дальнейшее развитие гендерной теории в 1980-х годах привело к пониманию множественности природы «гендера» (П. Фейерабенд).¹⁹ Тем не менее, в своей известной работе «Феминизм, постмодернизм и гендерный скептицизм» (1990 г.),²⁰ исследовав возможности дальнейшего развития терминологии, связанной с гендером, Сьюзан Бордо пришла к выводу о целесообразности политического и правового признания гендерной идентичности и аналитической продуктивности понятия гендера. Выводы ее работы были использованы при продвижении результатов гендерных исследований и идей в международных организациях.

В дальнейшем гендерное направление в силу своего рождения и «роста» в среде феминистского движения стало сталкиваться с ограниченностью сферы своего применения и сознательным противодействием со стороны консервативных и традиционных кругов общества.

В начале XXI века «гендер» в повседневном, правовом и научном сознании оставался узкоспециализированным понятием, связанным с тематикой «Женщины и борьба за права женщин». В частности, в докладе Джоан Скотт «Фантазии тысячелетия: будущее „гендера“ в 21 веке» (2000 г.) утверждается, что понятие «гендер» стало многими восприниматься как синоним «женского, различий между полами, совпадать с понятием пола».²¹ В международной правовой практике с гендерной проблематикой стали связывать вопросы, касающиеся «женщин или полов, или отношения между полами». Из-за множества толкований термины «гендер» и «пол» то объединялись, то вновь рассматривались как противоположные.

Тем не менее, выработка устоявшихся формулировок понятия «гендер» позволила ему сохраниться, «не растворившись» в традиционных понятиях. В частности, под гендером сегодня понимается совокупность культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой.²² Сферу при-

¹⁹ The Cambridge Dictionary of Philosophy / Ed. by Robert Audi. 2nd ed. Cambridge University Press, 2001. P. 63.

²⁰ Bordo S. Feminism, Postmodernism, and Gender-Scepticism // Feminism / Postmodernism / Ed. By Linda Nicholson. New York and London: Routledge, 1990. P. 115.

²¹ Scott J. W. Millennial Fantasies: The Future of “Gender” in the 21st Century. New York: Columbia University. Paper presented at the seminar “Production of the Past”, 2000. P. 75–90.

²² Шведова Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение: Пособие / Отв. ред. к. и. н. Т. Ю. Забелина М., 2002. С. 212.

менимости термина можно выделить из задач научного направления, связанного с гендерной тематикой, — гендерных исследований. Так, под гендерными исследованиями понимают отрасль знания, с помощью которой изучается, как общество определяет, формирует, закрепляет и распределяет в общественном сознании и в сознании отдельного индивида социальные роли женщины и мужчины, а также какие последствия для них имеет это распределение.²³

Выводы гендерных исследователей способствовали появлению международно-признанного инструмента оценки политики и законодательства в сфере гендерных отношений — гендерный анализ. Под гендерным анализом понимают процесс оценки влияния существующих или планируемых государственных программ, законодательства, национальной политики, оказываемого на мужчин и женщин во всех сферах жизни общества. В настоящее время анализ, основанный на гендерном подходе, — важная часть универсального социально-экономического анализа государственной политики.²⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «гендер» из сугубо лингвистического понятия, через психоанализ и феминизм, стало в наше время общеупотребляемым понятием, охватывающим основные сферы жизни человека (социология, право, наука, политика, культура, экономика).

К концу XX века в международном праве сформировались основные элементы международной гендерной политики, действующие и сейчас. Отдельные элементы гендерной политики упомянуты в Уставе ООН.²⁵ Так, в преамбуле данного документа указана одна из целей создания ООН: «Мы, народы объединенных наций, преисполненные решимости... вновь утвердить веру... в равноправие мужчин и женщин...»

Впервые норма, указывающая на гендерное разделение прав мужчин и женщин, была зафиксирована во Всеобщей декларации прав человека²⁶ (1948 г.): «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»; «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без

²³ Трофимова Е. И. Общество и гендер: Материалы летней школы в Рязани / Сост. и ред. канд. филос. наук. Блохина Н. А. Рязань, 2003. С. 118.

²⁴ Шведова Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение. С. 212.

²⁵ Устав Организации Объединенных наций, 24 октября 1945 года. КонсультантПлюс, 2015.

²⁶ Всеобщая декларация прав человека / Принята 10 декабря 1948 года. КонсультантПлюс, 2015.

какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, сословного или иного положения».

Беззащитное положение женщин во время боевых действий, требующее особого правового регулирования, особенно ярко показало себя во время крупных вооруженных конфликтов, в частности, во время Второй мировой войны. Этот опыт на международном уровне был учтен в Женевских конвенциях о защите жертв войны. В частности, в ст. 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны²⁷ (1949 г.) была зафиксирована необходимость особой защиты в отношении женщин.

Статьей 1 Конвенции о Ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Женская Конвенция»)²⁸ (1979 г.) был определен признак гендерной дискриминации: «любое отделение, лишение или ограничение на основании пола...» в любой сфере общественной и частной жизни.

В ходе Конференции ООН по проблемам женщин (Найроби, 1985) и Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин (Пекин, 1995) получил развитие комплексный подход к проблеме равенства полов — комплексный механизм действий, направленных на продвижение (включение) принципов равенства полов во все сферы общественной жизни государств, в том числе и в национальную систему права. Было закреплено равноправие между мужчинами и женщинами в сфере деторождения и сексуальных отношений, включая уважение физической неприкосновенности человека.

Гендерный аспект был отражен в Декларации об искоренении насилия против женщин (1993 г.).²⁹ В частности, в ст. 1 данной Декларации под насилием в отношении женщин понимают «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».³⁰

²⁷ Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны / Принята 12 августа 1949 года. КонсультантПлюс, 2015.

²⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Женская Конвенция») / Принята 18 декабря 1979 года. КонсультантПлюс, 2015.

²⁹ Резолюция ГА ООН. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. 20 декабря 1993 г. A/RES/48/104. URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/48/104&Lang=R> (дата обращения 12.02.2016 г.).

³⁰ Там же.

Попытки отдельных государств в XX веке рассматривать «гендер» как «совокупность культурных характеристик, контролируемых государством и влияющих на социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой» повлекли за собой печальные последствия для населения этих стран. Например, программы по принудительному контролю деторождения и материнства в Индии и Китае, стерилизация женщин в Перу в 1990-х годах³¹ (продвигаемые под давлением Международного Валютного Фонда и Группы Всемирного банка), привели к ухудшению демографической ситуации в этих государствах, старению коренного населения страны и замедлению экономического роста. В итоге в обмен на международную финансовую помощь эти государства получили долгосрочные проблемы, связанные с демографией и экономикой.

Проблема защиты сексуальных и репродуктивных прав в ответ на принудительную политику отдельных государств в области демографии и контроля рождаемости,³² была поднята на Каирской конференции³³ (1994 г.), основным итогом которой было утверждение концепции репродуктивного здоровья,³⁴ направленной на создание условий для безопасной половой жизни, свободного выбора количества детей и возраста для их зачатия, свободного доступа к современным методам контрацепции, медицины и акушерства.

Самое первое международно-правовое определение понятия «гендер» было зафиксировано в п. 3 ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда.³⁵ Определение вышло довольно сжатым, с целью учесть противоположные мнения всех государств-участников: «термин „гендерный“ относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин „гендерный“ не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого».

³¹ Hartmann B. Reproductive Rights and Wrongs. The Global Politics of Population Control. Boston, 1995. P. 145.

³² Вихтерих К. Сексуальные и репродуктивные права: Эссе / Под ред. Фонда Генриха Бёлля; Пер.: К. Полузкова-Кример. 2015.

³³ Доклад Международной Конференции по народонаселению и развитию. 5–13 сентября 1994 г. A/CONF.171/13/Rev.1. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения 12.02.2016 г.).

³⁴ Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: Репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М.: Проект «Гендерная экспертиза», 1998.

³⁵ Римский Статут Международного Уголовного Суда. 17 июля 1998 года. КонсультантПлюс.

Но в дальнейшем данный взгляд на разъяснение понятия «гендер» неоднократно подвергался критике из-за узости толкования³⁶ и смешения понятий «гендер» и «пол».³⁷

Таким образом, в конце XX века в своем развитии гендерная тематика «обзавелась» системой международно-правовой защиты, но так и не вывела окончательного определения (толкования) своего главного объекта — понятия «гендер».

В настоящее время двусмысленность определения «гендер» в международном праве и, в частности, в Статуте Международного уголовного суда по-прежнему является объектом для дискуссий. В работе американского исследователя В. Оустервельда³⁸ указаны четыре дискуссионных момента определения понятия «гендер»:

- объединение двух разных понятий — «гендер» и «пол» — убирает между ними разграничение как социального и биологического понятия;

- указанная фраза «в контексте общества» отдаляет данное определение от поддерживаемой ООН концепции распределения социальных ролей, характеризующих взаимоотношения, обязанности и ценности мужчин и женщин;

- фраза «термин „гендерный“ не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого» позволяет ряду исследователей считать, что к преступлениям против человечности может не относиться преследование на основе сексуальной ориентации, что отчасти легализует этот вид правонарушения для международного права;

- неясности термину «гендер» добавляет тот факт, что это единственный термин, которому дано толкование в статье о преступлениях против человечности, что косвенно подтверждает спутанность и неоднозначность термина для Суда.

³⁶ Farrior St. The Rights of Women in International Human Rights Law Textbooks: Segregation, Integration, or Omission? // Columbia Journal of Gender and Law. 2003, Vol. 12. URL://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsanddefinitions.htm (дата обращения 12.02.2016 г.).

³⁷ Koenig D. M., Askin K. D. International Criminal Law and the International Criminal Court Statute: Crimes against Women // Women and International Human Rights Law. 2000, Vol. 2. P. 3–20.

³⁸ Oosterveld V. The Definition of “Gender” in the Rome Statute of the International Criminal Court: A Step Forward or Back for International Criminal Justice? // Harvard Human Rights Journal. 2005, Vol. 18.

Работа по развитию гендерных идей привлекла исследователей³⁹ к мнению, что гендерных полов может быть не два, а более. Продвижение этой позиции в совокупности с идеями о необходимости всеобъемлющей защиты сексуальных меньшинств привело к «особым» результатам. Понятие «гендер» впервые на уровне международного права стали отделять от биологического пола.

В частности, в Джокьякартских принципах⁴⁰ дается толкование гендерной идентичности, под которой понимается глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения.

Далее, уже официально, в 2008 г. в Декларации ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности⁴¹ были закреплены Джокьякартские принципы в отношении понимания гендерной идентичности. Следствием этого стало усиление международной защиты «прав» меньшинств, проявившееся в принятии новых законов, предусматривающих наказание за преступления на почве гомофобии, признающих однополые отношения и упрощающих получение трансгендерами официальных документов с указанием предпочитаемого пола; внедрение гендерной тематики в различные сферы общественной жизни, в том числе в образовании.

Для поддержания выбранного направления Совет ООН по правам

³⁹ Macmillan P. Changing Ones: Third and Fourth Genders in Native North America, 2000; Sharyn G. Sulawesi's fifth gender. Inside Indonesia, 2001.

⁴⁰ Джокьякартские принципы (принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKewi1gfS8kKfLAhUIS5oKHdpfAIAQFgghMAE&url=http%3A%2Fwww.yogyakartaprinciples.org%2Fprinciples_ru.pdf&usg=AFQjCNGVu31tNy_en7Mxqx7F7F1WOb-ghgw&bvm=bv.115339255,d.bGg (дата обращения 12.02.2016 г.).

⁴¹ Управление Верховного комиссара ООН. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности. Июнь 2012 г. HR/PUB/12/06. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/BornFreeAndEqualLowRes_RU.pdf (дата обращения 12.02.2016 г.).

человека принял две Резолюции — 17/19⁴² и 27/32,⁴³ подтвердив принципы защиты лиц с различной сексуальной ориентацией и взглядами на свою половую принадлежность, которую связал с ощущением гендерной идентичности.

Таким образом, в XXI веке понятие гендера, гендерной идентичности перестало непосредственно ассоциироваться с биологическим полом человека. «Гендер» теперь понимается как собственное ощущение индивидуумом своей гендерной принадлежности (социокультурного пола), что не всегда может совпадать с его биологическим полом, и это позволяет говорить о сближении правового понимания «гендера» с его теоретическим определением.

В правовом поле, как на международном, так и на национальном уровне, сегодня нередко используются такие понятия как «гендер», «гендерное равенство» и «гендерная дискриминация». Иногда они используются в качестве синонимов понятий «пол», «отсутствие дискриминации по признаку пола», «дискриминация по признаку пола».⁴⁴ Между тем, понятие «гендер», как указано выше, сильно отличается от понятия «пол», что необходимо учитывать в законотворческой и исследовательской деятельности.

Сегодня основная проблема большинства гендерных исследований и самого использования понятия «гендер» видится в чрезмерном «отклонении» исследований в сторону учета мнений феминистических групп (громко заявляющих о своей борьбе за права женщин), представителей ЛГБТ и прочих лиц, не определившихся со своим социальным полом (гендером).

Самим своим рождением гендерные исследования обязаны феминизму, что повлияло на выбранную тематику и разрабатываемые про-

⁴² Резолюция Совета ООН по правам человека. Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. 17 июня 2011 г. A/HRC/RES/17/19. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/17/19 (дата обращения 12.02.2016 г.). См.: Киселева Е. В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета по правам человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2015. № 6 (85). С. 304–308.

⁴³ Резолюция Совета ООН по правам человека. Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. 26 сентября 2014 г. A/HRC/RES/27/32. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/27/32 (дата обращения 12.02.2016 г.).

⁴⁴ Использование термина «гендер» в российском законодательстве: Аналитический доклад. URL: <http://www.familypolicy.ru/rep/rf-12-029.pdf> (дата обращения 12.02.2016 г.).

блемы на начальном этапе развития. В течение нескольких десятилетий, начиная с 1980-х годов, весьма перспективное в социальном, научном и правовом направлениях понятие «гендер» использовалось отечественными и зарубежными исследователями в основном только для обсуждения проблем борьбы за права женщин и ЛГБТ-сообществ. В то же время «широкие» пласты общественной жизни оставались практически не изученными. Например, в юридической науке сейчас сложно найти исследования, связанные с изучением эффективности использования гендерного анализа и гендерных идей в законодательстве, связанном с усыновлением детей или определением их судьбы в случае развода родителей.

Вместо этого результаты исследований многих социологов, медиков и психологов по гендерной тематике узко истолковываются и используются как «флаг/таран» для продвижения идей, в том числе и законодательных инициатив, в защиту отдельных сообществ (ЛГБТ-сообществ, феминисток и т. д.), в какой-то мере в ущерб правам, мнениям, интересам большинства населения.

Решение проблемы явно требует множества действий, но одним из первых является строжайший контроль над системой грантов в области гендерных исследований, особенно от зарубежных заказчиков. Не секрет, что целевой грант косвенно может влиять на итоги работы исследователя, так как его выплата может зависеть от того, получен положительный результат или нет. В результате складывается ситуация, когда заказчик посредством целевого финансирования направляет развитие целых научных и социальных дисциплин, что становится мнением экспертного сообщества.⁴⁵ В итоге возникает множество околонучных работ, мало связанных с реальными проблемами общества, но настоятельно доказывающих необходимость законодательных преобразований, связанных с гендерной тематикой в пользу защиты интересов отдельных групп общества.

⁴⁵ ИД «ПостНаука». Точка зрения. Система грантов. URL: <http://postnauka.ru/talks/24456> (дата обращения 12.02.2016 г.).

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В РОССИИ — ОСНОВА СВОБОДЫ СОВЕСТИ

*Алексей Александрович Моисеев
доктор юридических наук, профессор,
вице-президент Российской ассоциации международного права*

Российское государство располагает богатым историческим опытом мирного проживания и взаимодействия христиан, мусульман, иудеев, буддистов, представителей других конфессий, опытом, показательным для всего международного сообщества. В качестве доказательства единства исторической судьбы народов России можно привести примеры традиций боевого братства, их общей воинской славы, переплетения культур различных конфессий, историю их взаимопомощи, что подтверждает цивилизационную совместимость разных конфессий в едином географическом, политическом, экономическом и духовном пространстве. Мирного сосуществования конфессий не нарушили и болезненные для российского общества изменения последних десятилетий.

В России имеются вековые традиции добрососедского сосуществования различных религиозных традиций, при сохранении национальной самобытности. Считается, что эта традиция во многом заимствована от Золотой Орды, при которой русская православная церковь, например, не платила дань и имела право осуществлять правосудие над своими прихожанами, пользовалась свободой при назначениях духовенства.⁴⁶

Россия богата разнообразием народов, религий, культур. Она показывает всему миру пример цивилизованного компромисса между соседствующими традициями, утверждения исторического права на непохожесть, что выступает условием сохранения многообразия, ценностью для многонациональной российской культуры. Традиционные межнациональные и межконфессиональные браки являются гарантией и залогом стабильности российского общества, основой его потенциала и жизнеспособности. Идея об исключительности той или иной религии, критические выступления против других религий никогда не находили

⁴⁶ Арутюнова Е. М., Дробижева Л. М., Логинов А. В., Мчедлова М. М., Рыжова С. В., Шевченко А. Г., Щеголькова Е. Ю. Толерантность и межконфессиональный диалог // Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / Под ред. Зинченко Ю. П. и Логинова А. В. М.: Наука, 2011. С. 203–254. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/analit01.php> (дата обращения 14.03.2016 г.).

поддержки среди большинства россиян, среди большинства верующих.

Безусловно, наибольшее влияние на историю и культуру России оказало православие, однако было бы ошибкой не признать большой вклад и других религиозных традиций: ислама, иудаизма, буддизма, протестантизма и т. д. Из этого исходит и Конституция Российской Федерации, которая утверждает принцип равенства религиозных объединений перед законом (статья 14).

Как было отмечено в Екатеринбургской декларации глав государств-членов ШОС, подписанной 16 июня 2009 г.: «Государства-члены ШОС, подтверждая свою приверженность диалогу цивилизаций, ценностям мира, толерантности, взаимного уважения и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях независимо от этнической принадлежности, религиозных и иных воззрений, выступают за то, чтобы борьба с международным терроризмом не отождествлялась с противостоянием какой-либо религии».⁴⁷

Международное сообщество утверждает свободу совести и вероисповедания как основу современного общества. Например, в статье 9.1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция), закрепляется, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, управлении религиозных и культурных обрядов».

Гарантируя свободу каждому, Конвенция, при определенных условиях, допускает ограничение ее выражения, в соответствии с законами государства и «в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».⁴⁸ Другими словами, Конвенция исходит из

⁴⁷ URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2887/31292113.html> (дата обращения 14.03.2016 г.).

⁴⁸ Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: «2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц». URL: <http://european-court.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod/> (дата обращения 14.03.2016 г.).

того, что индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам всего общества, реализация религиозных и светских прав человека не должна стать оправданием для посягательств на религиозные святыни, культурные ценности всего народа. Отношение конкретного человека к религии оценивается окружающими с учетом конфессионального и всенационального контекста, с точки зрения прав всего народа, а не прав отдельного человека. Если, защищая свою идентичность, человек разрушает идентичность другого, а тем более — целой группы других людей, значит, он нарушает сам принцип прав и свобод человека и гражданина.

Межконфессиональный диалог не преследует своей целью унификацию всех религий или же превознесение только одной религии, навязывание своей идеологии собеседникам. Межконфессиональный диалог связан с намерением принимать и стараться понять всех, такими, какими они являются, преодолеть взаимную неосведомленность, неведение и тем более предрассудки. Не только в истории, но и в современном мире существует множество порочных примеров межрелигиозной розни, которая приводит к кровопролитию. Межэтнические и межрелигиозные противоречия приводят к развалу государств.

Используя термин «межконфессиональный диалог», мы имеем в виду не противопоставить различные религии или народы, но напротив — подчеркнуть, что именно диалог является наиболее подходящей формой для обмена мнениями между представителями различных религий, для поиска объединяющих начал. Межконфессиональный диалог, как известно, возможен лишь на принципах терпимости к другим национальностям, языкам, религиям, культурам, политическим или иным убеждениям; добровольности, равноправия и открытости его участников; на принципах отказа от разжигания межэтнической и межрелигиозной розни, критического рассмотрения канонических вопросов разных религий и соблюдения конструктивного подхода, нацеленного на позитивный результат, на равенство прав и свобод человека и гражданина.

В современных реалиях проблема обеспечения межрелигиозного диалога представляется одним из ключевых вопросов в общероссийской межнациональной повестке, его актуальность определяется рядом причин: необходимостью поиска объединяющей основы для разных конфессий в поле российской цивилизации и преодоления религиозной нетерпимости, потребность в социальной стабильности и консенсусе в

российском обществе, обеспечении условий для взаимодействия между религиозными и светскими сегментами российского общества.

Вместе с тем, большинство представителей российских конфессий, а также люди неверующие поддерживают существующую модель государственно-конфессиональных отношений, которая предусматривает равноудаленность государства от всех религиозных организаций, при сохранении регулярных контактов государственных и религиозных институтов по отдельным вопросам.

Вступая в диалог между конфессиями, следует преодолеть и опровергнуть стереотипы, существующие в общественном сознании, например: «если мусульманин, то обязательно террорист, а если русский, то обязательно православный». К подобным предрассудкам относится и угроза «исламского экстремизма» в России. Ислам как религия не может быть экстремистским, другое дело — использование ислама для оправдания экстремизма и терроризма.

В исламской социальной программе специально дается разъяснение понятия «джихад», которое не связано с религиозно-мотивированной злобной нацеленностью ислама на все «неисламское», с «войной в религиозных целях», а наоборот, трактуется как «усердие в вопросах веры». Терпимое отношение к представителям других религиозных традиций в исламе определяется не человеческими желаниями, а волей Аллаха, зафиксированной в Коране и Сунне, которые и являются каноническим основанием исламской веротерпимости. Причины распространения экстремистских идей кроются не в исламе, а скорее в неустроенности и социально-экономических проблемах государств, включая плохие условия жизни, нелегальную миграцию, отсутствие занятости молодежи и ее порочные увлечения и т. п.

Среди факторов, затрудняющих межконфессиональный диалог в нашей стране, также можно назвать политическую ангажированность отдельных религиозных деятелей; нарушения госорганами принципов Конституции, включая принцип отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом; высокий уровень религиозной нетерпимости среди молодежи; неудачные заявления некоторых российских религиозных деятелей и др.

В таком контексте вопросы организации образования и воспитания молодежи приобретают особо важное значение. Знания о различных религиях помогают не только утвердиться в выборе веры, но и сформировать доброжелательное и вдумчивое отношение к религиозному и миро-

воззренческому выбору на основе знаний всего культурного достояния. Особенно это важно для молодых людей, которые по статистике демонстрируют низкий уровень религиозной и национальной толерантности.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ) отмечается, что Церковь «стремится осуществлять миротворческое служение, как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы...».⁴⁹ К сферам, в которых возможно осуществление межрелигиозного сотрудничества, РПЦ относит миротворчество, культурное, нравственное и патриотическое воспитание, благотворительность, охрану памятников истории и культуры, охрану окружающей среды и поддержку института семьи, материнства и детства.

Основные положения социальной доктрины российских мусульман, подготовленные Советом муфтиев России, указывают, что мир и согласие со стороны мусульманских организаций, в частности, означают «признание легитимности законодательства Российской Федерации», «взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий и с представителями светских организаций».⁵⁰ Исламская социальная доктрина предполагает «сохранение в обществе духовности, высокой морали, веротерпимости, братских отношений между людьми различных национальностей»,⁵¹ важной задачей также признается «взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий»⁵² и др.

Обе религиозные организации авраамической традиции, признавая светский характер современного российского государства, выступают с патриотических позиций. Православные и мусульмане России, приверженцы других традиционных российских религий, выступают как естественные союзники, не нуждающиеся в специальных компромиссах. Как известно, в разных конфессиях представления о добре и зле во многом совпадают. Так, школа и армия традиционно рассматриваются как сферы сотрудничества государства и религиозных институтов, а та-

⁴⁹ URL: <http://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.shtml#s16> (дата обращения 14.03.2016 г.).

⁵⁰ URL: <http://www.islamnews.ru/socialnaya-doktrina-rossijskix-musulman/#sdrm51> (дата обращения 14.03.2016 г.).

⁵¹ Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль: ДИА-пресс, 2001. С. 36.

⁵² Там же.

кие явления, как измена Родине, политические убийства, употребление наркотиков, проституция, гомосексуальные связи и т. п. в российских религиозных группах категорически неприемлемы.

Предпосылкой установления доброжелательных взаимоотношений между российскими народами, каких бы мировоззренческих традиций они ни придерживались, является соблюдение принципа свободы совести. Что касается религиозной свободы, то она может существовать при наличии свободы вероисповедания, свободы выполнения религиозной практики, свободы говорить о ценностях своей религии в доступной и понятной форме и возможности свободно взаимодействовать совместно с единоверцами, создавать объединения, организации, союзы.⁵³

Известно, что человек, искренне приверженный собственной религиозной традиции, ценит и уважает подобную «крепость в вере» у представителя иной религиозной традиции. Доктринальные различия при этом не снимаются, однако уважение к иноверцу за приверженность к своей вере открывает дорогу к диалогу. Более того, наличие иной религиозной традиции в качестве оппонирующей становится необходимым фактором духовного самоопределения.

В условиях, когда религия становится важным фактором самоопределения индивида и социальных групп, когда она вплетается в политический процесс, проблема толерантного взаимодействия представителей различных конфессий выходит на передний план национального бытия. В этой связи важно, как точно отметил профессор В. Р. Легойда, чтобы за «толерантностью не скрывалось равнодушное отношение к другому».⁵⁴

Польза межконфессионального диалога очевидна. Такой диалог способствует устранению межрелигиозных противоречий; положительно сказывается на межнациональных отношениях и социально-полити-

⁵³ Статья 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 14.03.2016 г.); Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 14.03.2016 г.); Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. URL: <http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod/> (дата обращения 14.03.2016 г.).

⁵⁴ Легойда В. Р. Под толерантностью все чаще понимается равнодушное отношение к другому. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2010/10/18/vladimir_legojda_pod_tolerantnostyu_vse_chawe_ponimaetsya_ravnodushnoe_otnoshenie_k_drugomu (дата обращения 14.03.2016 г.).

ческой стабильности; он выступает препятствием на пути радикалов из среды политиков и религиозных деятелей, нацеленных на реализацию своих политических амбиций; диалог помогает объединению усилий людей различных национальностей на борьбу против глобальных вызовов и угроз человечеству; он позволяет осознать подлинные причины международного терроризма и экстремизма, которые не связаны с тем или иным религиозным учением. Диалог дает стимул для налаживания воспитательной работы с молодежью, направленной на предупреждение преступных проявлений международного терроризма, а также религиозного и националистического экстремизма.

Президент В. В. Путин подчеркнул, что «огромная опасность для такой страны как наша — в разжигании межнациональной и межконфессиональной розни... Если мы вступим на этот скользкий путь, мы страну не сохраним».⁵⁵ Конец XX — начало XXI века омрачены проявлениями агрессивного национализма, вспышками международного терроризма, усилением национального экстремизма под религиозными лозунгами. В этих условиях диалог между представителями разных религиозных конфессий и национальностей приобретает особое значение.

⁵⁵ Пресс-конференция Президента России В. Путина в Кремле 24.06.2002 г. URL: http://russian.people.com.cn/200206/25/rus20020625_62275.html (дата обращения 14.03.2016 г.).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ ЧЕРЕЗ МЕТОДИКУ
ПРЕПОДАВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СПЕЦКУРСА
«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

*Елена Алексеевна Осавелюк
профессор кафедры международного права
Института международного права и экономики
имени А. С. Грибоедова*

Классическая схема преподавания дисциплин, связанных с защитой прав человека, начинается с исторического экскурса их развития и классификации прав человека. Однако институт защиты прав человека так или иначе изучается молодыми людьми как в рамках различных юридических дисциплин (международного права, конституционного права, теории государства и права), так и при подготовке к ЕГЭ по общественному знанию и в процессе обучения в школе. Таким образом, к моменту изучения курса «Международное право прав человека» у студентов создается ложное впечатление, что вопросы защиты прав человека не являются сложными, более того, представляются достаточно беспроблемными.

Для преодоления этого стереотипа первое занятие по международному праву прав человека предлагается начать с актуализации предмета через нестандартную призму.

ФГОС (раздел 5) для бакалавров⁵⁶ и для магистров⁵⁷ (Юриспруденция) предусматривает компетентностно-ориентированный подход к процессу обучения. Одна из компетенций, предусмотренная ФГОС третьего поколения, касается нормотворческой деятельности — ПК-1. Она предусматривает, что выпускник-бакалавр должен быть способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности, а выпускник-магистр — разрабатывать нормативные правовые акты.

⁵⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900. Юриспруденция, утвержден Приказом Минобрнауки России от 04.05.2010 г. № 464 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 31.05.2011 г. № 1975).

⁵⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.04.01. Юриспруденция, утвержден Приказом Минобрнауки России от 04.05.2010 г. № 464 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 31.05.2011 г. № 1975).

Рабочая программа курса «Международное право прав человека»⁵⁸ содержит соответствующую компетенцию ПК-1, поскольку ни один закон не должен нарушать права человека, в частности, закрепленные в международном праве.

Другой особенностью упомянутых ФГОС (п. 7.3) является требование проводить не менее 20 и 30 % занятий соответственно в интерактивной форме.

Соединяя воедино эти два постулата ФГОС, первая лекция проводится с элементами «мозгового штурма», моделирования и ролевого компонента. Студентам предлагается примерить на себя роль правотворцев. Для начала развенчивания стереотипа, о котором уже говорилось, студентам задается традиционный отвлеченный вопрос: чисто гипотетически по какой из перечисленных проблем они смогли бы подготовить маленький законопроект (о селекционной деятельности, об аграрных комплексах или по правам человека). Подсчет желающих всегда показывает 90 % в пользу прав человека с мотивировкой, что это проще, легче, яснее и т. д. Следующий шаг преподавателя направлен на нивелирование такого представления.

Для примера берется **Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.**, которая, в частности, к обычаям, схожим с рабством, относит передачу жены по наследству. Обычно это вызывает оживление в аудитории, пару шуток и возмущенных женских реплик. Эмоциональная окраска всегда на руку — это вовлекает, заставляет поразмыслить, становится неким маячком для запоминания. Предлагается подумать: для кого могла быть актуальна данная статья с учетом года ее принятия — для России, США, Европы? Конечно, нет. А каково должно быть социальное, экономическое, политическое и иное положение женщин в тех странах, ради которых вводилась эта норма? Как правило, это общество, в котором женщина не может иметь ни образования, ни работы, ни наследственных прав, так что в случае смерти мужа она осталась бы выброшенной на улицу без средств к существованию и возможности заработать честным трудом. Именно для защиты женщин от такой ситуации появилась обязанность пусть даже очень молодого наследника содержать жену (жен) умершего, независимо от их возраста, причем

⁵⁸ Рабочая программа учебной дисциплины «Международное право прав человека». Направление подготовки 40.03.01 (030900). Юриспруденция. Бакалавр / Сост. Е. А. Осавелюк. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2015.

именно содержать, а не вступать с ними в отношения. Таким образом, быт такой женщины и ее детей был мало-мальски обеспечен, охранялась их честь и старость. Насколько введение запрета передавать жен по наследству, без изменения ситуации с возможностью их образования и трудоустройства, улучшило их положение, если учесть, что наследник, избавляясь от этой обязанности, теперь вправе их выгнать на улицу и избавить себя от лишних расходов? Значит ли это, что мы за передачу жен по наследству? Нет, речь идет о том, что в конвенции закреплен *формальный подход* — *запрет самого явления*, но без *одновременного закрепления гарантий* (например, права пожизненного проживания в доме мужа, права на наследство и др.), что *в итоге отчасти даже ухудшило положение таких женщин*.

Следовательно, для правового регулирования какого-либо явления следует уяснить его суть, понять: кого и от чего необходимо защищать, в каких условиях и почему возникло это явление и какими гарантиями должны подкрепляться вводимые права, чтобы никому не навредить.

Еще пример. В советское время маленьких неграмотных чукотских детей забирали из грязных чумов, поселяли на время в интернаты и давали им образование: учили писать, читать, считать, пользоваться электричеством и телевизором, знакомили с лучшими произведениями искусства и последними достижениями техники, кормили овощами и фруктами, вареным картофелем и молочными кашами, вместо сырого китового жира и тухлой рыбы, ведь, бесспорно, **Конвенция о правах ребенка 1989 г.**, закрепляющая право на образование, культурное развитие и т. п., распространяется на всех. Что можно сказать с точки зрения международной защиты прав человека? Все соблюдено. Давайте смоделируем ситуацию дальше. Дети получили аттестат и должны вернуться домой — в чумы, к тюленьему жиру, без телевизора и горячей воды — туда, где они теперь чужаки, так как за время пребывания в городе ни охотничьих, ни каких-либо других важных для выживания в тундре навыков они не приобрели. Значит ли это, что Конвенция о правах ребенка не должна распространяться на коренные малочисленные народы или еще на кого-нибудь? Конечно, нет. Но имплементация ее для различных категорий должна быть разной: это могли быть выездные учителя, гарантии продолжения обучения и работы в городе и т. д.

Соответственно, разрабатывая какие-либо нормы на основе международных договоров, имплементируя норму международного права в

отечественное законодательство, необходимо детально продумать механизм ее реализации для различных категорий и слоев, а участвуя в создании международных норм — помнить, что мир неоднороден.

Более или менее единое социокультурное пространство с более или менее синхронно развивающимися демократическими и гуманитарными ценностями — Европа и современная Россия. Где происходят эти процессы динамичнее? Обычно студенты отвечают: «в Европе». И да, и нет. **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**⁵⁹ была принята в 1979 г. В СССР к тому времени уже 62 года (!) этот вопрос не стоял, равно как и вопросы об ущемлении прав незаконнорожденных детей и т. д. Для сравнения: в Швейцарии избирательное право женщин в последнем кантоне было утверждено аж в 1991 году.⁶⁰ Но если абстрагироваться от некоего хронологического диссонанса и взять ту же достаточно молодую конвенцию о правах ребенка 1989 г., запрещающую психическое принуждение детей, использование принудительного детского труда, права ребенка на доступ к информации — все логично. Когда читаешь эту конвенцию, представляется защита детей, что-то шьющих ночами в подвалах или собирающих урожай на плантациях, не умеющих читать, запуганных и забытых. А не известны ли по практике российского Омбудсмана или из СМИ многочисленные случаи иной трактовки этих же статей нашими европейскими коллегами-юристами из Франции, Финляндии и проч., когда уборка игрушек квалифицируется как использование детского труда, запрет смотреть порнофильмы — как нарушение права на информацию и т. д., следствием чего становится лишение родителей их родительских прав?

Значит, вступая в те или иные международные договоры, мы должны со всей тщательностью изучать тот смысл и содержание, которые вкладываются участниками, а не только тот, который кажется очевидным нам, изучить практику применения соответствующих международных норм, в том числе в зарубежных странах, так как практика их применения и толкование могут быть не просто иными, а чуждыми.

Неспроста Генеральная Ассамблея ООН, которой было поручено при создании в 1945 году разработать Конвенцию о правах человека, не

⁵⁹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

⁶⁰ Committee on Elimination of Discrimination against Women 590th and 591st Meetings (AM and PM). Experts In Women's Anti-Discrimination Committee Raise Questions Concerning. Reports Of Switzerland On Compliance With Convention.

смогла справиться с этим, казалось бы, несложным делом, приняв только через 21 год два пакта о правах человека, а принятая ею же **Всеобщая декларация о правах человека 1948 г.**⁶¹ содержит лишь краткие формулировки и всего 30 статей!

Немаловажным является еще один аспект проблемы терминологии — введение новых терминов. К этому явлению необходимо подходить очень взвешенно и осторожно. К таковым относится, например, эвтаназия. До появления этого специального термина речь могла вестись только об убийстве пациента. И всего лишь с введением нового термина как бы появилось новое явление, чуть ли не новый правовой институт, обсуждение которого уже приводит к его легализации в тех странах, где это обсуждение официально началось⁶² (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Албания, Швейцария, Швеция, Франция, Австрия, Венгрия, Дания, Испания), поскольку обсуждается уже не убийство больного, а некое иное явление, имеющее специальное название, а значит, в дальнейшем, и регламентацию — правовую регламентацию убийства врачом.

Другим примером подмены терминологии является деятельность ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), которая с 2003 года все сексуальные извращения (зоофилию, педофилию и проч.) переименовала в сексуальные предпочтения.⁶³ А предпочтения ни осуждаются, ни наказываются, т. е. выводятся через «черный ход» медицинской терминологии из юридической сферы именно словом «предпочтения».

Еще одной проблемой в правовом закреплении защиты прав человека и ее реализации является абсолютизация прав, боязнь каких-либо ограничений, рамок, пределов, возведенная в фобию. Так, Гаагский суд подтвердил право партии «За любовь к ближнему, свободу и многообразие» (Partij voor Naastentiefde, Vrijheid en Diversiteit, PNVD) — партии педофилов Нидерландов (в России партия известна под названием «Милосердие, свобода и разнообразие», Charity, Freedom and Diversity, NVD) — на существование и свободу выражения мнений.⁶⁴

⁶¹ Всеобщая декларация о правах человека 1948 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

⁶² URL: <http://funeral.by/articles/607>; <http://ria.ru/spravka/20070417/63786753.html>

⁶³ International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems. В Международной классификации болезней (МКБ-10), принятой Всемирной организацией здравоохранения в группе диагнозов F65 (Класс V — Психические расстройства и расстройства поведения личности и поведения в зрелом возрасте, Расстройства сексуального предпочтения).

⁶⁴ Журнал RUS: Европейские новости, 24.02.2010 г. Государство & Политика.

Здесь студент подводится к двум самым болезненным проблемам в сфере защиты прав человека вообще и международной защиты прав человека, в частности: проблеме разрешения коллизий, столкновений различных прав и одного и того же права, принадлежащего разным людям, а также роли духовно-нравственных, моральных ориентиров в деятельности правотворца и правоприменителя.

Суммируя сказанное, можем сделать вывод, что через компетентностный подход (приобретения навыков правотворца, законодателя, базирующегося на международных нормах защиты прав человека) происходит выявление проблематики предмета, актуализация изучения международной защиты прав человека, приобретение новых знаний и умений.

При этом используются интерактивные методы: мозговой штурм, моделирование ситуации, «сократовский метод»: аудитории задаются вопросы, побуждающие думать, приводить примеры, примерять на себя ситуации, сопереживать. Как показывает практика, разбор ситуаций, кажущихся сначала простейшими, после дополнительных вопросов, застающих обучающихся врасплох, приводит к пониманию, что не все можно измерить буквой закона, что без духовно-нравственного базиса происходит абсолютизация права вплоть до его выхолащивания. Это ломает изначальный легкомысленный подход к институту защиты прав человека и выводит на первый план морально-нравственную ответственность юриста, участвующего в создании, толковании и применении норм.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ⁶⁵

*Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В современном мире четко наметилась тенденция пересмотра традиционных фундаментальных ценностей, которые являются основой существования всего человечества. Западные государства принимают национальные законы об «однополых браках», легализуют возможность усыновления детей однополыми парами, декриминализируют инцест и педофилию.⁶⁶

Так, например, вопиющим примером стало решение итальянского суда, который в декабре 2013 года оправдал шестидесятилетнего социального работника Пьетро Ламберти, который имел сексуальные отношения с одиннадцатилетней девочкой из неблагополучной семьи, находящейся под его опекой. Основанием для вынесения подобного решения стали записи телефонных разговоров между г-ном Ламберти и девочкой, прослушав которые, суд решил, что у них «подлинные чувства».⁶⁷

Данный пример и множество ему подобных⁶⁸ свидетельствуют об отходе западных стран от традиционных ценностей человечества, прежде всего от понятия семьи как союза мужчины и женщины.

Безусловно, однополые отношения, как и другие «нетрадиционные связи», известны испокон веков, но до XX века никто не пытался их уравнивать с традиционными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы.

⁶⁵ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

⁶⁶ См., например: В Западной Европе широко обсуждается легализация инцеста. URL: <http://file-rf.ru/news/13808>

⁶⁷ Итальянский суд признал отношения 60-летнего мужчины и 11-летней девочки любовью. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/27/italyanskij_sud_priznal_otnosheniya_60letnego_muzhchiny_i_11letnej_devochki_lyubovyu/

⁶⁸ См., например: Семенова Н. С. Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». М.: РУДН, 2012. № 4. С. 184–193.

Как отметил Президент России В. В. Путин, происходит пересмотр фундаментальных ценностей человечества, которые содержат не только незыблемые основы морали и нравственности, но и самого выживания человечества.⁶⁹

Несмотря на абсурдность сложившейся ситуации, данные вопросы были вынесены на обсуждение на международный уровень. В настоящий момент указанные выше вопросы являются предметом рассмотрения в Организации Объединенных Наций, в договорных органах по правам человека, в региональных международных организациях, например, в Совете Европы.⁷⁰

Так, 14 июля 2011 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» (Резолюция 17/19).⁷¹ Фактически Резолюция 17/19 стала первым шагом продвижения «нетрадиционных ценностей» на универсальном уровне. В ней выражается серьезная обеспокоенность по поводу «актов насилия и дискриминации во всех регионах мира, совершаемых в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». В ней также содержится обращение к Верховному комиссару ООН по правам человека «поручить провести исследование, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Безусловно, из текста Резолюции 17/19 напрямую не следует поддержка «нетрадиционных ценностей», речь идет о необходимости борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной

⁶⁹ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

⁷⁰ Подробнее об этом см.: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров, 2015. С. 85–93.

⁷¹ Текст Резолюции на русском языке доступен по ссылке: <http://www.refworld.org.ru/docid/512f0c2f2.html>

ориентации и гендерной идентичности. Однако последующие документы, в том числе различные инициативы Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека в данной области,⁷² подтвердили скорое превращение борьбы с данными видами дискриминации в активную пропаганду «нетрадиционных ценностей» и уравнивание их с традиционными ценностями.⁷³

Одной из последних инициатив по пропаганде нетрадиционных отношений в рамках ООН стало Замечание общего порядка № 22 «О праве на сексуальное и репродуктивное здоровье», принятое в марте 2016 года Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее — Комитет). Данное Замечание представляет собой толкование статьи 12 Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), закрепляющую обязательства государств по обеспечению права на здоровье. Комитет требует от государств обеспечить полное уважение к представителям так называемых «сексуальных меньшинств» в связи с их «сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и интерсексуальным статусом» (пункты 23, 2, 30, 59 и др.). Следует отметить, что Замечания общего порядка не носят обязательного характера, однако служат ориентиром при выполнении государствами своих обязательств в соответствии с Пактом, поскольку выражают согласованную позицию государств в понимании и толковании конкретного закрепленного права. В отношении же указанного Замечания можно с уверенностью утверждать, что указанная позиция по пропаганде так называемых «прав ЛГБТ» не может считаться общепризнанной. В частности, позиция Российской Федерации и целого ряда стран, солидарных с ней, выражает жестко негативное отношение к подобному толкованию, считая его абсолютно неприемлемым.

Следовательно, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выходит за пределы своих полномочий, предлагая толкование статьи 12 МПЭСКП, которое находится в прямом противоречии с позицией отдельных государств. Фактически принятие подобных документов приводит к их неисполнению, а также к дискредитации

⁷² См., например: УВКПЧ ООН. Борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Discrimination/Pages/LGBT.aspx>

⁷³ Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome, Italy. Vol. 6, No. 5. September 2015. P. 308–309.

авторитета и деятельности самого контрольного органа. В соответствии с п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением... а также в свете объекта и целей договора». Пунктом 3 указанной статьи предусматривается возможность учитывать при толковании наряду с контекстом «любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений», а также последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Учитывая позицию России, можно констатировать, что данные условия толкования, предусмотренные Венской конвенцией 1969 г., были нарушены Комитетом при толковании ст. 12 МПЭСКП. Поскольку, во-первых, обязательств, указанных в Замечании общего порядка № 22, в момент подписания МПЭСКП государства на себя не брали. Во-вторых, практика многих государств прямо противоположна тому, что устанавливает Комитет в Замечании общего порядка № 22. Права самостоятельного толкования положений МПЭСКП, обязательного для государств, последние Комитету не делегировали. Следовательно, Комитет вышел за пределы своих полномочий. В связи с этим данное Замечание, как думается, останется мертворожденным для ряда государств, включая Россию. Тем не менее, сама тенденция принятия подобных документов, пусть и «мягкого права», вызывает серьезные опасения.

Не меньшие опасения вызывает решение Европейского суда по правам человека по делу «Олиари против Италии» 2015 г.,⁷⁴ в котором он пришел к выводу о том, что отсутствие в законодательстве Италии норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни, предусмотренного в статье 8 Европейской конвенции о правах человека 1950 г. Представляется, что, приняв подобное решение, носящее обязательный характер для Италии, ЕСПЧ вышел за пределы своих полномочий, поскольку подобное толкование статьи 8 ЕКПЧ не могло иметь место в момент согласования Конвенции в 1950 году, а позиции некоторых государств по вопросу признания однополых союзов прямо противоположны. Кроме того, навязывание государству обязательства по легализации противоестественных отношений представляет собой вмешательство во внутренние дела государства, по существу входящие в его компетенцию. Следовательно, имеет место

⁷⁴ Case of Oliari and others v. Italy. Judgment 21 July 2015.

нарушение основного принципа международного права (нормы *jus cogens*), закрепленного в п. 7 ст. 2 Устава ООН.⁷⁵

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно с полной уверенностью констатировать активную пропаганду и навязывание так называемых «прав ЛГБТ» всему международному сообществу.

Своего рода ответом России на сложившуюся ситуацию стал проект резолюции о поддержке традиционных ценностей человечества в рамках защиты прав человека. Первая резолюция «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» была принята Советом ООН по правам человека 12 октября 2009 года (далее — «Резолюция 12/21»)⁷⁶. Затем, в развитие Резолюции 12/21 от 27 сентября 2012 года Совета ООН по правам человека, по предложению Российской Федерации была принята еще одна резолюция с аналогичным названием (далее — «Резолюция 21/3»)⁷⁷.

Позиция Российской Федерации основывается, прежде всего, на том, что в демократических государствах должна проводиться воля народа, поэтому она обязана защитить свое общество и обеспечить привитие своему народу тех ценностей, которые приняты в обществе, а не навязываются извне. Данная обязанность государства обеспечивается также императивным принципом права народов на самоопределение.

В России в данный момент происходит возрождение и утверждение в обществе нравственных ориентиров, которые были ослаблены в советский период, а затем практически полностью упразднены в период перестройки. Государство, в сотрудничестве с религиозными организациями, прежде всего, с Русской Православной Церковью, разрабатывает официальные документы, в которых фиксируются принципы дальнейшего развития нашего общества. Примерами таких документов могут являться: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года

⁷⁵ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Резолюция A/HRC/RES/12/21 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G09/167/26/PDF/G0916726.pdf?OpenElement>

⁷⁷ Резолюция A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>

№ 683), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р), Основы государственной культурной политики (Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808), Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р). Несмотря на то, что ст. 13 Конституции России запрещает вводить государственную идеологию, она все же формируется *de facto*. Представляется, что отсутствие идеологии в государстве является абсурдным, поскольку у любого государства должна быть идеология, на которую опирается, как на фундамент, все государственное законодательство. Под идеологией понимается, прежде всего, система ценностей, которая присуща обществу в силу его исторического, культурного и традиционного развития и которой оно руководствуется в планах и целях своего развития.

Так, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что «Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу» (п. 1).

Общество без общепринятой системы ценностей оказывается в историческом вакууме. А, как сказал известный историк В. О. Ключевский, народ, который не помнит своей истории, не имеет будущего.

Тем не менее, в защиту главного Закона страны следует сказать, что в момент принятия Конституции в 1993 году понятие идеологии стойко ассоциировалось именно с атеистической идеологией, являвшейся абсолютно неприемлемой в стране, в которой отменили «светлое будущее». Новую же идеологию, основанную исключительно на материальных ценностях вождя рынка потребления, никто официально обнародовать не посмел. В связи с этим логично было запретить в принципе установление какой-либо идеологии, что и произошло.

Однако времена меняются, и законодательство вместе с ними. Возможно, настал момент, когда наше общество созрело для принятия новой, а точнее возрожденной идеологии, базирующейся на системе нравственных ценностей. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности, в России «возрождаются традиционные российские ду-

ховно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм» (п. 11).

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, приоритетной задачей Российской Федерации является «формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины. Ключевым инструментом решения этой задачи является воспитание детей».

Таким образом, речь идет о воспитании членов российского общества XXI века на базе общих традиционных ценностей. В основе этих традиционных ценностей лежат вероучения традиционных религий нашей страны, и, прежде всего, государствообразующей религии — Православия.⁷⁸

Для достижения поставленных в Стратегии национальной безопасности целей государство должно четко определить нравственные ориентиры добра и зла и принимать все необходимые меры для того, чтобы будущие граждане страны росли в системе общих традиционных ценностей, а не пропагандируемых ООН и другими международными организациями и отдельными государствами анти-ценностей, направленных на разрушение национальной и международной безопасности, а также нарушающих основные принципы международного права — невмешательства во внутренние дела государства и права народов на самоопределение.

⁷⁸ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Образование как фактор поддержания мира в многонациональном обществе: международно-правовой аспект // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2012, № 1 (11). С. 128–134.

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ДЕТЕЙ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Олеся Олеговна Топко
магистрант факультета экономики и права
Российского православного университета

Согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным 31 декабря 2015 года, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей включено в перечень национальных интересов России. По этому поводу заместитель секретаря Совета безопасности России Владимир Назаров заявил: «Расширен перечень национальных интересов Российской Федерации. В их состав дополнительно включены: укрепление обороны страны, обеспечение национального согласия и единства общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики, сохранение культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества», в частности, «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности».⁷⁹ Особое место в решении данного вопроса, несомненно, играет образование. «Понимание образования как важнейшего фактора духовной безопасности нации обусловлено его важнейшей ролью в сохранении культурной преемственности и духовном развитии личности».⁸⁰ На протяжении нескольких лет в России активно ведется дискуссия о допустимости и необходимости религиозного образования в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, его включение в образовательный стандарт в контексте религиозных мировоззренческих подходов.

В статье мы постарались коснуться такого важного вопроса, как ре-

⁷⁹ Сайт «Новости 2.0». URL: <http://news2.ru/story/482551/>

⁸⁰ Протоиерей Павел Рахлин. Православная вера и российское образование // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи: Сб. материалов VIII всероссийской научно-практической образовательной конференции / Под ред. Н. Ф. Злобиной, Н. И. Лукьяненко. Свято-Алексеевская Пустынь: Артрус; М.: Перо, 2015. С. 10–15.

лигиозное обучение детей, при этом мы рассматриваем данный вопрос в контексте проблемы сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей общества. В научной работе мы опираемся на нормативно-правовые акты, регулирующие положение религиозного образования в Российской Федерации, обращаемся к мировому опыту, а также к международным конвенциям и законопроектам об образовании.

В 2011 году Святейший Патриарх Кирилл на собрании Архиерейского Собора, рассуждая о коренных интересах Русской Православной Церкви (далее — РПЦ), говорил о важности Образовательной концепции РПЦ как способа защиты духовно-нравственного облика православного человека: «Недопустимо закрепление в законодательстве антирелигиозной идеологии, противопоставляющей так называемые „общечеловеческие ценности“ и „светский гуманизм“ религиозному мировоззрению. Нам еще предстоит выработать механизмы взаимодействия в образовательной сфере церковных учреждений с органами власти и местного самоуправления, научными и образовательными учреждениями, родительским сообществом. Подобные механизмы существуют во многих странах и успешно работают».⁸¹

Обратимся к опыту других стран в регулировании данного вопроса.

Великобритания. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии образовательная система находится в правовом поле Закона 1944 года (Акт Батлера), Закона о реформе образования от 1988 года и Закона об образовании 1996 года (Education Act 1996). Именно в них имеются положения, регулирующие религиозное образование в светских школах. В некоторых школах имеются собственные часовни, преимущественно Англиканской и Католической Церквей, и учащиеся посещают службу два-три раза в неделю. При этом освобождение от обязательного посещения службы имеют только дети, принадлежащие к другой официальной религии (ислам, индуизм), агностики и атеисты обязаны присутствовать на подобных мероприятиях. Школьные комитеты придерживаются мнения, что церковные службы и уроки Закона Божьего формируют у подрастающего поколения представление о нравственных ценностях. В настоящее время базовым нормативно-правовым актом в сфере образования является Закон от 1996 года, согласно которому в учебный план государственного

⁸¹ Сайт Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви. URL: <https://pravobraz.ru/category/news/obrazovatel'naya-koncepciya-rpc/>

общеобразовательного учреждения (controlled schools) обязательно должен быть включен религиозный компонент. Так, в главе «Религиозное образование и богослужение» содержится пояснение, что преподавание религии в государственной школе согласуется с родительским комитетом и занимает около двух часов в неделю (“Where the parents of any pupils at a controlled school request that they may receive religious education—(a) in accordance with any provisions of the trust deed relating to the school, or (b) where provision for that purpose is not made by such a deed, in accordance with the practice observed in the school before it became a controlled school, the foundation governors shall (unless they are satisfied that because of any special circumstances it would be unreasonable to do so) make arrangements for securing that such religious education is given to those pupils in the school during not more than two periods in each week”).⁸²

Германия. Значительный интерес в организации религиозного образования представляет Германия. Здесь школьный урок религии является показателем конфессионального разнообразия, солидарности и уважения к личности учащегося. Так, к примеру, религиозное образование соответствует конфессиональной принадлежности ученика. В большинстве случаев это евангельский и католический уроки религии, в некоторых федеративных землях практикуется изучение основ православия, ислама, иудаизма. При этом обучение строится на добровольном принципе: «Никто не может быть принужден изучать или преподавать религию вопреки собственному желанию. Родители, не желающие, чтобы их ребенок изучал религию, имеют право на отказ от посещения этого предмета. После достижения ребенком 12 лет учитывается его собственное согласие посещать уроки религии. После 14 лет школьник считается религиозно совершеннолетним и самостоятельно принимает решение о своем участии в уроках той или иной религии».⁸³

Согласно статье 7 Конституции Федеративной Республики Германии, «Религиозное обучение является в государственных школах, за исключением неконфессиональных школ, обязательным предметом. Без ущерба для права надзора государства религиозное обучение производится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один пре-

⁸² Education Act 1996 (Закон об образовании). URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1996-education-act.pdf>

⁸³ Артечук Т. А. Преподавание религии в немецкой системе среднего общего образования. URL: <http://www.yafalian.ru/konfer/091.pdf>

подаватель не может быть обязан против своей воли вести религиозное обучение».⁸⁴

Австрия. В Конституции Австрийской Республики, в статье 14 (пункт 10) четко обозначен правовой объект федеральных законов, принятых Национальным советом, где преподавание религии и отношения между школой и церковью (религиозными обществами) рассматриваются в особом порядке: «По вопросам, касающимся федеральных школьных органов, действующих в землях и административных районах, обязательного школьного обучения, организации школ, частных школ и отношений между школой и церковью (религиозными обществами), включая преподавание религии в школе, если эти вопросы не касаются высших учебных заведений и академий искусств, федеральные законы могут приниматься Национальным советом лишь в присутствии не менее половины членов и большинством в две трети поданных голосов. Если это не касается вопросов, названных в абзаце 2, то к ведению Федерации относится законодательство, а к ведению земель — исполнительная деятельность по вопросам:

а) преподавания религии...».⁸⁵

Греция. Основной Закон республики (Часть 2 статьи 16) констатирует тот факт, что именно образование является «важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их национального и религиозного сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан», а в самом начале Конституции (статья 3) оговорено, что «господствующей религией в Греции является религия восточно-православной Церкви Христовой».⁸⁶ В последнее время внимание правозащитников обращено на доминирование Элладской Православной Церкви в государственной системе. В ноябре 2015 года состоялась встреча Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима с министром образования Греции Никосом Филисом, на которой активно обсуждался вопрос о необходимости реформирования сферы образования. Представитель власти заявил, что в ближайшее время должен быть изменен характер преподавания религии в школе. «Уроки религиозного образования

⁸⁴ Конституция Федеративной Республики Германии. 23 мая 1949 г. URL: <http://www.right777.ru/konst.html#id3>

⁸⁵ Федеральный конституционный закон Австрии. 10 ноября 1920 г. URL: <http://www.right777.ru/konst.html#id3>

⁸⁶ Конституция Греческой Республики. 11 июня 1975 г. URL: <http://www.right777.ru/konst.html#id3>

должны перестать быть уроками катехизации, которые более подходят для воскресных школ, но получить характер ознакомления с основами всех религий и в том числе Православия, которое исповедует абсолютное большинство греков».⁸⁷

Италия. Религиозное образование повсеместно реализуется в государственных школах. Если родители не хотят, чтобы их дети посещали уроки религии, они вправе отказаться, написав соответствующее заявление. Кроме того, родители учеников из не католических семей могут просить школьный комитет в организации уроков религии в рамках собственного вероисповедания (предоставление помещения, времени и пр.).

Польша. Религиозное образование в государственных школах светского характера регулируется нормативными актами:

- Конституцией Польской Республики;
- Законом «Об образовании» от 07.09.1991 г.;
- Законом «О свободе совести и вероисповедания» от 17.05.1989 г.;
- Конкордатом от 28.07.1993 г., заключенным между Ватиканом и Польшей и ратифицированным в 1998 г.;
- а также рядом актов, правовым объектом которых становятся отношения государства с церквями различных направлений и религиозными объединениями.

Часть 4 статьи 53 Конституции Польской Республики гласит: «Религия церкви и иного вероисповедания с урегулированным правовым положением может быть *учебным предметом в школах*, причем не должна нарушаться свобода совести и религия других лиц».⁸⁸

«Изучение европейского опыта также показывает, что отсутствует унифицированная европейская модель, единый подход в области правового регулирования и практической реализации религиозного образования в светской школе».⁸⁹ Зачастую национальное сознание каждой стра-

⁸⁷ Сайт «Образование и православие». URL: <http://www.orthedu.ru/hppc/news-hppc/14087-reforma-religioznogo-obrazovaniya.html>

⁸⁸ Конституция Республики Польши. 2 апреля 1997 г. URL: <http://www.right777.ru/konst.html#id3>

⁸⁹ Понкин И. Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования // Преподавание религии в школе: актуальная дискуссия в России и Германии: Материалы международной конференции, организованной РПЦ и Московским отделением Фонда им. Конрада Аденауэра / Под общ. ред. Л. П. Шмидта. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2011. С. 20.

ны по-своему формирует отношение к духовному наследию, к культурной традиции и ее составляющей в сфере образования. А преподавание религиозно-научных дисциплин детям осуществляется факультативно или по выбору. «Конфессиональное обучение религии с организационной и экономической точки зрения поддерживается государством, которое берет на себя оплату труда преподавателей, предоставление помещений и учебного времени и т. д. Условиями для организации группы конфессионального обучения в светской государственной школе являются:

— наличие у данной конфессии официального права на ведение образовательной деятельности (или конкурдата с государством);

— наличие определенного минимума желающих обучаться. Минимальное количество учащихся в группе обычно устанавливается в пределах 7–13 человек (в Польше — 7, Германии — 8–12, Австрии — 10, Болгарии — 13)».⁹⁰

Общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование, в **России** регулируются Конституцией страны, Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012). Кроме того, религиозный компонент в образовании частично рассматривается в законе № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В преамбуле последнего мы встречаем такую формулировку: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон».⁹¹

⁹⁰ Там же. С. 21.

⁹¹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

В данном нормативном акте Россия позиционируется как светское государство, где терпимость и уважение к другим вероисповеданиям и иным убеждениям закреплены на законодательном уровне. При этом подчеркивается историческая значимость православия как «стержня традиционного многовекового мировоззрения» русского народа. Несомненно, что именно православие стало краеугольным камнем в становлении и развитии российской культуры и послужило основанием для появления русской государственности как таковой. Изучение религиозной составляющей в историческом развитии Российского государства представляется, на наш взгляд, обязательным, ведь религия является неотъемлемой частью культурного наследия нации.

В 2010 году Министерством образования и науки России в федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования был утвержден новый предмет — «Основы духовно-нравственной культуры народов России», переименованный позже в «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Первоначально он был введен в 19 регионах России. Результатом успешного эксперимента стало обязательное наличие в школах страны этого предмета (с 1 сентября 2012 года). Целью учебного курса ОРКСЭ является формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Предмет содержит 6 модулей, из которых ученики по своему выбору или выбору их родителей (законных представителей) выбирают для изучения один. Это: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». В настоящее время обсуждается вопрос о развитии ситуации с преподаванием в общеобразовательных учреждениях основного общего и среднего образования предметов, связанных с религией. «Это, во-первых, расширение ОРКСЭ по всем ступеням и годам обучения в общеобразовательной школе в качестве стержневого курса. Во-вторых, внесение в содержание школьных предметов гуманитарного цикла знаний о роли традиционных религий в истории и культуре России и, соответственно, установление межпредметных связей между стержневым курсом ОРКСЭ и другими школьными предметами, имеющими воспитательную направленность. И, в-третьих, на региональном уровне развитие духовно-нравственного воспи-

тания за счет включения в число предметов, преподаваемых в рамках компонента, формируемого участниками образовательного процесса, предметов, курсов (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации».⁹² По мнению представителей Церкви, главная проблема заключается в несоответствии времени преподавания предметов по религиозным культурам масштабу воспитательных задач, стоящих сегодня перед школой. Сегодня предметы по религиозным культурам и светской этике преподаются только в одном 4-м классе (один учебный час в неделю). В связи с этим не выработана практика профильной подготовки педагогов по религиозным культурам, недостаточен опыт конструктивного сотрудничества в образовательном пространстве представителей органов управления образованием, традиционных религиозных организаций, педагогов и родителей.

Современное положение отечественного и зарубежного образования характеризуют такие черты, как «ускорение научно-технического прогресса, динамика рынка труда, интеллектуальные вызовы отдельных стран»,⁹³ гуманизация и глобализация в сфере образования, непрерывный рост человеческого знания и, как следствие, количественно-качественные изменения информационного потока и пр. «К основным параметрам современного образовательного процесса можно отнести следующие индикаторы:

- личностноориентированное образование,
- многоуровневую систему образования,
- национальную рамку квалификации,
- систему накопления и передачи кредитов,
- результаты обучения, основанные на компетенциях».⁹⁴

Таким образом, «российская доктрина образования прочно увязывает глобальные стратегические цели обучения с проблемами общества,

⁹² Минобрнауки: Большинство родителей поддерживают расширение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школе // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4020160.html>

⁹³ Фирсов М. В. Современные проблемы отечественного социально-ориентированного конфессионального образования // Интеграция светского и религиозного образования в российской и международной практике в условиях развития культурно-образовательной среды: Материалы Международной научно-практической конференции (15–16 мая 2014 г.) / Под общ. ред. Л. Н. Урбанович. Смоленск, 2014. С. 124–130.

⁹⁴ Там же.

предусматривая преодоление духовного кризиса, мешающего устойчивому развитию России. Основы духовно-нравственного воспитания и развития личности задают высшую цель и смысл реформирования системы образования — формирование национального воспитательного идеала».⁹⁵ Содержание и смысл духовно-нравственного воспитания и развития личности формируется в соответствии с традиционной национальной аксиологической системой, органически связанной с основами религий (православие, ислам, буддизм и др.), — это милосердие, патриотизм, забота о младших и старших, уважение к труду, ценность брака, уважение к труду. Поэтому преподавание религии школьникам является обязательным этапом в формировании духовно-нравственного облика гражданина.

⁹⁵ Маньятси С. Н. Православная культура и образование: ценности и цели // Ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания современной молодежи: Материалы VI Международной научно-практической конференции (30 сентября 2013 г.): Сб. научных трудов / Науч. ред. д. п. н., проф. С. П. Акутина. М.: Перо, 2013. С. 41–43.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«РОССИЯ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ»

9 НОЯБРЯ 2016 Г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Аслан Хусейнович Абашидзе
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук, профессор
вице-председатель Комитета ООН
по экономическим, социальным и культурным правам*

Уважаемые коллеги, друзья!

Вот уже третий раз мы собираемся на этом форуме. Эта периодичность позволяет утверждать, что у нас уже сложилась добрая традиция каждый год встречаться в формате круглого стола и обсуждать вопрос о защите традиционных ценностей на международном уровне и ведущей роли России в этом важном вопросе в международной повестке дня. Именно такой подход отражен в заглавии нашего форума.

Сегодня мы собрались в высоком профессиональном составе, и, учитывая данное обстоятельство, разрешите сказать несколько слов, отражающих мое личное наблюдение в качестве ученого и практика.

Прежде всего, хочу подчеркнуть, что традиционные ценности, многие из которых также являются олицетворением общечеловеческих ценностей и выступают в качестве индивидуальных прав человека или народов, стали защищаться на международно-правовом уровне благодаря принятию Устава ООН и закрепления в нем цели деятельности ООН: «Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (пункт 3 ст. 1 Устава ООН). Вслед за этим пунктом, пункт 4 ст. 1 Устава гласит: ООН предписывается «быть центром для согласования действий» государств-членов в достижении вышеуказанной и других целей ООН.

В контексте сказанного следует иметь в виду еще две установки Устава ООН: первая из них зафиксирована в ст. 55 (пункт «с»): «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Вторая установка содержится в п. 7 ст. 2 Устава

ООН, где сказано: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...».

Сказанное подтверждается тем, что впервые в истории человечества права человека как ценность были закреплены в учредительном акте международной организации по поддержанию мира и безопасности на универсальном уровне, каковой является ООН.

Вы знаете о том, что ООН не ограничивается этими положениями ее Устава. В дальнейшем в рамках ООН был принят первый акт Международного билля о правах человека — Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.). Хочу напомнить, что ее преамбула начинается с констатации того, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а заканчивается тем, что Всеобщая декларация прав человека «провозглашается в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства».

Напомню также, что Всеобщая декларация прав человека была принята голосованием в Генеральной Ассамблее ООН представителями 56 государств. Необходимо подчеркнуть: никто не голосовал против, что является примером разумного консенсуса. Это стало возможным благодаря тому, что государства зафиксировали в ней положения, относящиеся к общечеловеческим ценностям, такие как: право на жизнь, свобода от рабства и пыток, равенство перед законом, свобода от произвольного ареста, свобода доступа к правосудию, презумпция невиновности и т. д. Среди этих общечеловеческих ценностей некоторые относятся к традиционным ценностям, например, то, что закреплено в п. 3 ст. 15: «Семья является естественной и основной ячейкой общества».

Что понимается под институтом «семьи» по Всеобщей декларации права человека? Ее пункт 1 ст. 15 гласит: «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право вступать в брак и основывать семью». То есть семья является союзом мужчины и женщины. Положения о семье являются настолько важными, что при разработке в 1952 г. Комиссией ООН по правам человека двух Международных пактов о правах человека эти два международно-правовых акта повторяют эти положения. Это ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этих Пактах ныне участвуют, соответственно, 164 и 168 государств из 193 государств-членов ООН.

Казалось бы, все согласны по поводу того, что закреплено в ст. 10, 15 и 23 указанных международных правовых актов применительно к семье. Остается лишь соблюдать и выполнять эти положения. Однако именно на этом этапе возникли проблемы по их пониманию и применению по причине того, что ряд западных ведущих государств пытается навязывать свое понимание видоизменения, а именно: семья может основываться на однополном браке, — зная при этом, что, например, по Каирской декларации по правам человека, где отражена позиция ислама, признается только семья, основанная на браке мужчины и женщины.

Если государство хочет допустить такую трактовку в рамках своей юрисдикции — это его внутреннее дело. Однако, если государство хочет сотрудничать по данному вопросу, оно обязано действовать в рамках согласованных позиций и не пытаться навязать свое мнение другим. Иначе говоря, не следует пытаться пересмотреть традиционную конструкцию семьи, как союза между мужчиной и женщиной. Всякий иной союз не имеет ничего общего с традиционным понятием семьи, иные формы союзов следует рассматривать вне семьи. Именно такие односторонние попытки ряда западных государств привели к тому, что государства-члены ООН, участники действующих международных соглашений по правам человека разделились условно на три группы: а) на тех, кто пытается пересмотреть эти согласованные ценности, выхолащивая их позиции и навязывая их другим; б) на тех, кто отстаивает традиционные ценности в истинном их понимании и назначении; и в) на тех, кто внешне поддерживает первую группу исходя из политических и иных соображений, однако внутренне с теми, кто защищает традиционные ценности (например, мусульманский мир).

Россия, отстаивая на всех уровнях традиционные ценности, таким образом, выступает не только хранителем этих ценностей, но и защитником тех международных соглашений по правам человека, которые закрепляют эти традиционные ценности.

Что мы сейчас наблюдаем? Наступление по всем фронтам защитников нетрадиционных союзов, использующих все средства воздействия, включая правительственные, межправительственные, интеграционные и иные механизмы, например, статус ассоциированного членства в ЕС. Под давлением чиновников ЕС Парламент Грузии принял закон о запрете дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной принадлежности вопреки сопротивлению Грузинской Православной Церкви. Это происходит на фоне отсутствия, например, в Польше за-

кона о сексуальной ориентации, хотя это государство давно является членом ЕС.

Когда Патриарх Грузии во время своего визита в Брюссель в ноябре 2016 г. задал вопрос европейским чиновникам, они ответили, что никогда не ставили перед Грузией таких условий. Это при том, что высшие должностные лица ЕС публично заявляли об этом и во время их пребывания в Тбилиси, и в штаб-квартире ЕС в Брюсселе. Получается, что чиновники ЕС способны нагло врать уважаемому представителю Грузии — Патриарху?

В целом складывается парадоксальная ситуация. Вопреки такому мощному давлению со стороны западных элит и ими создаваемых МПО все очевиднее становится, что нет ничего более основательного, чем традиция народов. Еще более основательными становятся их традиционные ценности. В этих условиях очевидным становится тот факт, что прогрессивное развитие международного права прав человека во многом, если не решающим образом, зависит от того, насколько международное сообщество государств и ими создающихся международных институтов глобального управления будет опираться в своих нормотворчестве и деятельности на общечеловеческие ценности, основой которых выступают традиционные ценности.

РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Борис Матвеевич Ашавский

*Профессор Дипломатической академии МИД России,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник*

Прежде всего, обратимся к Владимиру Ивановичу Далю. Гуманность определяется им как «человечность, людскость (!!); благодушие, человеколюбие; милосердие; любовь к ближнему».⁹⁶ Поэтому речь должна идти о человеколюбии и милосердии.

Исторически представления России о международном праве были неразрывно связаны с человеколюбием и милосердием. Уже первые договоры, заключенные Киевской Русью и Московским государством с Византией в X веке, содержали условия о мире и обмене пленными. В договорах, подписанных в XII–XIII вв. Новгородом с немецкими городами, можно найти столь же гуманные положения. Князья Даниил Галицкий и Конрад Мазовецкий заключили клятвенное соглашение, согласно которому они обязались не причинять вред гражданскому населению. В Ипатьевской летописи за 1229 г. находим: «Створиша же межи собой клятву Русь и Ляхове: аще посем коли будеть межи ними усобица, не воевати Ляхом Русское челяди, ни Руси Лядьской».⁹⁷ Позднее Великий Новгород и Литва включили в договор от 1440 г. положение, обеспечивающее безопасность купцов во время войны: «А где Новгородца в ратном имуть, пустити его с товаром, без пакости; или Новгородца Литвина в ратном имуть, пустити его, а ему свое взяти».⁹⁸

Возникшая в середине XIX века в России наука международного права уже имела прочную нравственную основу. Большинство инициатив, связанных с кодификацией международного права, исходили от России, причем наиболее заметные из них касаются международного гуманитарного права.

Одной из первых такого рода инициатив было предложение, обращенное к европейским державам, заключить соглашение по гуманизации

⁹⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А–З. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 1008.

⁹⁷ Иванов Н. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874. С. 118–119.

⁹⁸ Там же. С. 119.

сухопутной войны. В результате в 1868 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция, на которой была подписана Декларация о запрещении употребления разрывных пуль весом менее 400 граммов, в которой среди прочего были закреплены основные принципы международного гуманитарного права: необходимость уменьшения бедствий войны, недопустимость применения оружия, вызывающего излишние страдания, необходимость ограничения «требованиями человеколюбия» бедствий войны.

Очередным этапом в развитии международного гуманитарного права стала созванная по инициативе России Брюссельская конференция 1874 г. Она «положила начало кодификации права войны и впоследствии была продолжена на Гаагских конференциях 1899 и 1907 годов, причем «проект конвенции (разработанный в Брюсселе — Б. А.) оказался настолько удачным, что он послужил основой для соответствующих Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов».⁹⁹

Подготовка и проведение Первой и Второй Гаагских конференций мира представляют собой наиболее существенный вклад России в международное гуманитарное право. Особую роль в этом сыграл российский ученый Ф. Ф. Мартенс, который подготовил ряд проектов договоров и отдельных статей. Наибольшую известность получила «оговорка Мартенса». После включения этого положения в преамбулу II Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны оно стало частью права вооруженных конфликтов. Существо этой оговорки заключается в следующем: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из законов человечности и требований общественного сознания».¹⁰⁰

Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. завершились принятием ряда важнейших международно-правовых документов (Гаагских конвенций), регламентирующих, в частности, ведение сухопутной и морской войны. Принципы и нормы «Гаагского права» направлены главным образом на ограничение воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий. Впоследствии они были дополнены положениями,

⁹⁹ Пустогаров В. В. Федор Федорович Мартенс. Юрист. Дипломат. М., 1999. С. 103.

¹⁰⁰ Цит. по: Словарь международного права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 265–266.

существенно ограничивающими или полностью запрещающими использование некоторых видов обычного оружия и оружия массового уничтожения (в частности, химического и бактериологического).

Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним (1974–1977 гг.) стали очередным важным этапом в развитии международного гуманитарного права. Принципы и нормы «Женевского права» направлены на правовую защиту различных категорий лиц, принимающих непосредственное участие в вооруженных конфликтах (комбатанты, парламентареры, разведчики и т. п.), а также лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях (гражданское население, некомбатанты, военнопленные и т. п.).

Если появление «Гаагского права» связано прежде всего с именем Ф. Ф. Мартенса, то становление «Женевского права» — с именем известного швейцарского гуманиста А. Дюнана и с деятельностью учрежденного им Международного комитета Красного Креста.

Таким образом, первым гуманистическим началом международного права является международное гуманитарное право.

Вторым гуманистическим началом являются принципы и нормы, лежащие в основе защиты прав человека.

Они закреплены прежде всего в Уставе ООН, в котором говорится о равноправии народов, равноправии мужчин и женщин, достоинстве и ценности человеческой личности (праве на жизнь), недопустимости дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии (свободы совести, убеждений и т. п.). На основе Устава ООН были разработаны как международные документы, имеющие рекомендательный характер, так и международные договоры, которые имеют обязывающий характер.

Среди первых: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. и др.

В числе вторых: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. и др. договоры.¹⁰¹

¹⁰¹ Подробнее об этом: Словарь международного права. С. 326–330.

В современных условиях нормативной основой всех гуманистических начал является система основных принципов международного права.

Основные принципы международного права по существу представляют собой «принципы мирного сосуществования, за укрепление которых вело борьбу Советское государство, и Декрет о мире был их исходным документом».¹⁰² Именно таким образом они рассматривались в отечественной доктрине международного права.¹⁰³

Мирное сосуществование государств независимо от их политических и социально-экономических различий представляет собой многогранное понятие. Одноименным термином обозначаются, по меньшей мере, четыре глубоко взаимосвязанных, но не однозначных аспекта мирного сосуществования: реальная необходимость и возможность, существующая в современную эпоху, один из руководящих принципов внешней политики государств, фактически существующие отношения и центральный принцип (обобщающая норма) современного общего международного права.

Первый аспект представляет собой философскую категорию и в концентрированной форме отражает реальность современной эпохи существования суверенных государств. Второй — выражает руководящее начало внешней политики многих государств. Например, в соответствии со ст. 28 Конституции СССР, внешняя политика СССР была направлена на «последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем». Третий аспект — это фактически сложившиеся отношения мирного сосуществования между государствами, независимо от их социально-экономических различий. Четвертый — выступает, с одной стороны, как правовое закрепление существующих отношений мирного сосуществования, а с другой — как одно из средств достижения целей внешней политики государств по внедрению мирного сосуществования в международные отношения, превращения его из категории возможного в категорию действительного.

¹⁰² Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А. От Декрета о Мире к Декларации мира. М., 1972. С. 5.

¹⁰³ См., например: Ашавский Б. М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств // СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980. С. 49–88.

Очевидно, что одна из важных характеристик содержания этого принципа в современных условиях изменилась. До начала 1990-х годов центр тяжести его содержания находился на отношениях между государствами с различным социальным строем. В настоящее время, в связи с существенными изменениями в межгосударственной системе (от биполярности — через однополярность — к формированию многополярности), как о результате изменения социально-экономических характеристик значительной части основных компонентов этой системы — государств, можно говорить уже не о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем (в основном, социалистических и капиталистических), а о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Иными словами, речь идет уже о более широком аспекте отношений между государствами. Если мы говорим о всемирных международных отношениях, то речь идет о мирном сосуществовании государств «независимо от их социального строя».

Современный период развития международных отношений являет собой далеко не самый лучший пример их состояния, т. е. уровня мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Действительно, с одной стороны, он характеризуется наличием ряда вооруженных конфликтов, а с другой — снижением уровня сотрудничества между государствами и введением экономических санкций США и других стран НАТО против России.

Тем не менее, именно сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств независимо от их политических и социально-экономических различий.

К настоящему времени принцип мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий и неразрывно связанные с ним принципы (среди которых прежде всего следует назвать запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, территориальную целостность и неприкосновенность, обязанность государств сотрудничать друг с другом, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств) зафиксированы во многих международно-правовых актах, принятых по инициативе и при участии

Советского Союза. Они закреплены в наиболее авторитетном международно-правовом документе современности — в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, — принятой на юбилейной XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г., в ряде других резолюций Ассамблеи и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это обозначало важный, по сути дела — исторический рубеж в развитии международных отношений.

Мирное сосуществование государств независимо от их политических и социально-экономических различий стало центральным принципом общего международного права после Второй мировой войны. Именно в это время оно нашло отражение в Уставе Организации Объединенных Наций.

Хотя Устав ООН не оперирует конкретным термином «мирное сосуществование», содержание принципа мирного сосуществования фактически пронизывает преамбулу и раскрывается в гл. I и в некоторых других главах Устава. В преамбуле, в частности, содержится знаменитая формула о решимости народов Объединенных Наций «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Эта формула содержит сформулированные в общей и сжатой форме важнейшие юридические обязательства, вытекающие из принципа мирного сосуществования.

Первое из них касается проявления терпимости, причем, в соответствии с духом и буквой Устава, терпимости прежде всего к политическим и социально-экономическим различиям государств. Несмотря на них, государства должны проявлять уважение друг к другу.

В условиях существования в тот период государств с различным социальным строем любые попытки оспорить правомерность существования другой социальной системы, навязать другим государствам свою, «более приемлемую» систему с применением силы или угрозы силой шли вразрез с требованиями принципа мирного сосуществования и являлись неправомерными. Необходимой предпосылкой принципа мирного сосуществования, ставшей затем его неотъемлемой частью, являлся принцип равноправия двух систем, в основе которого лежало равноправие двух типов собственности.

В современных условиях столь же неправомерными являются попытки США навязать свое понимание демократии другим государствам

с помощи «цветных революций». Центр тяжести в принципе мирного сосуществования перенесен с отношений между государствами с различным социальным строем на отношения государств независимо от их политических и социально-экономических различий.

В соответствии со *вторым обязательством*, вытекающим из принципа мирного сосуществования, государства должны «жить вместе, в мире друг с другом». Акцент здесь делается на необходимости не просто существовать параллельно, а существовать в мирных условиях, без войн. Это обязательство представляет собой сердцевину принципа мирного сосуществования.

Третье обязательство заключается в поддержании и развитии добрососедских отношений. Жить «как добрые соседи» означает существование не изолированное, а скрепленное отношениями сотрудничества, взаимопонимания и доверия.

Несмотря на то, что и в современных условиях ведущее положение сохраняется за требованием мира, удельный вес сотрудничества в обязательствах, вытекающих из принципа мирного сосуществования, неуклонно возрастает. Объективной предпосылкой и основой этого процесса выступает, несомненно, глобализация всех областей жизни современного общества. Любое умаление роли сотрудничества в содержании принципа мирного сосуществования, равно как и противопоставление так называемого пассивного сосуществования активному, вступает в противоречие с действительностью.

Обеспечение прочного мира немыслимо без развития разностороннего взаимовыгодного сотрудничества государств, а мир обеспечивает стабильную основу для такого сотрудничества. Тесная взаимосвязь этих двух сторон мирного сосуществования проявляется и в том, что центральной областью сотрудничества является поддержание международного мира и безопасности. Это подчеркивается в ряде положений Устава ООН. В преамбуле закреплено обязательство государств-членов ООН «объединить... силы для поддержания международного мира и безопасности». Далее, ст. 1 Устава провозглашает, что одна из основных целей ООН — «поддерживать международный мир и безопасность». Эта же мысль прослеживается и в других положениях Устава ООН, а также в важных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН.

Особое место среди этих документов занимает Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций, единогласно принятая в 1970 году на специальном заседании Генеральной Ассамблеи, посвященном 25-й годовщине ООН. Принимая Декларацию, Генеральная Ассамблея специально отметила в преамбуле «важность поддержания и укрепления международного мира, основанного на свободе, равенстве, справедливости и уважении основных прав человека, а также развития дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития». Несмотря на то, что термин «мирное сосуществование» в тексте Декларации, как и в тексте Устава ООН, не употребляется, она с полным основанием может быть названа Декларацией принципов мирного сосуществования. Весьма важное место в ней отведено раскрытию содержания принципа — обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН. Этот принцип является, по существу, специальным изложением элементов второй стороны принципа мирного сосуществования, ее конкретизацией. В нем, в частности, говорится: «Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия».

Важным этапом закрепления принципа мирного сосуществования явилось принятие Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Декларации принципов этого акта государства-участники подтвердили «свою приверженность миру, безопасности и справедливости и процессу развития дружественных отношений и сотрудничества», то есть основным требованиям принципа мирного сосуществования, и значительно обогатили содержание его элементов — принципов мирного сосуществования.

В современных условиях, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в разделе, посвященном Верховенству права, в пункте 134 главы государств и правительств заявили: «Признавая необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне, мы: а) вновь подтверждаем нашу приверженность целям и принципам Устава и международного права и приверженность международному порядку, основанному на

верховенстве права и международном праве, что необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами...**¹⁰⁴ (выделено мною — Б. А.).

В 2009 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 63/128 «Верховенство права на национальном и международном уровнях», в которой она вновь подтвердила «необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что, наряду с принципами справедливости, абсолютно необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами**».¹⁰⁵

Иными словами, государства-члены ООН уже в новых условиях подтвердили свою приверженность мирному сосуществованию и сотрудничеству.

Мирное сосуществование как центральный принцип современного общего международного права предполагает два основных взаимных обязательства всех государств: поддержание международного мира и безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества друг с другом независимо от политических и социально-экономических различий. Соответственно, принципы мирного сосуществования подразделяются обычно на: 1) непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности и 2) касающиеся развития сотрудничества. Среди первых следует назвать следующие принципы: запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, коллективная безопасность, разоружение, запрещение пропаганды войны и др. Ко второй группе относятся следующие принципы: уважение государственного суверенитета, равноправие государств, невмешательство во внутренние дела других государств, равноправие и самоопределение народов, сотрудничество государств, уважение прав человека и добросовестное выполнение международных обязательств.

Несомненными гуманистическими завоеваниями в области международного права в XX веке являются его превращение из права «цивилизованных народов» в общее для всех государств, а также устранение

¹⁰⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док. ООН A/RES/60/1). С. 35.

¹⁰⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док. ООН A/RES/63/128).

войны из средств национальной политики. Действительно, принцип запрещения применения силы и угрозы силой возник на основе принципа запрещения агрессивной войны. Отказ от войны как орудия национальной политики был впервые закреплен в Парижском договоре (Пакте Бриана—Келлога) от 27 августа 1928 г. Получив дальнейшее развитие в Уставах Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов, принцип запрещения агрессивной войны стал важнейшим элементом принципа запрещения применения силы и угрозы силой, зафиксированного в Уставе ООН (п. 4 ст. 2).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ

*Влада Александровна Белова
Марина Анатольевна Полярович
студентки третьего курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

В настоящее время все мировое сообщество уделяет большое внимание вопросам защиты семьи, так как семья является основной ячейкой общества и находится под опекой государства. В этом смысле семья выступает как базовое, фундаментальное условие функционирования общества, так как именно с нее начинается формирование основных духовных ценностей индивида, от которого в конечном итоге будет зависеть то, по какому пути развития пойдет социум. В противном случае, если данные ценности игнорируются в процессе воспитания ребенка, это неминуемо приводит к деградации личности, а следовательно, и всего общества в целом.¹⁰⁶

В современном мире к определению понятия семьи существуют два подхода, каждый из которых обладает особой спецификой, отражающей национальные, религиозные и исторические особенности конкретного государства или группы государств. Наиболее ярким выражением данных особенностей являются модели построения семьи в странах Европы и Азии.

В последние столетия государства Европы активно развиваются. Общество идет по пути индустриализации, что, в свою очередь, влечет за собой ряд положительных и отрицательных последствий. В настоящее время на процесс формирования семьи большое влияние оказывают социальные условия, а не биологические законы, как это было ранее. Общественным сознанием правит мысль о переходе от консерватизма к либерализму, который выражается в восприимчивости к новым моделям поведения и пониманию традиционных ценностей. Это выражается в: 1) распространении юридически неоформленных семейных отношений; 2) активной пропаганде нетрадиционных форм семьи; 3) переходе

¹⁰⁶ Морозова В. С. Глобализация и ее влияние на традиционные ценности патриархального общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2007, № 9. С. 88–99.

от детоцентристской модели семьи к индивидуалистически ориентированной; 4) высоком уровне аборт, который спровоцирован их доступностью; 5) недолговечности браков и т. д.

Таким образом, в настоящее время Европа переживает глубокий нравственный кризис, вызванный политикой мультикультурализма и «толерантности», что, в свою очередь, порождает вседозволенность и нравственную распущенность. Помимо этого имеет место атеистическое отношение к религии, а также активная деятельность ЛГБТ (сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров), что ведет к размыванию границ морали. Самое парадоксальное заключается в том, что права ЛГБТ защищаются на высоком государственном уровне, и в результате актуальность получает проблема сохранения традиционных семейных ценностей, а в глобальном смысле — самого института семьи. В результате в настоящий момент Европа столкнулась с такой серьезной проблемой, как старение нации, которое выражается в преобладании пожилого населения над молодежью, а это, в свою очередь, влечет за собой риск исчезновения европейских народов в целом. Эта проблема обусловлена, в первую очередь, психологией европейцев, которая не осуждает нетрадиционность семейных отношений, а наоборот, культивирует ее в людях.¹⁰⁷

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу о наличии одной фундаментальной проблемы, которая выражается в нигилистическом настрое европейских государств по отношению к семейным ценностям, сформировавшимся на протяжении многих тысячелетий.¹⁰⁸

Для того, чтобы увидеть различия между подходами к концепции семьи, необходимо рассмотреть позицию азиатских государств по этому вопросу.

Страны Азии стремятся к сохранению традиций и устоев, исторически сложившихся в обществе. В них чтут родственные связи, почтительно относятся к старшим, а также всячески отвергается практика разводов и абортов. Следует отметить, что данные особенности можно наблюдать не только в странах Средней Азии, но и на Дальнем Востоке. Так, в результате опроса, проведенного в Гонконге, большая часть опрошенных (95 %) согласилась с идеей о том, что «правительство должно наказывать непочтительное отношение к старшим».¹⁰⁹

¹⁰⁷ Дёмин М. В. Проблема ценностей и ценностного отношения // Вестник МГУ. Серия «Философия». 2014, № 2. С. 129–139.

¹⁰⁸ Перцик Е. Н. Города мира. М.: Международные отношения, 1991. С. 78.

¹⁰⁹ Alex Inkeles and David H. Smith. *Becoming Modern*. Cambridge, MA: Harvard

Кроме того, очень важная роль отведена религии, которая находит свое отражение практически во всех областях жизни общества, что выражается в интеграции религиозных канонов на правовом уровне.¹¹⁰

Еще одним немаловажным исторически сложившимся обычаем ряда стран Востока является многоженство, которое также является последствием влияния мусульманского права.

Таким образом, можно прийти к выводу, что страны Азии, в отличие от стран Европы, сохранили традиционные представления о фундаментальных семейных ценностях. На наш взгляд, они наиболее полно отражают традиционное понимание того, как должна выглядеть полноценная семья, и данный подход не должен игнорироваться мировым сообществом, что, к сожалению, можно наблюдать в настоящий момент.¹¹¹

Организация Объединенных Наций (ООН) в настоящее время все большую поддержку оказывает концепции, сложившейся в европейских странах, подкрепляя это юридически значимыми действиями.

Первым шагом продвижения «нетрадиционных ценностей» на универсальном уровне стала резолюция Совета ООН 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»,¹¹² в которой идет речь о необходимости борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации. Данная резолюция была одобрена большинством проголосовавших членов Совета по правам человека. Хотя она и не выражает напрямую поддержку «нетрадиционных ценностей», но, исходя из ее положений, можно сделать вывод, что речь идет именно об этом. В резолюции 17/19 поднимается тема актов насилия и дискриминации, которые совершаются в отношении представителей сексуальных меньшинств. Для урегулирования данной проблемы ее авторы обращаются к Верховному комиссару с предложением о проведении исследования на предмет наличия дискриминационных законов и практики, связанных с совершением насильственных актов, осуществляемых в отношении лиц по причине их нетрадиционной сексуальной ориентации.

В документе говорится также о необходимости учредить в ходе оче-

University Press, 1974.

¹¹⁰ Вахба аз-Зухейли. Мусульманская семья в современном мире / Пер. с арабского Е. М. Сорокоумовой (Умм Иклиль). М.: Аль Китаб, 2009. С. 254.

¹¹¹ Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов / Под ред. А. Н. Марковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 32.

¹¹² OHCHR. Combatting discrimination based on sexual orientation and gender identity. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Discrimination/Pages/LGBT.aspx> (дата обращения 14.11.2016 г.).

редной сессии Совета дискуссионную группу, располагающую информацией о фактах, содержащихся в исследовании, проведенном по поручению Верховного комиссара, которая в дальнейшем должна будет «обсудить надлежащие последующие меры во исполнение рекомендаций, содержащихся в исследовании, проведенном по поручению Верховного комиссара».¹¹³

Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла несколько резолюций и рекомендаций по поводу сексуальной ориентации и стандартов, одна из которых, Рекомендация 924/1981, своей основополагающей целью имеет защиту прав сексуальных меньшинств и их ценностей.¹¹⁴ Также было принято несколько рекомендаций, побуждающих страны-члены обеспечить право на политическое убежище преследуемым на почве сексуальной ориентации, предоставлять вид на жительство и право на иммиграцию гомосексуальным парам, когда партнеры имеют гражданство разных стран.¹¹⁵

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время мировое сообщество идет по пути отказа от традиционных ценностей в пользу новых тенденций, которые оправдываются псевдодемократией, трактуемой исключительно как безмерная свобода и вседозволенность.

Решение данной проблемы видится возможным исключительно при сотрудничестве государств обеих систем на международном уровне, результатом которого должно стать создание новой концепции семьи, которая как отражала бы традиционные ценности, так и отвечала бы современным тенденциям.

¹¹³ Резолюция Совета по правам человека — Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность (принята 17 июня 2011 г.). A/HRC/RES/17/19. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения 14.11.2016 г.).

¹¹⁴ Рекомендация 924 (1981) о дискриминации гомосексуалов от 1 октября 1981 г. URL: <https://law.wikireading.ru/47922> (дата обращения 14.11.2016 г.).

¹¹⁵ Рекомендация 1470 (2000) о ситуации с предоставлением убежища и иммиграции геям и лесбиянкам, а также их партнерам в государствах-участниках Совета Европы от 30 июня 2000 г.; Рекомендация 1474 (2000) о положении лесбиянок и геев в государствах-членах Совета Европы от 26 сентября 2000 г. URL: <https://law.wikireading.ru/47922> (дата обращения 14.11.2016 г.).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОБЛЕМЫ РАННЕГО ЗАМУЖЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

*Валерия Валерьевна Боднарь
студентка третьего курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

11 октября 2012 года Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) провозгласила Международным днем девочек. Целью его установления стало привлечение внимания международного сообщества к решению действительно насущных проблем в области защиты прав девочек, требующих разработки отдельного подхода. К ним относятся, в частности, социальная неустроенность и дискриминация, от которых страдают девочки во всем мире. Речь идет о доступе к образованию, полноценному питанию, медицинской помощи, о защите от всех форм насилия, принудительного труда и, конечно, раннего замужества в детском возрасте.

Проблема раннего замужества и сегодня является актуальной для большого числа государств. Особенно она затрагивает развивающиеся страны — Афганистан, Индию, Бангладеш, Малави, Непал, Южный Судан, Танзанию, Йемен и иные. Согласно недавним исследованиям Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), каждая третья из 70 миллионов молодых женщин в возрасте от 20 до 24 лет вышла замуж в детском возрасте (до 18 лет), а 23 миллиона из них вышли замуж в возрасте до 15 лет.¹¹⁶ Более того, по данным Фонда Организации Объединенных Наций по народонаселению (ЮНФПА), за период с 2011 по 2020 гг. более 140 миллионов девочек станут малолетними новобрачными. При сохранении настоящего уровня ежегодно 14,2 миллиона девочек будут вступать в брак слишком рано, то есть ежедневно будет совершаться 39 000 таких браков.¹¹⁷ Приведенные данные свидетельствуют об остроте стоящей перед обществом проблемы, так как ранние браки играют существенную роль в повышении количества случаев детской и родовой смерти, в распространении ВИЧ, насилия и жестокого обращения.

¹¹⁶ 11 октября 2012 г. — Международный день девочек. Октябрь 2012 г. URL: http://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/media_20765.html (дата обращения 05.11.2016 г.).

¹¹⁷ Детские браки: 39 000 каждый день, 7 марта 2013 г. Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/ (дата обращения 05.11.2016 г.).

Брак, как условие создания семьи — ячейки общества, воспринимаемый как торжество любви, становится для несовершеннолетних девочек одним из худших событий в жизни. Ранний брак чреват тяжелыми последствиями, зачастую полностью лишая девочек возможности реализовать свои права или же серьезно их ограничивая. Согласно исследованиям международной неправительственной организации *Human Rights Watch*, посвященным мониторингу ранних браков в развивающихся странах, уход из школы до ее окончания, с одной стороны, способствует раннему замужеству, а с другой — является его результатом.¹¹⁸ Другими последствиями раннего брака для девочек являются: повышенный риск насилия в семье, супружеские изнасилования, эксплуатация неоплаченного труда, ограниченный доступ к достойной работе. Более того, ранний брак приводит к целому ряду проблем со здоровьем из-за ранней беременности и родов.

В то же время причины ранних детских браков в разных странах варьируются. Помимо дани традиции, предпосылками заключения раннего брака могут являться: ранняя беременность, ограниченный доступ к получению качественного образования, бедность, вооруженные конфликты и даже экологические проблемы (стихийные бедствия). В Бангладеш, например, родители делают все возможное для того, чтобы как можно раньше выдать дочь замуж во избежание риска, что до вступления в брак их дочь может подвергнуться сексуальному насилию либо вступит в романтические отношения или просто будет заподозрена в том, что состоит в романтических отношениях.¹¹⁹

Очень часто родители лишают своих дочерей школьного образования из-за высокой стоимости обучения или недостаточно близкого расположения школьного учреждения. Другой причиной могут стать существующие в обществе стереотипы о том, что девочка должна заниматься хозяйством, а не получать образование. Характерной особенностью общин, проживающих в труднодоступных регионах, является отсутствие необходимого количества учителей и низкое качество образования в целом, в результате чего родители воспринимают получение детьми школьного образования как пустую трату времени и средств.

¹¹⁸ Вариа Н. Искоренение практики детских браков — выполнить обязательство перед девочками, взятое в документе «Цели в области устойчивого развития». Human Rights Watch, 2015. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2016/country-chapters/286167> (дата обращения 05.11.2016 г.).

¹¹⁹ Там же.

В настоящее время раннее замужество может быть и тактикой войны, применяемой экстремистскими группировками, такими как ДАИШ или нигерийская Боко Харам, когда несовершеннолетних девочек захватывают, разлучают с семьей, продают в сексуальное рабство. Этому способствует тяжелое материальное положение в семьях. Дочери воспринимаются как «лишний рот» в семье. Более того, в ряде стран родители исходят из того, что, чем младше девочка, тем меньше отдаваемое за нее приданое.

Общим является тот факт, что большинство девочек, при их экономической зависимости, минимальном уровне самостоятельности или поддержки, а также в силу давления общественных норм, чувствуют, что у них не было другого выхода, кроме как подчиниться воле родителей. Таким образом, в ряде стран дискриминационные гендерные нормы, включая традиции, согласно которым девочка живет в семье мужа, в то время как мальчик остается с родителями и финансово поддерживает их, способствуют тому, что дочери воспринимаются как экономическая обуза, а сыновья — как перспективное капиталовложение.

Минимальны случаи, когда девочки не подчинялись родительской воле и самостоятельно находили выход из ситуации. В качестве примера можно привести случай в Бангладеш, когда несовершеннолетние девочки отказываются принудительно выходить замуж и уходят работать в текстильную индустрию.¹²⁰ Возникает ситуация, когда девочки обязаны предоставить своим родителям убедительные аргументы, что смогут самостоятельно себя содержать, а также помогать им. Таким образом, само наличие закона, запрещающего раннее замужество, не является препятствием для детских браков.

Решение проблемы требует разработки подходов на международном уровне. Так, на саммите ООН, который прошел в сентябре 2015 года, были приняты «Цели в области устойчивого развития» (ЦУР), в которых ликвидация детских браков к 2030 году обозначена как ключевая задача по обеспечению гендерного равенства.¹²¹ Стоит отметить, что выполнение этой задачи требует сочетания различных подходов: необхо-

¹²⁰ Хедаят Н. Каково выйти замуж в шесть лет? 5 октября 2011 г. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2011/10/111004_child_brides_asia.shtml (дата обращения 05.11.2016 г.).

¹²¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. A/RES/70/1. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/L.1> (дата обращения 05.11.2016 г.).

димы долгосрочная целенаправленность политической воли и ресурсов, готовность признать особенности полового развития девочек-подростков и обеспечить их информацией и возможностью выбора, надежная координация действий в различных областях, включая образование, здравоохранение, правосудие и экономическое развитие.¹²²

Согласно основным международным договорам в области прав человека, включая такие, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., правительства государств обязаны бороться с детскими браками. Соответственно, если они нарушают свои обязательства по международному праву, они должны быть привлечены к ответственности.

В качестве позитивного опыта можно привести меры, принятые в Малави. Так, в апреле 2015 г. в этой стране был принят закон, устанавливающий 18 лет в качестве минимального возраста для вступления в брак. Вслед за принятием закона были аннулированы 330 браков в целях возобновления обучения девочек в школе, а также обеспечения им нормального и здорового детства.¹²³ Кроме того, проводится работа с лидерами отдельных сообществ с тем, чтобы они повышали осведомленность своих членов в отношении важности школьного обучения, особенно для девочек. Информационно-разъяснительная работа способствует тому, что молодые люди делают информированный выбор в отношении своего репродуктивного здоровья.¹²⁴

Таким образом, государства призваны решать проблему раннего замужества во взаимодействии друг с другом. Проявляя активность в искоренении ранних браков, государства тем самым содействуют гендерному равенству, снижению детской смертности, улучшению условий материнства, обеспечению всеобщего образования и борьбе с заболеваниями.

¹²² Вариа Н. Указ. соч.

¹²³ Malawi Chief annuls 330 child marriages, 17 September 2015. URL: <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2015/9/malawi-chief-annuls-330-child-marriages> (дата обращения 05.11.2016 г.).

¹²⁴ Детские браки: 39 000 каждый день, 7 марта 2013. Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/ (дата обращения 05.11.2016 г.).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ЦЕЛОСТНОСТИ СЕМЬИ
И ИММИГРАЦИОННОЕ ПРАВО США¹²⁵

Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Помимо определенных обстоятельств, касающихся семей иммигрантов, международно-правовая защита целостности семьи имеет большое влияние на иммиграционное право государств.¹²⁶ Данная статья посвящается анализу иммиграционного права США и невозможности его приспособления к правам и интересам семьи. В частности, мы будем говорить о том, что положения Закона об иммиграции 1996 года, Акта 1996 года о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов¹²⁷ (в дальнейшем — Закон об иммиграции), Закона о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 года нарушают обязательства США по защите прав семьи.

Традиционно американские суды неохотно инкорпорируют нормы международного права при толковании национального законодательства. Однако несколько недавних решений федеральных окружных судов, вынесенных судьей Джеком Вайнштейном, запрещающих депортацию на основании международного права, разрушили эту закономерность. Фактически они содержат достаточно подробную оценку международно-правовых обязательств США по данному вопросу. Даже до принятия закона 1996 года семейные связи не рассматривались как индивидуальные права человека, а лишь как одна из мер интересов США. В соответствии с положением раздела 240А закона об иммиграции и натурализации США и разделом 212с, отмена положений о разлучении с семьей и иммиграционные апелляции были доступны большинству иммигрантов, столкнувшихся с процедурой депортации.¹²⁸ Эти положения позволяли Генеральному прокурору (на практике — Совету по

¹²⁵ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040

¹²⁶ См., например: Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. С. 175–177.

¹²⁷ Входит в свод законов под номером 104-208.

¹²⁸ Brilmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law (2003). P. 259. Faculty Scholarship Series. Paper 2436. URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2436

рассмотрению иммиграционных апелляций США) приостановить любую депортацию на такой промежуток времени, за который иммигрант сможет ознакомиться с неким цензом оседлости и требованиями к его личности и доказать, что его депортация вызовет крайние затруднения для него или для граждан США или для постоянно проживающих там членов его семьи.

Совет по рассмотрению иммиграционных апелляций рассматривает жалобы на решения иммиграционных судов, также преимущественно по делам, связанным с депортацией. Протест против решения о депортации обычно может быть выдвинут во время слушаний по депортации. Решение иммиграционного суда, рассматривающего дела по депортации, может быть, в свою очередь, пересмотрено Советом по рассмотрению иммиграционных апелляций. Кроме того, заявитель может обратиться в суд общей юрисдикции, который, однако, на практике редко принимает решения в пользу потенциальных иммигрантов. Окончательное решение по вопросу о депортации может быть принято непосредственно Конгрессом США.

Решения Совета подлежат повторному рассмотрению федеральных апелляционных судов, которые при первичном рассмотрении имеют тенденцию отменять решение о депортации на том основании, что Совет интерпретировал критерий «крайней необходимости» слишком строго. В частности, некоторые суды сделали акцент на единстве семьи, считая, что только распад семьи может представлять большие трудности и что семейные узы являются одним из наиболее важных факторов, трудным для определения. В деле «США против Вонг», однако, Верховный Суд США изменил решение апелляционного суда, которое отменяло решение Совета о депортации. Суд постановил, что Закон об иммиграции и натурализации передал Совету широкие полномочия в принятии решений об отказе и что суды обязаны прислушиваться к административному определению «крайней необходимости», которое может быть пересмотрено только на основании злоупотребления правом.¹²⁹ Но, даже с ограниченными полномочиями, некоторые судебные решения в результате дела Вонг все же предписали Совету увеличить вес фактора причинения вреда семье в результате ее разделения в балансе интересов.

¹²⁹ Kwai Fun Wong; Wu-Wei Tien Tao Association, Plaintiffs-Appellants, v. David V. Beebe, a former Immigration and Naturalization Service (nka Department of Homeland Security) Official; United States Of America, Defendants-Appellees. No. 10-36136. URL: <http://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2013/10/09/10-36136.pdf>

Соответственно, наличие отказов в депортации для иммигрантов, сталкивающихся с проблемой депортации, уменьшилось вследствие выхода данных законодательных актов. Во-первых, оба законопроекта значительно расширили спектр уголовных преступлений, определяемых как «тяжкие преступления», за совершение которых иммигранты, имеющие постоянный вид на жительство, автоматически подлежали депортации. А Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 года также исключил все тяжкие преступления из рассмотрения и дал иммунитет депортации от судебного рассмотрения. Другие положения Акта 1996 года о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов также могут угрожать целостности семьи. Например, раздел 212 (а) запрещает лицам, нелегально проживавшим в США в течение одного года и более, претендовать на статус постоянного жителя в любое время в течение следующих десяти лет.¹³⁰ Поскольку многие нелегальные иммигранты имеют постоянно проживающих в США членов своей семьи — детей, рожденных на территории США, которые, соответственно, являются гражданами данного государства, — подобная политика представляет серьезную опасность для целостности семьи. Нелегальные иммигранты должны продолжать скрываться от властей, чтобы избежать подобной проблемы. Нет исключения и для иммигрантов, состоящих в браке с гражданами США. Нет никаких отказов в депортации. Подобным образом раздел 245 (I) отменил положение о том, что возможно получить визу без заезда на родину;¹³¹ по сути, это препятствует им легализировать свой статус даже временно.

*Согласованность норм иммиграционной политики США
с нормами международного права, касающимися разделения семей*

Международное право традиционно признает суверенное право государства на депортацию иммигрантов. Это право, однако, может ограничиваться компенсирующими положениями международного права. Например, ряд Конвенций о правах человека требуют предоставления депортируемым лицам различных процессуальных мер защиты, таких как индивидуализация судебного разбирательства, запрет массовой депортации, высылки граждан или ограничения их права на возвращение. Иммиграционная политика не должна осуществляться на основании дискриминационных факторов, таких как раса. Конечно же, не существ-

¹³⁰ Brilmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law.

¹³¹ Там же.

вует конкретных положений международных договоров по правам человека, запрещающих разделение семей при депортации. Тем не менее, общие договорные положения о защите целостности семьи, защите прав ребенка и нормы обычного международного права могут быть применимы к отдельным случаям разделения семей при депортации.

Например, Комитет ООН по правам человека признал, что депортация вторгается в семейную жизнь в нарушение статьи 17 Конвенции о гражданских и политических правах 1966 г.¹³² Соответственно, Конгресс и администрации должны позаботиться о соблюдении международно-правовых норм при разработке и реализации иммиграционной политики, равно как и суды — при рассмотрении и толковании этих норм.

В одном из важнейших судебных решений, принятом в 1999 году судом восточного округа Нью-Йорка, судья поступил именно так, отменив решение о депортации Совета по рассмотрению иммиграционных апелляций на основании международного права. Это было судебное решение по делу «Мария против Макэлрой»,¹³³ где оспаривалось решение Совета, в соответствии с которым истец Эдди Мария подлежал депортации в соответствии с положением Акта 1996 года о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов относительно преступлений с отягчающими обстоятельствами. Мария (далее — М.), 24-летний гражданин Доминиканской Республики, проживал на территории США с десяти лет и был законным и постоянным жителем этой страны. Его родители были гражданами США, так же как и некоторые из его братьев и сестер. В 1996 году М. был осужден за покушение на вооруженное ограбление второй степени. Совет отнес данное преступление к отягчающим обстоятельствам в том же году. Слушания по делу и процесс депортации начались в 1997 году. После двух лет лишения свободы истец был взят под стражу, и Совет подтвердил решение о депортации на том основании, что тот совершил тяжкое преступление.

Несмотря на то, что Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 года запрещает прямой судебный контроль, М. направил прошение о судебном слушании в районный суд. Несмотря на отказ в ходатайстве М. о том, что он не подлежит депортации, суд постановил, что тот имеет право на гуманитарное разбирательство,

¹³² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // A/RES/2200(XXI). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

¹³³ Brillmayer, Lea. Family Separation as a Violation of International Law.

позволяющее разрешить его требования по оспариванию решения о депортации. В частности, суд постановил, что депортация М. без проведения подобного слушания нарушит ряд принципов международного права по невмешательству в семейную жизнь. Суд дал особо детальный анализ положений Международного пакта о гражданских и политических правах, включая статью 21 (3) о том, что «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»,¹³⁴ и статьи 17, устанавливающей индивидуальное право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь. Со ссылкой на решение Комитета по правам человека, Суд постановил, что депортации, которые совершаются без учета фактора разделения семьи, нарушают данные принципы международного права, а также могут являться «жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением», нарушающим статью 7 Пакта.¹³⁵ Кроме того, суд постановил, что обычное международное право запрещает произвольную высылку и произвольное вмешательство в личную жизнь. Судья Вайнштейн также привел в пример ряд международных договоров, включая Всеобщую декларацию прав человека и три региональных конвенции по правам человека, а также Решение Верховного Суда США о конституционном праве на семейную неприкосновенность. Суд постановил, что отказ истцу в слушании по правам человека по пересмотру решения о депортации, где может быть затронут вопрос о целостности семьи, приведет к произвольному вмешательству в семейную жизнь истца в контексте международного права.

Таким образом, Суд отменил решение о депортации и постановил, что истцу будет предоставлено такое слушание. Приостановив дело, Суд заявил, что Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 г., усугубив положение обвиняемого, нарушил положения международного права. В данном деле Суд скорее всего действовал во избежание конфликта с международным правом путем узкого толкования Закона, чтобы применить его к конкретному судебному делу М. В частности, не было ясно, будет ли это решение иметь обратную силу и применяться к делам, происшедшим ранее. Во избежание международно-правового разбирательства по делу, Суд постановил, что данное решение не будет

¹³⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.

¹³⁵ Там же.

иметь обратной силы, и освободил М. от депортации, которой он неминуемо подлежал бы после принятия Закона 1996 года.

В своем более позднем решении по делу «Бихерри против Рено»¹³⁶ судья Вайнштейн вновь прибегает к узкому толкованию Закона о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 года и Акта 1996 года о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов, утверждая, что они усугубили положение преступника. На этот раз судимость имела место после выхода этих законодательных актов, а само преступление было совершено до принятия этих законов. Истец по делу Дон Бихерри являлся законным постоянным жителем США, который переехал в Штаты из Таиланда в возрасте семи лет. Его шестилетняя дочь и сестра являлись гражданами США. Бихерри (далее — Б.) был осужден за ограбление второй степени, так как он помогал своему другу в краже 714 долларов из кассового аппарата в кафе, где он работал. Во время его пребывания в тюрьме была начата процедура депортации, и Совет постановил, что истец не подходил под требования к отказу в депортации. Отменяя это решение, судья Вайнштейн опирался в основном на те же международно-правовые документы и принципы, что и в деле М. Помимо этого, из-за того что Б. имел несовершеннолетнюю дочь — гражданку США, Суд решил, что к делу применимы несколько положений из Конвенции о правах ребенка. Эти положения включают в себя общие требования о защите и помощи семье из Преамбулы Конвенции, а также положения статьи 7 о праве ребенка знать своих родителей и право на их заботу. Хотя США не ратифицировали Конвенцию, Суд пришел к выводу, что ее ратификация всеми другими государствами мира наглядно продемонстрировала, что ее нормы являются обычным международным правом. Трудность в данном деле состояла в том, что, согласно внутреннему законодательству США, все положения международного права могут быть официально отменены Конгрессом. Когда внутреннее и международное право вступают в конфликт, обычно применению подлежит последнее. Однако Суд постановил, что взятые вместе эти конкурирующие принципы — о том, что Конгресс может отменять нормы международного права и что суды должны толковать Законодательный акт во избежание конфликтов с международно-правовыми нормами — порождают принцип четкого заявления. Таким образом, для отмены норм обычного международного права Конгресс должен принять зако-

¹³⁶ Beharry v. Reno, Attorney General Of The United States. URL: <http://www.crin.org/en/library/legal-database/beharry-v-reno-attorney-general-united-states>

нодательство, датированное более поздним числом, которое будет идти в развитие с этой нормой и одновременно — иметь ясное намерение по ее отмене. Этот принцип станет гарантом того, что решения Суда будут способствовать соблюдению США своих международных обязательств. Из-за того, что Конгресс при принятии законопроектов об иммиграционной политике неоднозначно заявил о своем намерении игнорировать международно-правовые нормы, судья Вайнштейн истолковал законодательство таким образом, чтобы отменить депортацию в тех делах, где возникает вопрос нарушения целостности семьи и где само преступление было совершено до внесения изменений в иммиграционное законодательство, определивших данное преступление как тяжкое. Суд описал эту правовую конструкцию, не имеющую обратной силы, как наиболее узконаправленный способ привести иммиграционное законодательство США в соответствие с международно-правовыми нормами.

Решения по этим двум делам обеспечивают модель эффективной инкорпорации международно-правовых норм, направленных против насильственного разделения семьи в решениях по делам иммигрантов в США. Эти нормы по сути могут иметь более широкое распространение нежели то, которое было предусмотрено судьей. Некоторые страны (например, Франция) запрещают депортацию иностранцев, имеющих детей-граждан. Вполне справедливо интерпретировать нормы международного права таким образом в своем внутреннем законодательстве. Отсутствие подобного правила в законодательстве должно быть серьезно обосновано важными государственными интересами, что оправдало бы депортацию и разлучение при этом с семьей.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН
НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ

*Михаил Александрович Гааз
Мурат Александрович Даутов
студенты третьего курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Каждое государство развивается с учетом своих культурных и религиозных традиций, при этом формируется особая государственная правовая система. Это определяет и особенности в подходах государств к определению правового статуса личности. Так, в период матриархата, как можно видеть на примере народов, его сохранивших (например, народность мосо в Китае), женщины обладали большими правами, нежели мужчины. С течением времени развивается противоположное явление — патриархальная система, существующая в том или ином виде по сей день.

Ислам зародился в Аравии, в переходный период от античности к средним векам (христианство уже было господствующей религией в Римской империи). В Аравии времен Пророка Мухаммеда господствовала патриархальная система, которая была отражена в Коране как естественное следствие социальных условий его написания. С распространением ислама патриархат исламского права коррелировал с местными, аналогичными традициями, будь то авестийская традиция в Иране или адаты вайнахов на Кавказе.

Исламское право — фикх (в узком смысле слова), или шариат (в широком смысле слова) — одна из основных правовых систем, как древности, так и наших дней, основанная на религиозных предписаниях Ислама. Оно может носить как экстерриториальный характер — как право Уммы (общины), так и территориальный — как право того или иного мусульманского государства.

Женщины, как уже было отмечено выше, в силу патриархальности общества в исламских государствах, существенно ограничены в правах по сравнению с мужчинами. В первую очередь, это связано с историческими условиями, существовавшими в доисламской Аравии периода Пророка, которые, как естественные условия жизни арабов, транслировались и на период Халифата. Так, женщины были ограничены в соци-

альной, политической и экономической сферах, так как средства производства (а как следствие, и большинство общественных благ), в силу вышеуказанных традиций, были сосредоточены в основном в руках мужской части Уммы, а позднее — Халифата. Этот элемент концепции правового статуса личности можно проследить в странах мусульманской правовой семьи, как клерикальных, так и более светских, в зависимости от степени проникновения норм шариата в законодательство.

Конституции большинства исламских стран в разделе, посвященном правам и свободам человека, закрепляют юридическое равенство полов,¹³⁷ однако на практике фактическая реализация данного положения сопряжена со множеством препятствий. Это вызвано, в первую очередь, не имущественным расслоением и социальным неравенством, а базовыми устоями патриархального общества.

При этом степень социальной и политической активности женщин весьма существенно варьируется от страны к стране, а также в разные периоды их истории. Так, в Иране до Исламской революции 1978 года женщины были даже депутатами парламента, а министром здравоохранения была женщина, Фаррух Парса, которая после революции была расстреляна за отказ носить паранджу.

Права женщин в Саудовской Аравии — основанный на законах шариата комплекс правил и ограничений, которым обязаны следовать все женщины Королевства. Права женщин в Королевстве, даже на фоне других исламских стран, очень жестко ограничены. Так, женщина обязана покрывать все открытые части тела хиджабом, однако требования к одежде, в зависимости от региона, варьируются. Несмотря на то, что именно ограничения в одежде рассматриваются на Западе как символ ущемления прав женщин, выступающие за свои права саудовские женщины рассматривают отказ от тех или иных его элементов далеко не в первую очередь. Более важна дискриминация по половому признаку: даже помещения в здании разделены и имеют отдельный вход для женщин и мужчин. В городах женщины могут находиться вне дома либо с сопровождением, либо в группе, в специально отведенных местах. Между тем, в некоторых кафе и ресторанах есть три сегмента — семейный, мужской и женский. Официальные церемонии и праздники проходят раздельно, совместные празднования и вечеринки могут проходить у лиц, учившихся или работавших на Западе. Женщина может работать

¹³⁷ Конституция Иордании от 8 января 1952 года. Ст. 6. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=82> (дата обращения 06.11.2016 г.).

только тогда и в той мере, когда и в какой мере ей дозволяется махрамом (мужем или иным родственником, опекуном мужского пола). Основные сферы занятости женщин — медицина и образование, однако доля женского населения Королевства, занятого в финансовой деятельности, увеличилась с 2000 по 2008 год на 280 %; в частности, в октябре 2013 года была зарегистрирована первая женщина-адвокат (Арва аль-Худжаили).¹³⁸ Передвижение женщин по стране весьма ограничено, к тому же бóльшая часть исламских богословов Аравии приравнивают вождение женщиной автомобиля к греху. Также крайне часто жертвы сексуального и иного насилия лишены права защититься или как-либо оправдаться перед судом — вместо этого зачастую жертвы сами становятся субъектами уголовного преследования по обвинению в нарушении законодательства.

Помимо этого, муттава — шариатская гвардия — обладает неприкосновенностью, и ее членов нельзя подвергать судебному преследованию. Особое удивление вызывает заявление Главного муфтия Королевства, согласно которому мужья в случае голода могут есть своих жен.¹³⁹ В контексте политической жизни необходимо упомянуть, что Саудовская Аравия — абсолютная монархия, имеющая при этом консультативную ассамблею — Шуру. С 2011 года по инициативе Короля Абдаллы ее членами могут становиться и женщины. По состоянию на январь 2013 года женщины занимали 30 мест в Шуре. Также женщины могут занимать должности в совете директоров торговой палаты, а Нура аль-Фаиз — первая женщина, ставшая заместителем министра по женскому образованию.¹⁴⁰ Таким образом, в Саудовской Аравии наблюдается расширение прав женщин. Королевство постепенно берет курс на поэтапное расширение прав женщин и эволюционную ликвидацию дискриминации по гендерному признаку. Хотя о достижении западного стандарта, определенного в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации

¹³⁸ New victory for Saudi women: First female lawyer registered. Middle East Online cite. URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=58013> (дата обращения 06.11.2016 г.).

¹³⁹ Верховный муфтий Саудовской Аравии: «Голодный мужчина может съесть свою жену» // The Daily Mirror. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2494323> (дата обращения 06.11.2016 г.).

¹⁴⁰ Известный работник системы просвещения страны Нура аль-Фаиз, занимавшая ранее пост директора женского филиала Института администрации, назначена заместителем министра образования. Абу-Даби — РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20090214/162112608.html> (дата обращения 06.11.2016 г.).

в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, говорить пока не приходится.

Историю закрепления прав женщин в Иране можно разделить на два периода: первый — с 1925-го по 1979 год, период правления прозападной династии Пехлеви, и второй — с 1979-го по настоящее время — период Исламской республики Иран после Исламской революции 1979 года.

Ввиду постепенной либерализации общества, проходившей в период династии Пехлеви, шахское правительство ограничивало ношение религиозной одежды, в том числе и женщинами, была усложнена процедура развода и вступления в брак со второй женой. Так называемая «Белая революция», предпринятая Шахом Мохаммедом Реза Пехлеви с целью вестернизации страны, в итоге привела к диктаторскому режиму Шаха, после чего большинство представителей интеллигенции (в том числе и женщины) поддержали начавшуюся Исламскую революцию Аятоллы Хомейни.

Права женщин в Иране намного шире, чем в соседних странах, особенно в Саудовской Аравии. Во-первых, женщины по достижению 16 лет имеют право голосовать, как и мужчины; во-вторых, они имеют право быть избранными в Меджлис — законодательный и представительный орган Исламской республики; в-третьих, они участвуют, наравне с мужчинами, в демонстрациях и в кампаниях по сбору подписей или голосов в поддержку петиций (например, «миллион подписей» в поддержку изменения законодательства). Таким образом, можно говорить о том, что политические права женщин почти равны мужским, однако некоторые нюансы (как, например, невозможность выдвижения кандидатуры на пост президента) позволяют говорить об определенном ограничении.

В социальных отношениях также можно наблюдать дискриминацию. Так, например, большая часть общественного транспорта разделена на мужской и женский, либо имеются отдельные вагоны для женщин.

Из вышесказанного можно заключить, что в целом женщины в Иране обладают гораздо более широким спектром прав и свобод, нежели подданные женского пола в соседних арабских королевствах Залива, в частности, в Саудовской Аравии.

В Иордании положение женщин намного лучше, нежели в двух вышеупомянутых государствах. С 1974 года женщины имеют право голоса, 12 % палаты представителей (18 человек) — женщины, 17 % собственности на землю принадлежит женщинам, что делает их вовлеченными в

рыночные отношения. Таким образом, в данном государстве женщины являются активными участниками товарно-денежных и гражданско-правовых отношений.¹⁴¹

При этом важно отметить, что до 2003 года женщины получали паспорт лишь с согласия опекуна мужского пола — мужа, отца, брата или иного родственника. В настоящий момент институт опеки над женщиной утратил прежние черты, но сохранил ряд важнейших функций. К примеру, сохранено понятие «убийства чести», а именно — убийство опекуном опозорившей его женщины.¹⁴² Тем не менее, несмотря на все достижения в установлении формального равенства, на культурном уровне сохранилось представление о женщине как о хозяйке дома и «хранительнице очага».¹⁴³ Особенно значимо это выражено в экономической сфере, где женщины имеют меньшую заработную плату и им предоставлен меньший процент рабочих мест; при этом женщина имеет право работать лишь с разрешения вышеупомянутого опекуна.¹⁴⁴

Процедура развода, как института исламского права, для женщины усложнена, однако есть и положительная тенденция: при разводе женщина в течении трех лет получает алименты от бывшего супруга.

Таким образом, в зависимости от политической целесообразности, режима, формы правления и роли, которую играет ислам того или иного толка, наблюдаются либо консервативные, либо либеральные тенденции в развитии прав женщин в мусульманских странах. При этом можно наблюдать общий вектор на либерализацию. Следует отметить, что в ряде стран мусульманского мира, а также исламских регионах других стран (в частности, в России) сохраняются некоторые варварские традиционные практики в отношении женщин,¹⁴⁵ в частности, практика женского обрезания,¹⁴⁶ против которой выступали многие исламские богословы, а

¹⁴¹ Women's rights in the Arab world // Islam, Labor, & the Law. URL: <http://www.reuters.com/article/us-arab-women-factbox-idUSBRE9AB00I20131112> (дата обращения 10.11.2016 г.).

¹⁴² Sonbol, Amira El-Azhary. Women of Jordan: Islam, Labor, & the Law. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2003. P. 16.

¹⁴³ Ibid. P. 87.

¹⁴⁴ Ibid. P. 15.

¹⁴⁵ Практика нанесения увечий женским гениталиям // Информационный бюллетень ВОЗ. 2014, № 241. URL: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs241/en/ (дата обращения 06.11.2016 г.).

¹⁴⁶ Концепция последующей деятельности в связи с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию в период после 2014 года: Доклад Генерального секретаря от 12 февраля 2014 г. Документ ООН: A/69/62. С. 56–

также была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 28 ноября 2012 года о запрете женского обрезания.¹⁴⁷

На основе вышесказанного можно заключить следующее. Во-первых, несмотря на то, что ислам — патриархальная религия, ограничение прав женщин связано с особенностями восточного общества, бывшего таким еще до ислама и оправдывающего исламом свои действия, уходящие корнями еще во времена Ханаана и Сабейского царства. Во-вторых, видна общая тенденция на улучшение положения женщины в исламских странах, что можно видеть на примере рассмотренных государств, при этом в ряде случаев это происходит под давлением международной общественности.

Важно отметить, что все вышеназванные страны, кроме Ирана, участвуют в Конвенции ООН 1979 года (интересно заметить, что конвенция принята в год Исламской революции). Большая часть мусульманских стран, не участвующих в конвенции (кроме Ирана, Судана и Сомали), представляют международному сообществу соответствующие отчеты.

59. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/framework_of_actions_for_the_follow-up_to_the_programme_of_action_of_the_icpd_beyond_2014_-russian.pdf (дата обращения 06.11.2016 г.).

¹⁴⁷ Female genital mutilation. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs241/en/> (дата обращения 06.11.2016 г.).

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

*Виолетта Венедиктовна Горохова
кандидат исторических наук
доцент кафедры профессиональной этики
и эстетической культуры
Московского университета МВД России*

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что на современном этапе религия является важнейшим фактором, влияющим на поведение граждан. Интерес к религии перешел из области культуры и образования в практическую плоскость, в область правовых отношений. Недооценка данного явления показала, к каким разрушительным последствиям может привести использование религиозного фактора в качестве идеологической основы для политической борьбы.

История России обладает огромным опытом по формированию правового сознания на основе традиционных религиозных ценностей. Современные правовые системы имеют истоки в традиционных религиях. Отход от традиций показал опасность появления негативных тенденций и активного внедрения антиценностей в сознание молодого поколения, следствием чего выступает рост противоправного поведения, который может выражаться в проявлениях ксенофобии, национализма и экстремизма.

Ситуация в России показывает необходимость анализа и нового осмысления феномена религии, так как одной из важнейших потребностей общества на текущий момент является осмысление роли традиционных ценностей. На основе традиционных ценностей складывается правовое сознание, представляющее собой совокупность идеологических и психологических структурных элементов, которые включают в себя взгляды, оценки, установки, представления личности относительно целей и принципов права, состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы.

К важнейшим традиционным ценностям можно отнести религиозные традиции народов России. Взаимосвязь религиозных и правовых традиций оказывается особенно востребованной на современном этапе развития России в условиях кризиса позитивного права. Как отмечает ряд исследователей, некоторые субъекты международного права пренебрегают традиционными, в том числе религиозно-нравственными

ценностями, которые оказывают важнейшее влияние на особенности правопонимания личности и общества. Единство составляющих — религиозности, нравственности, права — является залогом достойного развития личности и общества. Данная точка зрения характерна для российской правовой традиции.

Однако необходимо отметить, что в последнее время в обществе востребованы не только традиционные для России религиозные организации, но также получает распространение «феномен новой религиозности». В известной степени развитию в последние десятилетия новых религиозных организаций, обладающих признаками деструктивного толка, способствовало недостаточное внимание к этой проблеме со стороны органов государственной власти, законодательной сферы. Распространение на территории Российской Федерации получили религиозные организации радикальной направленности, деятельность которых приводит к нарушению российского и международного законодательства и к столкновению с традиционными религиозными направлениями.

Радикальные религиозные организации, вступающие в конфликт с представителями традиционных религий, своей деятельностью нарушают права и основные свободы человека, которые гарантируются законодательством.

При изучении данной проблемы важно рассмотреть главные понятия, которые позволят прогнозировать варианты развития религиозной ситуации в России, планировать работу по профилактике ксенофобии, национализма и экстремизма, предупреждения противоправного религиозного поведения, что особенно опасно в России, где исторически складывалось поликонфессиональное общество. Под религиозной ситуацией в Российской Федерации понимается совокупность находящихся в постоянной динамике условий и факторов религиозной сферы жизни народов Российской Федерации, являющихся основой для построения и осуществления вероисповедной политики государства.

В течение последних десятилетий в структуре конфессионального пространства России произошел ряд изменений. Вот важнейшие тенденции, характерные для религиозной ситуации в Российской Федерации:

1) Изменение в структуре конфессионального пространства. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, на конец 2015 года официально зарегистрировано 27 496 религиозных организаций, представляющих 68 религиозных течений. Из них Русская Православная

Церковь Московского Патриархата — 16 035, исламских религиозных организаций — 5 093, протестантских — 4 473, буддистских — 249, и т. д. Законодательство допускает деятельность незарегистрированных религиозных групп, однако с некоторыми ограничениями.

2) Усиление позиций этнического фактора. События последних десятилетий показывают, что религиозный фактор в политической жизни часто уступает свои позиции этническому и становится взаимосвязанным с ним. В современном мире происходят активные процессы этнического возрождения. Происходит увеличение роли этничности в общественных процессах, возрождается интерес к этнической культуре, языку, обычаям, традициям, образу жизни на фоне нарастающей глобализации человеческой деятельности. Межэтнические общности (группы народов, имеющие общие черты культуры и общее самосознание) могут различаться по своему происхождению, однако на большинство из них повлияло конфессиональное и связанное с ним культурное единство.

3) Рост религиозности среди молодежи.

4) Распространение новых религиозных организаций.

Российская Федерация — крупнейшее многонациональное (полиэтническое) государство. На ее территории проживают 193 национальностей¹⁴⁸ (по данным переписи населения 2010 г.), сформированные на основе самоопределения граждан. В стране используются 277 языков и диалектов, в системе образования применяются 89 языков. Президент России В. В. Путин в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указал: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений Российской Федерации».¹⁴⁹ В сфере национальных отношений имеется много нерешенных проблем, связанных с изменениями в период становления

¹⁴⁸ Нация (лат. natio — народ) — большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также тесными экономическими связями.

¹⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики. Сохраняют актуальность проблемы, вызванные проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма. Поэтому в качестве важнейших целей государственной национальной политики Российской Федерации выделяются следующие: сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межрелигиозных отношений.¹⁵⁰

История последних десятилетий российского государства показала, к насколько опасным последствиям может привести игнорирование значения религии. История советского государства с атеистическим воспитанием молодых поколений доказала, что явление и феномен религии невозможно удалить из человеческой жизни и психики. Пример возрождения интереса к этому явлению в 1990-годы, после разрушения идеологической системы, показал, каким мощным фактором, объединяющей силой может выступить религия.

Религиозный и национальный состав Российской Федерации отличается многообразием, вызванным особенностью становления и развития государства. Значительное влияние на формирование отличительных характеристик наций оказали религиозные традиции. Некоторые конфессии формировались на национальной основе (так, например, чисто этническими являются иудаизм, Армянская апостольская церковь, Грузинская православная церковь). В других конфессиях отмечается связь этнического и религиозного признаков, но этническое начало не всегда играет определяющую роль. Например, ислам в России исповедуют представители 38 коренных народов. Ислам суннитского направления исповедует большинство мусульман России и дальнего зарубежья, последователями шиитского толка являются в России в основном азербайджанцы. Буддизм исповедуют калмыки, буряты, тувинцы. Протестантская лютеранская церковь объединяет народы Прибалтики, немцев, финнов, Римская католическая церковь — поляков, литовцев, чехов. Православную церковь представляют русские, белорусы, украинцы, финно-угорские и другие народы.

В Пreamбуле к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится, что данный Закон принят в подтверждение права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом, неза-

¹⁵⁰ Там же.

висимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.¹⁵¹

Анализ религиозной ситуации показывает, что в основном конфликты в религиозной сфере носят не межрелигиозный, а внутрирелигиозный характер. Религиозный конфликт — это столкновение религиозных индивидов и групп по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности и правил построения религиозной организации. Религиозный конфликт может возникать внутри объединения, конфессии, направления, религии и между различными конфессиями, направлениями, религиями. Специфика религиозных конфликтов заключается в том, что они затрагивают внутренний мир верующих людей, глубинные основы человеческой психики. В современной ситуации выявляются противоречивые тенденции развития религиозности. С одной стороны, растет тяга к вере, в которой религиозная мораль предполагает нравственную ответственность за совершенные деяния, прежде всего, перед всевидящим Богом. С другой стороны, нарастает острота межконфессиональных конфликтов.

В соответствии со ст. 3 п. 1 Конституции Российской Федерации, все граждане России обладают равными конституционными правами. Там же указывается на многонациональный состав российского народа. Ст. 5. п. 3 указывает на равноправие народов Российской Федерации, ст. 6. п. 2 говорит о равенстве прав и обязанностей каждого гражданина Российской Федерации, в ст. 13 п. 5 содержится запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.¹⁵² Несмотря на действующие в России конституционные запреты, в ряде регионов страны наблюдается рост социальной напряженности, отмечаются проявления ксенофобии, ненависти и вражды, национальной и религиоз-

¹⁵¹ Федеральный закон от 2 сентября 1997 г. № 125 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997, № 39, ст. 7666–7678.

¹⁵² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

ной нетерпимости. Поэтому изучение проблем и профилактическая работа по предупреждению данного вида противоправного поведения входит в число острейших проблем.

Как уже было сказано, в современной России религиозный фактор часто уступает место этническому, что может содержать сильный конфликтогенный потенциал. Конфликт возникает, если этническое возрождение активно использует ту или иную национальную или религиозную идею, важнейшим элементом которой является создание суверенного национального или религиозного государства.¹⁵³ На территории бывшего советского пространства и стран Восточной Европы в последнее время усилилась деятельность националистических и религиозных организаций. Одним из проявлений такого взаимодействия является распространение религиозного экстремизма или религиозно-политического экстремизма, который является базой для возникновения религиозных конфликтов.

Мировые религии (христианство, буддизм, ислам) базируются на важнейших человеческих ценностях, на терпимости и человеколюбии, и не могут являться агрессивными по своей сути. Однако есть религиозные течения, которые прямо оправдывают насилие и жестокость. Насилие, экстремизм и разжигание расовой, межнациональной или межрелигиозной вражды, а равно и оскорбление религиозных чувств верующих наказываются в уголовном порядке.

На законодательном уровне Россия активно выступает за сохранение традиционных религиозных ценностей, являющихся основой формирования здорового общества, не допускающего появления противоправных тенденций в религиозной сфере.

В заключение необходимо отметить, что сложившаяся ситуация в многонациональной и поликонфессиональной стране требует внимания для предупреждения данных видов преступлений. Огромную роль в профилактике противоправного религиозного поведения играют традиционные ценности, заложенные в основных религиозных системах. Возвращение к традиционным ценностям будет способствовать формированию в сознании молодого поколения правового сознания и выступать препятствием для распространения среди молодежи проявлений ксенофобии, национализма и экстремизма.

¹⁵³ Предупреждение преступности в России: Монография / Под ред. проф. Ю. М. Антоняна. ДГСК МВД России, 2014. С. 290.

ПРАВО НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
КАК УГРОЗА СОХРАНЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹⁵⁴

Марианна Викторовна Ильяшевич
кандидат юридических наук
доцент кафедры международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук
доцент кафедры международного права
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Общество на современном этапе развития, как и множество раз до этого, вновь сталкивается с явлениями и вызовами, которые требуют однозначной, твердой оценки и выработки разумного подхода к их решению. Такое положение дел связано с тем, что от избранного пути зависит дальнейшее развитие государств и то, в каком мире будут жить все последующие поколения. В контексте сказанного, в первую очередь, речь идет о сохранении традиционных ценностей, которые на протяжении множества веков служили опорой и основой воспитания подрастающих поколений с целью построения здорового общества и значение которых в настоящее время пытаются нивелировать в силу «либеральных», «демократических» настроений. К такого рода проявлениям можно отнести попытки «сломать» традиционное отношение к семье, воспитанию детей, к проблемам ювенальной юстиции и иные. В частности, все чаще слышатся голоса, предлагающие перейти от правового оформления однополых отношений к полному отрицанию необходимости указания на половую принадлежность лица.

В настоящее время все в большей степени оформляется тенденция рассматривать установление принадлежности лица к определенному полу в качестве «дискриминирующей практики», и в тех государствах, где подобная позиция находит сочувствие, все чаще практикуется закрепление так называемого «третьего пола», или отсутствие указания на

¹⁵⁴ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040.

него вовсе — в США,¹⁵⁵ Германии,¹⁵⁶ Индии¹⁵⁷ и др. В целом эти явления образуют звенья одной цепи, этапы одного процесса, направленного на то, чтобы все лица в правовом смысле были «бесполовыми» или обладали правом указывать пол по своему усмотрению. Иными словами, в данном контексте пол определяется не биологическими факторами, а сугубо психологическими — к какому полу само лицо себя относит. В качестве основания закрепления соответствующих «прогрессивных» положений в национальном законодательстве указывается проблема защиты прав лиц, которые причисляют себя к иному полу, нежели биологический, а также проблема установления пола трансгендеров, а также интерсексуалов.

В качестве примера «либеральной» позиции по рассматриваемому вопросу следует привести законодательство Австралии. Австралия долгое время была одним из немногих государств, законодательство которых содержало отдельные положения, направленные на борьбу с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, половой идентичности, а также по статусу интерсексуала. Уже в 1984 г. в Австралии был принят Закон о половой дискриминации, который закрепляет соответствующие положения.¹⁵⁸ Помимо этого, в Австралии функционирует Комиссия по правам человека, которая рассматривает жалобы на дискриминацию, в том числе, основываясь на вышеуказанном законе. Следует отметить, что в рамках деятельности Комиссии рассматривается большое количество жалоб, связанных с дискриминацией по признаку «гендерной идентичности». При этом понятие «гендерная идентичность» определено в законе как половая принадлежность, которая определяется внешним видом, манерами и иными связанными с половой принадлежностью лица особенностями, а не биологическими факторами.¹⁵⁹ В частности, речь идет о жалобах на дискриминацию транс-

¹⁵⁵ Jamie Shupe becomes first legally non-binary person in the US. Oregon judge granted the 52-year-old's petition to identify as neither male nor female, a historic decision that completes Shupe's gender transition // The Guardian cite. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/16/jamie-shupe-first-non-binary-person-oregon> (accessed date 21.11.2016).

¹⁵⁶ Nandi J. Germany got it right by offering a third gender option on birth certificates // The Guardian cite. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/nov/10/germany-third-gender-birth-certificate> (accessed date 21.11.2016).

¹⁵⁷ India's Third Gender // NBC News cite. URL: <http://www.nbcnews.com/feature/digital-docs/indias-magical-oppressed-third-gender-n379981> (accessed date 21.11.2016).

¹⁵⁸ Sex Discrimination Act 1984, No. 4, 1984 as amended. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002> (accessed date 11.11.2016).

¹⁵⁹ Ibid. Part I (4) Interpretation.

гендеров и транссексуалов в области осуществления трудовой деятельности, в области образования и т. д.¹⁶⁰ Как правило, в случае подобного рода дискриминации Комиссия встает на сторону заявителя, присуждая компенсацию морального ущерба¹⁶¹ или иные формы реализации ответственности.

Позднее в законодательстве¹⁶² Австралии нашло закрепление положение, согласно которому изменение пола в личных документах лица могло иметь место лишь после проведения медицинской хирургической операции по изменению пола — иными словами, пол «биологический» должен был быть приведен в соответствие с «психологическим» — лишь в этом случае закон позволял вносить соответствующие изменения в личные документы. Стоит отметить, что данное положение вскоре стало предметом спора в деле «АБ против Западной Австралии». В данном деле Верховный суд вынес важное решение,¹⁶³ согласно которому принадлежность к полу должна определяться не биологическими факторами, а психологическими. Иными словами, лица имеют право определять свой пол, не проходя через медицинские операции по его изменению.¹⁶⁴ В указанном деле суд установил, что половая идентичность (гендер) определяется обществом по совокупности внешних признаков, а не физиологических данных, а значит, операции не являются обязательным условием для изменения пола в документах.¹⁶⁵ Далее, принятые прави-

¹⁶⁰ Australian Human Rights Commission. Complaints / Conciliation Register List. URL: https://www.humanrights.gov.au/complaints/conciliation_register_list?field_date_value%5Bvalue%5D%5Byear%5D=&field_discrimination_type_value=discrimination_type_sex&field_grounds_value=grnd_gender_identity&field_areas_value=All&keyword= (accessed date 15.11.2016).

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Gender Reassignment Act 2000. Western Australia. URL: https://www.slp.wa.gov.au/legislation/statutes.nsf/main_mrtitle_380_homepage.html (accessed date 20.11.2016).

¹⁶³ AB v State of Western Australia & ANOR, 15/2011; AH v State of Western Australia & ANOR, P16/2011 [2011] HCA, 42. High Court of Australia, 6 October 2011. URL: <http://www.hcourt.gov.au/assets/publications/judgment-summaries/2011/hca42-2011-10-06.pdf> (accessed date 20.11.2016).

¹⁶⁴ Byrnes B. AB v Western Australia. High Court rules “gender characteristics” are to be considered from a social perspective // Feature, September 2012. URL: http://www.tellmesomethingidontknow.gov.au/sites/default/files/document/publication/AB_and_AH_article.pdf (accessed date 20.11.2016); Illiers L. Gender characteristics: a matter of appeal // Alternative Law Journal (2011) 36 (4), 28. URL: <https://www.altlj.org/news-and-views/download/duao-vol-36-4/238-gender-characteristics-a-matter-of-appeal> (accessed date 20.11.2016).

¹⁶⁵ Ibid.

тельством 1 июля 2013 г. «Руководящие принципы о признании пола и гендера» содержат положение, в котором прямо закрепляется право лица выбирать пол или половую идентичность иные, нежели были установлены при рождении, а также указывать их в своих личных документах.¹⁶⁶ Таким образом, государство де-юре перешло к закреплению права лица указывать в документах желаемый пол. Следует также обратить внимание на то, что в данном контексте используются понятия «пол» («sex») и «гендер» как половая идентичность («gender»). В этом смысле интересно определение, которое дается понятию «гендер» в словаре по ЛГБТ-тематике: в то время как понятие пола (женский или мужской — «sex») используется для отличия лиц по биологическим признакам (анатомические признаки, фертильность, хромосомы и т. д.), гендер является понятием для обозначения социальной роли, обязательств и ожиданий, связанных с определенной половой принадлежностью лица.¹⁶⁷ Упомянутое выше положение в законодательстве заслуживает особого внимания, так как говорит о том, что пол и половая идентичность могут не совпадать, и данные понятия не являются в этом смысле взаимозаменяемыми. В одной ситуации лицо, являющееся физиологически мужчиной, может указать, что является лицом женского пола, если таковым себя ощущает, и были проведены соответствующие операции по изменению пола. В другой же — лицо может указать, что вообще не ощущает принадлежности к какому-либо одному полу (а к обоим) или же вообще не имеет пола.¹⁶⁸ Таким образом, возникает ситуация, когда необходимость отнесения лица к одному или другому полу с целью применения норм права полностью игнорируется, и лицо может заявить, что относит себя к обоим полам «в зависимости от настроения» — «бигендер» или вообще не имеет пола — «агендер». Тревогу вызывает тенденция

¹⁶⁶ The Australian Government Guidelines on the Recognition of Sex and Gender, 1 July 2013. URL: [https://www.ag.gov.au/Publications/Documents/AustralianGovernmentGuidelinesontheRecognitionofSexandGender.PDF](https://www.ag.gov.au/Publications/Documents/AustralianGovernmentGuidelinesontheRecognitionofSexandGender/AustralianGovernmentGuidelinesontheRecognitionofSexandGender.PDF) (accessed date 20.11.2016); Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant. Sixth periodic reports of States parties due in 2013, Australia. Human Rights Committee, 2 June 2016. UN Doc: CCPR/C/AUS/6. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fAUS%2f6&Lang=en (accessed date 20.11.2016).

¹⁶⁷ Useful vocabulary for sexual and gender minorities // Cite of LGBT Community Center of New Orleans. URL: <http://lgbtccneworleans.org/useful-vocabulary/> (accessed date 21.11.2016).

¹⁶⁸ What do you call someone who doesn't identify as male or female? URL: http://mashable.com/2015/02/17/gender-neutral-they/#e5Hn.7L_ikqb (accessed date 21.11.2016).

отражения подобных случаев на уровне правового регулирования — именно то, что происходит во многих государствах сегодня, как убедительно доказывает пример Австралии. Иными словами, государство принимает во внимание состояние лица, которое должно оцениваться скорее с позиций психологии и медицинских наук, позволяя указывать в личных документах так называемый «третий пол» или же вообще обходиться без указания на него. Подобного рода практика ведет к хаосу в правовом регулировании правового статуса личности. Не следует упускать из внимания, что государство посредством права вмешивается в определенные сферы жизнедеятельности общества лишь в том случае, когда в таком вмешательстве есть необходимость — с целью осуществления защиты интересов тех или иных лиц, групп лиц, которые, с точки зрения государства, находятся в уязвимом положении, или же самого государства в целом. В этой связи проблематично, насколько введение так называемого «третьего пола» отвечает необходимости защиты прав и законных интересов государства и общества в целом. Множество проблем возникает в части применения норм права, направленных на регулирование правового статуса личности в зависимости от половой принадлежности, и еще большее их количество возникнет в том случае, если будет признан «третий пол» или «отсутствие пола».

Более того, целесообразно подумать над тем, не придет ли общество в скором времени к полному краху, если в каждом случае государство будет определять содержание норм права, опираясь на субъективный элемент — психологические факторы — сначала отказ от установления пола в зависимости от физиологических данных, далее закрепление права свободного выбора в части определения своего пола (гендера), далее отказ от установления половой принадлежности вовсе, а завершит этот процесс, вполне возможно, право свободно определять свою принадлежность к человечеству — были случаи, когда лица ассоциировали себя с определенными животными и подвергали себя многочисленным хирургическим операциям с целью идентичности образа.¹⁶⁹ Также необходимо подчеркнуть, что изменение пола неизбежно ведет к практике правового закрепления «однополых браков» в том случае, когда лицо, изменившее пол, на момент совершения юридического акта уже состояло в законном браке с лицом противоположного пола. В этом случае

¹⁶⁹ Cat Man — the human ‘tiger’ who enjoys climbing trees and eats raw meat every day // Mail Online cite. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1052934/Cat-Man-human-tiger-enjoys-climbing-trees-eats-raw-meat-day.html> (accessed date 21.11.2016).

многие государства принимают законодательство, которое позволяет юридически сохранить брак даже в том случае, когда законодательство не содержит положений, закрепляющих вышеупомянутый институт. В частности, к таким государствам относится в настоящее время Германия. Иными словами, складывается противоречивая ситуация, когда фактически появляются «однополые браки» при том, что законодательно они не разрешены. В этом случае справедливо ожидать поднятия соответствующих вопросов со стороны ЛГБТ-сообществ, что также не добавляет стабильности и укрепления солидарности в обществе.

Далее, необходимо учитывать, что подходы к решению вопросов в данной области в государствах могут сильно отличаться, что неизменно ведет к разобщенности и потере общих ориентиров и ценностей. В частности, немалую роль в данном случае играет религия. Игнорирование фактора религии ведет к отторжению «нововведений», а значит, в конечном итоге к отсутствию единства среди государств, что, в свою очередь, порождает пробелы в международно-правовом, а отсюда и в правовом регулировании соответствующих аспектов на внутрисоциальном уровне.

Установление принадлежности к определенному полу — это не прихоть, а необходимость. И продиктована эта необходимость условиями правильного применения норм права с целью защиты прав лица и нормального существования государства в целом. Связано это, в частности, и с тем, какие функции выполняют мужчины и женщины в обществе. Речь идет не о стереотипах, связанных с гендерными ролями, а о тех отличиях, которые объективно существуют между мужчинами и женщинами в силу природных, биологических факторов. Введение «третьего пола» или «отсутствие пола» ставит под угрозу функционирование всего механизма регулирования отношений в обществе в целом.

ОБ УРОВНЕ ЛЕГИТИМНОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕДУРНО КОРРЕКТНЫХ
РЕШЕНИЙ ООН ПО ПРОБЛЕМАМ ЛГБТ¹⁷⁰

Екатерина Вячеславовна Киселева
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В июне-ноябре 2016 г. различными органами Организации Объединенных Наций было принято сразу несколько решений по проблемам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее — ЛГБТ), чем был поставлен ряд острых вопросов международно-правового характера, далеко выходящих за рамки сложностей жизни в современном обществе отдельно взятой группы лиц. Речь идет об учреждении Советом по правам человека резолюцией 32/2 от 30 июня 2016 г. новой специальной процедуры — независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сразу же получившей краткое обозначение «независимого эксперта по проблемам ЛГБТ», а также об обсуждении в третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН этого мандата, главным образом 21 ноября 2016 г. Настоящий материал представляет собой первые размышления автора о вышеобозначенном, в дальнейшем в соавторстве с проф. А. Х. Абашидзе планируется опубликование расширенной работы по этому же вопросу.

Проблемы ЛГБТ не первый год поднимаются на уровне ООН:¹⁷¹ с 2003 г. сексуальная ориентация (далее — СО), а с 2011 г. и гендерная идентичность (далее — ГИ) упоминаются в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) в числе оснований для запрещенного проведения различий в контексте внесудебных, суммарных или произвольных казней.¹⁷² В 2011 и 2014 гг. Совет по правам человека при-

¹⁷⁰ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

¹⁷¹ См. подробнее: Киселева Е. В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета по правам человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2015, № 6 (85). С. 304–308; Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. September 2015. Vol. 6. No. 5. P. 305–312. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n5p305.

¹⁷² См.: A/RES/57/214; A/RES/59/197; A/RES/61/173 и далее.

нял две резолюции на тему «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность».¹⁷³ В 2014 г. состоялось мероприятие высокого уровня по проблемам ЛГБТ с участием, среди прочих, Генерального секретаря ООН.¹⁷⁴ В 2015 г. было организовано заседание — да, это не опечатка — Совета Безопасности ООН по вопросам насилия над ЛГБТ.¹⁷⁵ Но даже на этом фоне шаг Совета по правам человека (далее — СПЧ) по учреждению нового мандата выглядит беспрецедентным.

Как отмечается в информационных источниках ООН, обсуждение резолюции по учреждению новой процедуры длилось около четырех часов.¹⁷⁶ Дебаты завершились голосованием со следующим результатом: 23 — за, 18 — против, 6 воздержались. Таким образом, новый пост был учрежден меньшинством голосов СПЧ при значительной части членов СПЧ, категорически возражавших против создания нового мандата, хотя процедура принятия решений была соблюдена.

Прежде всего, вопиющим является объединение в одном мандате проблем насилия и дискриминации. Насилие, запрещенное в контексте права на жизнь, запрета пыток и подобного, безусловно, не должно иметь места в отношении любого человека. Именно так — через слова «каждый» и «никто» формулируются соответствующие права человека во всех правозащитных документах.¹⁷⁷ Проблема дискриминации кардинальным образом отличается от проблемы насилия. Дискриминация, особенно поскольку общее легальное определение ее в международном праве отсутствует,¹⁷⁸ может быть определена как несправедливое неравенство. А о справедливости применительно к конкретным обстоятельствам, как правило, существуют разные мнения. Если за дискриминацию как таковую разумно не выступит никогда ни одно государство, то проведение обоснованных различий ради достижения законной цели пропорцио-

¹⁷³ A/HRC/RES/17/19; A/HRC/RES/27/32.

¹⁷⁴ В ООН поддержали права ЛГБТ. 25.09.2014. URL: <http://www.un.org/russian/news/ry/print.asp?newsid=22378>.

¹⁷⁵ Совет Безопасности обсудил проблему насилия над представителями ЛГБТ. 01.09.2015. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/199617/#.WDAtleGLTu0>.

¹⁷⁶ UN agrees to appoint human rights expert on protection of LGBT. 1 July 2016. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54385#.WEH8oqKLTu2>.

¹⁷⁷ См., например: ст. 3, 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ч. 1 ст. 6, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.

¹⁷⁸ В соответствующих международных договорах даны определения расовой дискриминации, дискриминации женщин, дискриминации в области труда и занятости, дискриминации в области образования.

нальными средствами является вполне правомерным.¹⁷⁹ Именно в таком свете неприемлемости объединения проблем насилия и дискриминации читаем п. 3 резолюции, где сформулирован мандат нового эксперта.

Обратимся к резолюции СПЧ 32/2 от 30 июня 2016 г. Пятый параграф преамбулы резолюции подчеркивает «необходимость сохранения совместной ответственности за выполнение международной правозащитной повестки дня и рассмотрения вопросов прав человека на объективной и неконфронтационной основе». Каким образом «совместная ответственность» и «неконфронтационная основа» следуют из результатов голосования по резолюции?

Приведем также шесть следующих параграфов резолюции, выделяя и кратко комментируя положения, которые, несмотря на прекрасное звучание, расходятся с обстоятельствами принятия документа:

«...обязуясь поддерживать свою широкую и сбалансированную повестку дня и укреплять механизмы, занимающиеся важными вопросами, в том числе борьбой против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости во всех их формах,

(Проблемы насилия и дискриминации, безусловно, относятся к важным вопросам, но можно ли считать сбалансированным подход, приоритезирующий ЛГБТ среди иных жертв насилия, оставляя в данном случае дискриминацию за скобками, поскольку — снова повторим — не любое различие составляет дискриминацию? Каким образом ЛГБТ являются частью проблемы расовой дискриминации? Расизм как раз противопоставлялся проблемам ЛГБТ противниками создания мандата.)¹⁸⁰

вновь подтверждая важность уважения региональных, культурных и религиозных систем ценностей, а также особенностей при рассмотрении вопросов прав человека,

(Региональность ценностей, защищаемых данной резолюцией, налицо, как и отсутствие уважения к тем системам ценностей, где подобная реализация СО и ГИ не считается приемлемой.)

¹⁷⁹ См., например: Киселева Е. В. «Дискриминация» ЛГБТ и защита семьи экономическими средствами: международно-правовые аспекты // Традиционные ценности — основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семенович, Е. В. Киселевой. М.: Покров ПРО, 2016. С. 54–58.

¹⁸⁰ См.: «Комиссар по ЛГБТ?» — в ООН требуют отменить «нетрадиционную» должность. 5 ноября 2016 г. REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/society/2201694.html>.

подчеркивая принципиальную важность уважения соответствующих дискуссий на национальном уровне по вопросам, связанным с историческими, культурными, социальными и религиозными особенностями,

(В чем выражается «важность уважения дискуссий» в данном случае? В том, что несогласным с резолюцией все еще принадлежит право голоса? К сожалению, к настоящему моменту уже не однажды лица, выражавшие уверенность в своем праве проводить различия по признаку СО и ГИ, были наказаны репрессивной машиной соответствующих государств.)¹⁸¹

осуждая использование внешнего давления или мер принуждения в отношении государств, особенно развивающихся стран, в том числе введения экономических санкций и угрозы их введения и/или выдвигения условий оказания официальной помощи в целях развития, с тем чтобы повлиять на соответствующие внутренние дискуссии и процессы принятия решений на национальном уровне,

(Примеры ровно противоположного дает нам недавняя история «евроинтеграции» Грузии и Украины, где «антидискриминационные» законы были приняты вопреки мнению большинства населения соответствующих стран именно в контексте обещаний большего уровня экономической помощи и интеграции со стороны ЕС.)¹⁸²

будучи озабочен любыми попытками подорвать международную систему прав человека за счет попыток навязать концепции или по-

¹⁸¹ См., например: За отказ печь торт для свадьбы геев кондитер-христианин в США предстал перед судом. 9 декабря 2013 г. URL: <http://vlasti.net/news/181294>; В США пекарню оштрафовали за отказ сделать торт для гей-свадьбы. 27 апреля 2015 г. URL: <https://lenta.ru/news/2015/04/27/bakery/>.

¹⁸² См., например: «В комментарии в связи с законопроектом премьер-министр Гарибашвили подчеркнул, что принятие этого законодательства (антидискриминационного закона, включившего положения о СО и ГИ — Е. К.) важно на пути получения краткосрочного безвизового режима от ЕС» (Гарибашвили: «Естественно, мы примем антидискриминационный закон». 01.05.2014 г. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=25920>); «Законопроект № 3442 предлагает изложить ст. 21 Кодекса в новой редакции и дополнить перечень признаков, по которым запрещается дискриминация при трудоустройстве: признаки сексуальной ориентации, гендерной идентичности, инвалидности. Это должно привести его в соответствие к минимальному перечню защищенных признаков в ст. 1 директивы № 2000/78/ЕС. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, перечисленные изменения являются прямым требованием по выполнению Украиной плана действий по либерализации визового режима с ЕС» (Рада с пятой попытки приняла «антидискриминационный закон». 12.11.2015 г. URL: <http://mignews.com.ua/politics/7973740.html>).

нятия, относящиеся к социальным вопросам, включая поведение отдельных лиц в частной жизни, которые выходят за рамки согласованной на международном уровне правовой основы в области прав человека, и принимая во внимание, что такие попытки представляют собой проявление неуважения к универсальному характеру прав человека,

(Представляется, что резолюция реализует как раз такой подход, от которого сама предостерегает, ибо невозможно считать согласованной «международно-правовую основу», которую категорически отрицает не меньшее число государств, чем защищает ее наличие.)

подчеркивая, что настоящая резолюция должна осуществляться при обеспечении уважения к суверенному праву каждой страны, а также ее национальным законам, приоритетам в области развития, различным религиозным и этическим ценностям и культурному наследию ее населения, а также при полном соответствии общепризнанным международным принципами в области прав человека...»

(В обстоятельствах, когда более половины государств-членов ООН в уголовном порядке преследуют реализацию «особенностей» СО и ГИ, по признаку которых рассматриваемая резолюция предлагает защищать,¹⁸³ уважение к суверенитету может пониматься, очевидно, как ясность для СПЧ перспективы отказа от сотрудничества с новым мандатарием значительной части государств, что было прямо высказано в обсуждении результатов голосования в третьем комитете ГА ООН.)

Реакция государств на создание провокационного мандата проявилась в обсуждении деятельности СПЧ в третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН на 49-й и 53-й сессиях комитета. Ботсвана, выступая от имени группы африканских государств (54 страны), предложила приостановить действие нового мандата, устно добавив ограничительное условие «на год», поскольку не понимает международно-правовой основы учреждения новой правозащитной должности и для достижения большего консенсуса между государствами.¹⁸⁴ Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор, Уругвай и Чили предложили поправку

¹⁸³ 76 государств на сентябрь 2015 г.: Пресечение насилия и дискриминации против сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных, а также интерсекс людей. Заявление для прессы / ЮНЭЙДС. Сентябрь 2015 г. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2015/september/20150929_LGBTI.

¹⁸⁴ A/C.3/71/L.46. См. также: Gennarini S. Countries Take up Positions Ahead of UN Vote on LGBT Rights. November 11, 2016. URL: https://c-fam.org/friday_fax/countries-take-positions-ahead-un-vote-lgbt-rights/.

к проекту Ботсваны об исключении отлагательного условия в отношении нового эксперта.¹⁸⁵ Дискуссия разгорелась, соответственно, вокруг принятия документа в редакции Ботсваны или с поправкой латиноамериканских государств. Идеи выдвигались одни и те же, но толкование получали прямо противоположное: под вопрос ставится авторитетность СПЧ и правозащитной системы ООН в целом; как соотносится компетенция ГА ООН и СПЧ; все ли государства выступают за права человека.

По первому пункту. Государства, желавшие отсрочки мандата, заявляли, что СПЧ подрывает свой собственный авторитет и авторитет всей правозащитной системы ООН, создавая специальную процедуру по защите прав человека вопреки отсутствию консенсуса между государствами, более того — в ситуации решительной оппозиции значительного числа государств правомерности нового мандата. Противоположная сторона возражала, что авторитетность СПЧ и правозащитной системы ООН в целом ставится под вопрос недоверием ГА ООН в адрес СПЧ, выражаемым иной, кроме поддержки, реакцией на процедурно корректное решение специализированного вспомогательного органа.

По второму пункту. Документы об учреждении Совета по правам человека (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 от 15 марта 2006 г. и др.) не дают прямого ответа на вопрос о правах ГА ООН в отношении СПЧ и принимаемых им документов. В этой связи первая группа государств толковала права главного органа ООН как охватывающие правомочие обсуждать любые вопросы (в том числе решаемые вспомогательными органами) и, в том числе, выносить критические решения по сути представляемых докладов. Оппоненты возражали, что вспомогательный орган наделяется правом действия в пределах компетенции, отчет о котором носит по факту информативный характер.

По третьему пункту. Практически каждое государство отдельно подчеркнуло свою приверженность уважению и защите прав человека, однако несогласные с новым мандатом указывали на свою связанность международно-правовыми обязательствами, в договорах по которым нигде не говорится об ЛГБТ. Контрагенты же напирали на всеохватность принципа недискриминации, который, по их мнению, в силу открытого перечня оснований, охватывает любые различия.

Слабым можно назвать аргумент африканской группы о том, что в отсутствии международно-правового определения СО и ГИ невозможно учредить подобный мандат, однако отсутствие консенсуса между го-

¹⁸⁵ A/C.3/71/L.52.

сударствами по проблематике СО, ГИ и ЛГБТ в целом, бесспорно, имеет место, и оно неодолимо формальной процедурой голосования.

Более двух часов продолжавшиеся дебаты дали следующий итог: поправка латиноамериканских государств была принята 84 голосами за при 77 против и 17 воздержавшихся. Снова меньшинство победило. Резолюция по работе СПЧ в результате была принята 94 голосами за при 3 против и 80 воздержавшихся, причем свое авторство под проектом отозвали РФ, Пакистан и ряд других государств. В тот же день, 21 ноября 2016 г., объединенный комитет правозащитных экспертов ООН (Координационный комитет специальных процедур ООН) выразил «глубокую озабоченность» попыткой заблокировать создание специальной процедуры по ЛГБТ.¹⁸⁶

Завершим уже сказанными словами.¹⁸⁷ Не всякое различное обращение представляет собой дискриминацию. Как различны люди, их поступки и жизненные ситуации, так и право должно учитывать многообразие жизни. Дифференциация правомерна, если имеет законную цель, а используемые для достижения такой цели средства пропорциональны существу затрагиваемых (защищаемых и ограничиваемых) интересов. В некоторых сферах международно-правовой консенсус сложился лишь в общих чертах, минимальных правовых стандартах, а прочее осталось в пределах усмотрения государств. Международное право в этом ключе, с учетом его согласительной природы, закрепляет обязательства государств, молчаливым или явно выраженным образом принятые, и не может связывать государства в том, на что согласия государства нет. Другими словами, уважение суверенного равенства государств и невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, должно исключать навязывание каких-либо позиций или искажение существующих международно-правовых обязательств, например, путем недобросовестного толкования.¹⁸⁸ Однако, отталки-

¹⁸⁶ UN experts express 'deep concern' over attempt to block LGBT rights monitor. 21 November 2016. URL: <http://www.un.org/russian/news/ry/print.asp?newsid=55616>.

¹⁸⁷ См.: Киселева Е. В. «Дискриминация» ЛГБТ и защита семьи экономическими средствами: международно-правовые аспекты.

¹⁸⁸ См., например: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ППО, 2015. С. 85–93.

ваясь от поверхностной нейтральности, в данном случае — проблемы насилия, международные правозащитные структуры готовят почву для радикальных преобразований понятийного порядка, теперь — ставя в один ряд проблемы насилия и дискриминации.

Таким образом Организация Объединенных Наций в очередной раз процедурно корректными решениями навязывает государствам такие концепции, которые противоречат не просто традициям большинства обществ стран-членов ООН, но и обязательствам государств по международному праву, принятым в реализацию государственного суверенитета, поскольку ни один универсальный международный договор, принятый под эгидой ООН, не содержит отсылки к проблемам или «правам» ЛГБТ.¹⁸⁹ Однако оптимизм еще обоснован:¹⁹⁰ принятие резолюции главным комитетом ГА ООН не предreshает голосования в пленарном заседании самой Генеральной Ассамблеи.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ См.: Gennarini S. Committee Vote in General Assembly Should Worry LGBT Rights Supporters. November 23, 2016. URL: https://c-fam.org/friday_fax/committee-vote-general-assembly-worry-lgbt-rights-supporters/

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Виктория Юрьевна Котельникова
студентка третьего курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

«Без детей нельзя было бы так
любить человечество».

Федор Достоевский

Дети представляют собой уязвимую группу, нуждающуюся в особой опеке со стороны государства и международного сообщества в целом. Международно-правовые акты, затрагивающие защиту прав ребенка, можно разделить на акты общего характера и акты, специально посвященные регулированию отношений в данной области. К первой группе следует отнести международно-правовые акты о защите прав человека. Все закрепленные в них права имеют отношения и к детям. Это следует из формулировок статей, в которых используются такие слова, как «каждый», «никто», «все лица».¹⁹¹ Также в них содержатся положения, непосредственно относящиеся к защите прав детей. В частности, п. 5, ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорит о запрете применения смертной казни к лицам моложе 18 лет.¹⁹² Ст. 24 закрепляет запрет дискриминации, право на немедленную регистрацию после рождения и имя, а также право на гражданство.¹⁹³ П. 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культур-

¹⁹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Ст. 1, 6, 7, 8 и др. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 13.11.2016 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Ст. 6, 7, 8, 9 и др. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения 13.11.2016 г.).

¹⁹² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. П. 5, ст. 6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 13.11.2016 г.).

¹⁹³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Ст. 24. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 13.11.2016 г.).

ных правах 1966 г. устанавливает особые меры охраны и помощи детям и подросткам без какой-либо дискриминации, а также меры защиты детей от экономической и социальной эксплуатации.¹⁹⁴

Также Преамбула Декларации прав ребенка 1959 года закрепляет, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».¹⁹⁵

Одним из первых международно-правовых документов по защите прав ребенка является Декларация прав ребенка 1924 г., принятая Ассамблеей Лиги Наций. В ней впервые закрепляются принципы охраны здоровья и благополучия детей. Позднее, в 1946 году Экономический и социальный совет ООН решил, что, хотя принципы Декларации должны оставаться применимыми, Объединенные Нации нуждаются в обновленном документе, соответствующем уставным целям ООН в области защиты прав человека. Таким документом стала принятая на 14 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году Декларация прав ребенка, содержащая принципы, которыми должны руководствоваться «родители, добровольные организации, местные власти и национальные правительства в целях наилучшего обеспечения интересов прав ребенка».¹⁹⁶ Так, пять принципов Декларации 1924 г. были дополнены до десяти. Позднее все эти принципы были взяты за основу при разработке Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года. Эта конвенция была призвана сделать обязательными положения Декларации 1959 года и наиболее полно раскрыть их. О невероятной важности и востребованности Конвенции говорит и тот факт, что на сегодняшний день ее ратифицировали почти все страны мира, в том числе и Российская Федерация. К Конвенции до сих пор, к сожалению, не присоединились США.

Одним из главных принципов в области защиты прав человека является принцип недискриминации, который запрещает дискриминацию

¹⁹⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. П. 3, ст. 10. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения 13.11.2016 г.).

¹⁹⁵ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 13.11.2016 г.).

¹⁹⁶ Нефедова И. И. Права ребенка в международном праве. К 25-летию Конвенции о правах ребенка // Наука и практика. 2014. С. 102–105.

независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

Особые требования предъявляются к численности и пригодности персонала, компетентного надзора к учреждениям, ответственным за заботу о детях. Важное значение имеет принцип уважения прав и обязанностей родителей в соответствии с традициями, так как, несмотря на общий подход к воспитанию и защите ребенка на международном уровне, каждая страна в силу своих исторических и религиозных особенностей имеет свои специфические черты, и нельзя умалять права лиц, воспитывающих детей в духе традиционных для данной страны ценностей. В особенности это касается мусульманских стран.¹⁹⁷ Охватываются и иные вопросы защиты семьи: воссоединение родителей с детьми, запрет разлучения детей с родителями, вопросы усыновления, принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, обязанность заботы государства о детях, лишившихся семейного окружения, и многие другие. Данные аспекты регулируются Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления 1993 г.

Неотъемлемым правом ребенка по Конвенции о правах ребенка 1989 года является право на имя и на приобретение гражданства, а также право знать своих родителей и право на их заботу.¹⁹⁸

Право ребенка на индивидуальность занимает особое место в системе его личных неимущественных прав. Оно универсально в том смысле, что не может быть регламентировано нормами какой-то одной отрасли права; напротив, оно охватывает довольно обширный массив правовых норм конституционного, гражданского, семейного, административного, уголовного и других отраслей права.¹⁹⁹ Если ребенок незаконно лиша-

¹⁹⁷ См.: Алиев Б. Ш., Мехрабов Д. А. Социально-правовые и этнопедагогические аспекты общего и особенного в семейном кодексе РФ и шариата (сравнительный анализ) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. С. 116–122.

¹⁹⁸ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 7. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 13.11.2016 г.).

¹⁹⁹ Рабе А. М. Право ребенка на индивидуальность и проблемы его реализации в Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. Вып. 2 (113), том 1. С. 79–87.

ется части или всех элементов индивидуальности, таких как гражданство, имя и семейные связи, государства-участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту. Не является незаконным, по мнению А. М. Ребе, вмешательство в индивидуальность несовершеннолетнего в тех случаях, когда при усыновлении имеется необходимость изменения его фамилии, имени и отчества.²⁰⁰

О должной защите индивидуальности свидетельствует и закрепление права на личную жизнь, права свободно выражать собственные взгляды и мнения по всем вопросам, затрагивающим ребенка, свободу мысли, совести и религии и даже свободу ассоциации и свободу мирных собраний.²⁰¹

Не меньше внимания уделяется процессуальным правам (в первую очередь, быть заслушанным в суде) и их обеспечению, а также правам ребенка в случае его ареста, заключения под стражу или осуждения.²⁰²

Статья 22 закрепляет права ребенка-беженца. В ней говорится о принятии государствами необходимых мер для надлежащей защиты и помощи в реализации прав, закрепленных в Конвенции и других международных документах по правам человека. Однако здесь стоит согласиться с мнением М. Н. Алиевой и А. М. Ибрагимова в том, что, к большому сожалению, ни Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., ни специальная Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. не создают достаточно эффективную правовую базу. Недостатки этих конвенций состоят в том, что они не содержат четкого перечня правовых мер, направленных на защиту детей-беженцев. В этой связи они предлагают следующее: 1) государства не должны подвергать дискриминации детей из числа беженцев и перемещенных лиц; 2) следует широко использовать международное усыновление (удочерение) как альтернативный способ ухода за детьми-беженцами, оставшимися без родителей в странах убежища, и проявлять при этом особую осторожность, чтобы были приняты все возможные меры к розыску и воссоединению семьи и было точно установлено, что репатриация в целях воссоединения нецелесообразна, так как ребенок не может воспользоваться должной защитой. Если эти предложения отразить в правовой форме и осуществить их на практике,

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 12–16. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 13.11.2016 г.).

²⁰² Там же, ст. 9.

возможно, будет устранена хотя бы часть проблем, связанных с положением детей-беженцев.²⁰³

Неотъемлемым является право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, что непосредственно связано с правом ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.²⁰⁴

Некоторые положения Конвенции о правах ребенка 1989 года не просто говорят об имеющихся правах у детей, но и об обязанности государства защищать их от явлений, разрушающих здоровье и психологическое состояние ребенка. В первую очередь, это защита от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы. Дополняют это положение Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., принятая Генеральной конференцией Международной организации труда, а также Конвенция Международной организации труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу 1973 г. Согласно п. 3 ст. 2, минимальный возраст не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и, во всяком случае, не должен быть ниже пятнадцати лет.²⁰⁵ Государство-член Международной организации труда, чья экономика и система образования недостаточно развиты, может, после консультации с заинтересованными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, первоначально установить возраст в четырнадцать лет как минимальный.²⁰⁶

Защита от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия нашла отражение в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 года.

²⁰³ Алиева М. Н., Ибрагимов А. М. Проблема специальной защиты детей по международному праву: история, современность и перспективы решения // Юридический вестник ДГУ. 2014. С. 62–66.

²⁰⁴ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 27, 31. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 13.11.2016 г.).

²⁰⁵ Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу». Заключена в г. Женеве 26 июня 1973 года. П. 3, ст. 2. URL: <http://base.garant.ru/2540542/> (дата обращения 13.11.2016 г.).

²⁰⁶ Там же. П. 4, ст. 2.

В реализации всех положений, закрепленных в указанных актах, помогают контрольные механизмы. Во-первых, это Комитет по правам ребенка, который был учрежден на основе Конвенции о защите прав ребенка 1989 г. Ст. 44 закрепляет обязательство государств-участников предоставлять Комитету доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника, а впоследствии через каждые пять лет.²⁰⁷ В своих докладах государства указывают факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на степень выполнения обязательств по Конвенции.²⁰⁸

На своей первой сессии в октябре 1991 года Комитет принял руководящие принципы, помогающие государствам-участникам готовить и составлять свои первоначальные доклады. Правительствам рекомендуется готовить свои доклады в соответствии с этими руководящими принципами, в которых подчеркивается, что в докладе должны указываться «факторы и затруднения», влияющие на степень выполнения государством обязательств по Конвенции.²⁰⁹

В 1946 г. был создан Детский фонд ООН (англ. United Nations International Children's Emergency Fund, UNICEF), который изначально ставил целью помощь детям, пострадавшим во Второй мировой войне, однако он действует и сегодня, не только оказывая защиту детей от вооруженных конфликтов, но и поддерживая, главным образом, развивающиеся страны в вопросах здравоохранения, образования и других прав несовершеннолетних граждан.

Нельзя не сказать и о возможности защиты прав ребенка в международных судах, в частности, в Европейском суде по правам человека. Европейская конвенция о защите прав человека 1950 г. практически не содержит в себе статей, напрямую регулирующих и защищающих права детей (за исключением ст. 5, 6 Европейской конвенции, ст. 5 Протокола № 7), однако ее положения могут быть применены также к ребенку.²¹⁰

²⁰⁷ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. П. 1, ст. 44. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 13.11.2016 г.).

²⁰⁸ Там же. П. 2, ст. 44.

²⁰⁹ Сайт Комитета ООН по правам ребенка. URL: <http://www.un.org/ru/rights/children/monitoring.shtml> (дата обращения 13.11.2016 г.).

²¹⁰ Бурдо Е. П., Гаранина И. Г. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека // Марийский юридический вестник. Вып. 10. С. 187–201.

Среди основных проблемных сфер, в которых Суд осуществлял защиту прав ребенка, можно назвать следующие: ювенальная юстиция и арест, образование, свобода совести, право свободного выражения мнений и свобода ассоциаций, жестокое обращение и безнадзорность, дети-иммигранты и беженцы, ограничение свободы выражения своего мнения, получения и распространения информации в целях охраны здоровья и нравственности, защита от дискриминации.

Таким образом, можно сделать вывод, что международное сообщество понимает, насколько важно правильно защищать права тех, кто не способен защитить себя сам, правильно устанавливать требования к государствам, обязанным организовывать эту защиту, а также направлять их политику на скорейшую имплементацию закрепленных в международно-правовых документах обязательств.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

*Валерия Алексеевна Мулюкова
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета в Москве*

Воспитание детей — это сложный и трудоемкий процесс, осуществляемый, прежде всего, родителями в семье. Так, согласно пункту 1 статьи 44 Федерального закона «Об образовании в РФ», именно «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка».²¹¹

Однако в процессе воспитания участвуют и иные субъекты системы воспитания, такие как: образовательные учреждения, научные организации, учреждения культуры и спорта, традиционные религиозные организации, средства массовой информации, бизнес-сообщества и др., а также общество и государство в целом. Согласно пункту 2 статьи 44 Федерального закона «Об образовании в РФ», «органы государственной власти и органы местного самоуправления, образовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития».²¹²

При этом важно подчеркнуть, что, в соответствии с российским законодательством, за родителями и семьей признается определяющая роль в развитии и воспитании детей, а со всеми иными воспитательными институтами семья должна тесным образом сотрудничать и взаимодействовать в интересах подрастающего поколения граждан России, с целью совершенствования содержания и условий воспитания детей.

Хотелось бы рассмотреть понятие «воспитания» в различных словарях и нормативно-правовых актах.

²¹¹ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года, № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

²¹² Там же.

Так, Советский энциклопедический словарь дает следующее определение понятию «воспитания»: «процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности».²¹³

Словарь русского языка включает в понятие «воспитания» определенные «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни».²¹⁴

Толковый словарь Владимира Даля трактует понятие «воспитания» как «заботу о вещественных и нравственных потребностях малолетнего до совершеннолетнего возраста его», а также подразумевает осуществление следующих действий: «кормить и одевать до возраста его, научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно», и далее: «воспитанный человек — человек, выросший в обычных правилах светского приличия».²¹⁵

Философский словарь подразумевает под «воспитанием» процесс «воздействия общества на развивающегося человека. В узком смысле слова воспитание есть планомерное воздействие родителей и школы на воспитанника, т. е. на незрелого человека, к сущности которого принадлежат потребность и способность к дополнению, а также стремление к дополнению. Целью воспитания является способствование развертыванию у воспитанника проявляющихся дарований или сдерживание каких-либо задатков в соответствии с целью воспитания. Средством воспитания является, прежде всего, пример, который воспитатель подает воспитаннику, затем — приказ, требование и запрет, а также убеждение, приучение и обучение. Воспитание распространяется на тело, душу и дух и ставит задачей образование из развертывающихся задатков и развивающихся способностей гармонического целого, а также приобретение вырастающим воспитанником благоприятных для него самого и для общества душевно-духовных установок в отношении других людей, семьи, народа, государства и пр.».²¹⁶

²¹³ Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А. М. Прохоров. М., 1981. С. 250.

²¹⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 16-е изд. / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 85.

²¹⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 1. С. 249.

²¹⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 76.

Основополагающий нормативно-правовой акт Российской Федерации, определяющий политику нашего государства в области образования, в статье 2 дает следующее определение понятию «воспитания»: «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».²¹⁷

Анализируя определение понятия «воспитания», закрепленное в законе, хотелось бы отметить, что в нем были учтены и этимологические, и исторические, и философские аспекты. При этом процесс воспитания был обозначен не термином «воздействие», а термином «деятельность», который несет более нейтральную составляющую. Также следует обратить внимание на то, что в юридическом определении вводится категория «обучающийся». Вообще, в процессе воспитания всегда участвуют два субъекта: воспитанник (учащийся) — тот, на кого воздействуют, и воспитатель (учитель) — тот, кто воздействует. Кроме того, воспитание основано, с одной стороны, на духовных, морально-этических нормах, которые в большей степени исходят от семьи, а с другой стороны, оно должно осуществляться в строгих правовых рамках, то есть опираться на нормы закона и права, которые устанавливаются государством и контролируются его органами.

В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие приоритетные национальные проекты: «здоровье», «жилье», «развитие агропромышленного комплекса» и «образование».²¹⁸ Так как процесс воспитания теснейшим образом связан с процессом образования, следовательно, и воспитание является стратегическим приоритетом нашей страны на ближайшее будущее.

В 2012 году в Российской Федерации была разработана и утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, главной целью которой стало утверждение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей, а также разработка ключевых механизмов ее реализации, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права. В Национальной стратегии подчеркивается, что обеспечение благополучного и защищенного

²¹⁷ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года, № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012 г., № 53 (ч. 1), ст. 7598.

²¹⁸ Приоритетные национальные проекты России. URL: <http://national.invur.ru/index.php?id=2> (дата обращения 05.11.2016 г.).

детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Среди ключевых принципов этой Стратегии помимо прочих выделяется и принцип реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. В Российской Федерации должны быть созданы условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а при необходимости будут приниматься меры по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан.²¹⁹ Раздел третий Национальной стратегии посвящен вопросам доступности качественного обучения и воспитания и информационной безопасности детей. В нем, помимо всего прочего, выделены и такие основные задачи, как: формирование новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение, а также развитие системы дополнительных образовательных услуг на бесплатной основе, инфраструктуры творческого развития и воспитания детей.

В рамках заявленной темы необходимо отметить, что среди основных мер Национальной стратегии выделяются меры, направленные на развитие воспитания и социализацию детей, первым пунктом которых значится разработка общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики. В связи с чем в 2015 году была утверждена долгосрочная Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.²²⁰

В Стратегии сформулирована приоритетная задача Российской Федерации в сфере воспитания детей — это развитие высококонкретной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

²¹⁹ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012, № 23, ст. 2994.

²²⁰ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015 г., № 23, ст. 3357.

Кроме того, Стратегия учитывает положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающих сферы образования, физической культуры и спорта, культуры, семейной, молодежной, национальной политики, а также международных документов в сфере защиты прав детей, ратифицированных Российской Федерацией.

Среди основных положений Стратегии значатся следующие. Во-первых, Стратегия создает условия для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития, формирует предпосылки для консолидации усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений. Во-вторых, Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. В-третьих, Стратегия ориентирована на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса в системе общего и дополнительного образования, в сферах физической культуры и спорта, культуры на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, культурно-исторического, системно-деятельностного подхода к социальной ситуации развития ребенка.

В целом, воспитание детей в рамках Стратегии развития рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Приоритетами государственной политики в области воспитания являются следующие:

- создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности;
- формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России;
- поддержка единства и целостности, преемственности и непрерывности воспитания;

- поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей;
- формирование уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации, являющемуся основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения;
- обеспечение защиты прав и соблюдение законных интересов каждого ребенка, в том числе гарантий доступности ресурсов системы образования, физической культуры и спорта, культуры и воспитания;
- формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности;
- развитие на основе признания определяющей роли семьи и соблюдения прав родителей кооперации и сотрудничества субъектов системы воспитания (семьи, общества, государства, образовательных, научных, традиционных религиозных организаций, учреждений культуры и спорта, средств массовой информации, бизнес-сообществ) с целью совершенствования содержания и условий воспитания подрастающего поколения России.

Основные направления развития социальных институтов воспитания включают в себя следующие.

Во-первых, поддержку семейного воспитания, которая заключается, прежде всего, в содействии укреплению семьи и защите приоритетного права родителей на воспитание детей перед всеми иными лицами; повышение социального статуса и общественного престижа отцовства, материнства, многодетности, в том числе среди приемных родителей; содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей; популяризацию лучшего опыта воспитания детей в семьях, в том числе многодетных и приемных; возрождение значимости больших многопоколенных семей, профессиональных династий; создание условий для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и работающих с детьми; расширение инфраструктуры семейного отдыха, семейного образовательного туризма и спорта, включая организованный отдых в каникулярное время; поддержку семейных клубов, клубов по месту жительства, семейных и родительских объединений, содействующих укреплению семьи, сохранению и возрождению семейных и нравственных ценностей с учетом роли религии и традиционной культуры местных сообществ;

создание условий для просвещения и консультирования родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания.

Во-вторых, развитие воспитания в системе образования предполагает обновление содержания воспитания, внедрение форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания и способствующих совершенствованию и эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов; полноценное использование в образовательных программах воспитательного потенциала учебных дисциплин, в том числе гуманитарного, естественнонаучного, социально-экономического профилей; содействие разработке и реализации программ воспитания обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, которые направлены на повышение уважения детей друг к другу, к семье и родителям, учителю, старшим поколениям, а также на подготовку личности к семейной и общественной жизни, трудовой деятельности, и многое другое.

В-третьих, расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов предусматривает создание условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов, в первую очередь информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в целях воспитания и социализации детей.

В-четвертых, поддержка общественных объединений в сфере воспитания предполагает и улучшение условий для эффективного взаимодействия детских и иных общественных объединений с образовательными организациями общего, профессионального и дополнительного образования в целях содействия реализации и развития лидерского и творческого потенциала детей, а также с другими организациями, осуществляющими деятельность с детьми в сферах физической культуры и спорта, культуры и других сферах; поддержку ученического самоуправления и повышение роли организаций обучающихся в управлении образовательным процессом; поддержку общественных объединений, содействующих воспитательной деятельности в образовательных и иных организациях; привлечение детей к участию в социально значимых познавательных, творческих, культурных, краеведческих, спортивных и благотворительных проектах, в волонтерском движении; расширение государственно-частного партнерства в сфере воспитания детей.

Кроме того, Стратегия предполагает обновление воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций в восьми основных областях: гражданского воспитания, патриотического воспитания, духовного и нравственного воспитания, приобщения детей к культурному наследию, популяризации научных знаний, физического воспитания и здоровья, трудового воспитания и экологического воспитания.

Гражданское воспитание включает в себя следующее: создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; развитие культуры межнационального общения; формирование приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; воспитание уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности; развитие в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности; формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям; разработку и реализацию программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей, в том числе детей из семей мигрантов.

Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности предусматривает: создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогов и других работников, участвующих в воспитании подрастающего поколения, по формированию российской гражданской идентичности; формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания; повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих

в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны; развитие у подрастающего поколения уважения к таким символам государства, как герб, флаг, гимн Российской Федерации, к историческим символам и памятникам Отечества; развитие поисковой и краеведческой деятельности, детского познавательного туризма.

Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет: развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра; развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам; расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными организациями и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания детей, в том числе традиционными религиозными общинами; содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов; оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Приобщение детей к культурному наследию предполагает: эффективное использование уникального российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального, художественного, театрального и кинематографического; создание равных для всех детей возможностей доступа к культурным ценностям; воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации; увеличение доступности детской литературы для семей, приобщение детей к классическим и современным высокохудожественным отечественным и мировым произведениям искусства и литературы; создание условий для доступности музейной и театральной культуры для детей; развитие музейной и театральной педагогики; поддержку мер по созданию и распространению произведений искусства и культуры, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию российских культурных, нравственных и семейных ценностей; создание и поддержку производства художественных, документальных, научно-популярных, учебных и анимационных фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное разви-

тие детей; повышение роли библиотек, в том числе библиотек в системе образования, в приобщении к сокровищнице мировой и отечественной культуры, в том числе с использованием информационных технологий; создание условий для сохранения, поддержки и развития этнических культурных традиций и народного творчества.

Популяризация научных знаний среди детей подразумевает: содействие повышению привлекательности науки для подрастающего поколения, поддержку научно-технического творчества детей; создание условий для получения детьми достоверной информации о передовых достижениях и открытиях мировой и отечественной науки, для повышения заинтересованности подрастающего поколения в научных познаниях об устройстве мира и общества.

Физическое воспитание и формирование культуры здоровья включает: формирование у подрастающего поколения ответственного отношения к своему здоровью и потребности в здоровом образе жизни; формирование в детской и семейной среде системы мотивации к активному и здоровому образу жизни, занятиям физической культурой и спортом, развитие культуры здорового питания; создание для детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, условий для регулярных занятий физической культурой и спортом, развивающего отдыха и оздоровления, в том числе на основе развития спортивной инфраструктуры и повышения эффективности ее использования; развитие культуры безопасной жизнедеятельности, профилактику наркотической и алкогольной зависимости, табакокурения и других вредных привычек; предоставление обучающимся образовательных организаций, а также детям, занимающимся в иных организациях, условий для физического совершенствования на основе регулярных занятий физкультурой и спортом в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями детей; использование потенциала спортивной деятельности для профилактики асоциального поведения; содействие проведению массовых общественно-спортивных мероприятий и привлечение к участию в них детей.

Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение реализуется посредством: воспитания у детей уважения к труду и людям труда, трудовым достижениям; формирования у детей умений и навыков самообслуживания, потребности трудиться, добросовестного, ответственного и творческого отношения к разным видам трудовой деятельности, включая обучение и выполнение домашних обязанностей; развития на-

выков совместной работы, умения работать самостоятельно, мобилизуя необходимые ресурсы, правильно оценивая смысл и последствия своих действий; содействия профессиональному самоопределению, приобщения детей к социально значимой деятельности для осмысленного выбора профессии.

Экологическое воспитание включает: развитие у детей и их родителей экологической культуры, бережного отношения к родной земле, природным богатствам России и мира; воспитание чувства ответственности за состояние природных ресурсов, умений и навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии.

Итак, Стратегия развития воспитания в РФ, обладая долгосрочным статусом своего непосредственного действия, сформулировала приоритетные задачи государственной политики в этой области, обозначила основные направления развития воспитания, а также утвердила необходимые механизмы ее реализации, среди которых правовые, организационно-управленческие, кадровые, научно-методические, финансово-экономические и информационные.

В целом же реализация этой Стратегии будет способствовать укреплению общественного согласия и солидарности в вопросах воспитания детей, а также повышению престижа семьи, отцовства и материнства, сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей в российском обществе.

И в заключение хотелось бы подчеркнуть, что процесс воспитания — не только личное дело семьи. Хотя родители в данном вопросе обладают первостепенным правом и обязанностью, это еще и стратегический приоритет нашего государства, нуждающегося в здоровых, грамотных, образованных, умных, уравновешенных, трудолюбивых и социально-ориентированных молодых членах гражданского общества, которые будут управлять нашей огромной страной и нести всю полноту ответственности за будущее, рост, развитие и процветание России.

«ПЕДОФИЛЬСКОЕ ЛОББИ»
В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Михал Ондрейчик
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Мартин Браксаторис
доктор философии
Общество для Центральной и Восточной Европы, Словакия

В предполагаемой статье обращается внимание на некоторые аспекты проявления «педофильского лобби» в Чешской Республике и Словацкой Республике, которое осуществляется в рамках ĀЕРЕК (Чехословацкое педофильное общество). ĀЕРЕК — это неформальная организация, состоящая, как правило, из неизвестных лиц, поэтому отделить представленные позиции и цели ее лидеров от официальных целей организации не представляется возможным. Наряду с целями, которые указываются на интернет-странице организации «О нас»,²²¹ а также в рамках общественных дискуссионных статей ее лидеров можно отчетливо идентифицировать группу целей, которые, несмотря на отклонения от правовых рамок организации, не являются экстремистскими, хотя и ведут к посягательству на права детей.

При изучении «официальных» целей²²² и дискуссионных статей членов ĀЕРЕК становится очевидной попытка достичь систематической дифференциации педофилии (т. е. продолжительного сексуального влечения к детям) и совершения сексуального насилия по отношению к детям или же потребления детской порнографии. Члены ĀЕРЕК систематически обращают внимание на то, что использование перечисленных выражений во втором смысле является неправильным.²²³ Подобный терминологический подход является по факту легитимным, однако он наталкивается на более широкий лингво-философский контекст, который не придает ей объективной правдивости.

²²¹ ĀЕРЕК — Āeskoslovenská pedofilní komunita. URL: <http://www.pedofilie-info.cz/cepek-ceskoslovenska-pedofilni-komunita>

²²² Там же.

²²³ Pedofília je trestný čin. Prívetmi zvrátený (SK). URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=37&t=1262&view=previous>; Tak jak je to s tou trestností pedofilie? (debata.pravda.sk). URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=37&t=1344>

Если обратить внимание на повседневное использование указанных терминов,²²⁴ становится очевидным, что, кроме терминологически (научно) правильной интерпретации данных выражений существует их обыденная интерпретация, в рамках которой педофил понимается как действующее лицо, а педофилия — как активность. Теоретическим вопросом является: следует ли по отношению к интерпретации лингвистических выражений использовать нормативный или дескриптивный подход? Очевидно, что смысл языковых выражений закрепляет общественная конвенция, причем речь идет не только о конвенции в профессиональных кругах, но и об обыкновенной конвенции, используемой в рамках неоднородных частей языкового общества. В итоге выражение «педофил» используется как профессиональный термин (в смысле лица с болезненным сексуальным влечением к детям) и как повседневное выражение нетерминологического характера (в смысле лица, которое в прошлом или в настоящем злоупотребляет половой неприкосновенностью ребенка, или же скрывающего детскую порнографию в целях сексуального удовлетворения).

С похожей проблемой, как и ŠEREK, однозначно сталкивались авторы различных языковых колонок, которые стремятся к систематическому исправлению пользователей языка, использующих подобные термины в несоответствии с нормативными правилами, установленными определенной научной элитой. Понятно, что данная цель ŠEREK уже не будет настолько объективно обоснованной, если понимать, что значение конкретного выражения может быть дано «способом (правилами) использования этого понятия. Данный способ, при определенных обстоятельствах, может быть открытым. Это значит, что понятия являются имплицитно установленными в рамках использования языка. В рамках использования языка одновременно: устанавливаются определения понятия и используются понятия, которые уже установлены. Это значит, что в рамках функциональности языка происходит: установление понятия (установление правил его использования) и использование в рамках установленных правил (коммуникации), причем между этими двумя способами функционирования языка невозможно определить четкую границу. Из этого вытекает, что в естественном языке почти ничего не определено эксплицитно».²²⁵

²²⁴ URL: <http://archive.is/MANJR>

²²⁵ Peregrin, J.: Kapitoly z analytické filosofie. Praha: Filosofia, 2005, s. 187–188.

Конфликты, берущие свое начало с отличающегося толкования подобных выражений, перестают быть актуальными с момента заключения договоренности, которая бы пресекала многозначность (т. е. де-замбуигация). С данной точки зрения, речь идет о псевдопроблемах. В дальнейшем то обстоятельство, что педофилия (в научном значении) не является тождественной с нарушением половой неприкосновенности детей или же потреблением детской порнографии (педофилия в повседневном значении), становится тривиальным. Представляется возможным понять активность ЇЕРЕК, ведущую к терминологически корректному использованию данного термина, — с точки зрения данной организации имеются в виду «коннотации», которые соединяются с самим термином и, в определенном значении, смешивают его с нетерминологическим значением этих слов. В контексте дальнейших целей ЇЕРЕК становится понятно, что эта организация не ставит целью снятие клейма преступника, носителями которого являются педофилы, не совершавшие преступлений, а всестороннее облегчение серьезности данного диагноза, а также преступлений, связанных с сексуальным насилием и сокрытием детской порнографии, совершаемых лицами, страдающими педофилией.

Второй целью ЇЕРЕК в этой сфере является создание общественного мнения о том, что не существует эмпирической связи между педофилией и совершением преступления сексуального насилия. По этой причине члены ЇЕРЕК утверждают, что 90 % случаев сексуального насилия по отношению к детям совершают непедофилы,²²⁶ причем они ссылаются на мнения некоторых сексологов.²²⁷ На базе доступных сведений существует согласие в том, что лица, виновные в совершении сексуального насилия над детьми, делятся на лиц с нарушением выбора сексуального объекта (конкретнее — педофилов и гебефилов) и лиц, которые не страдают такими нарушениями, для которых ребенок становится альтернативным (суррогатным) объектом; утверждается, что не все акты сексуального насилия над детьми совершаются педофилами. Данные, которые ЇЕРЕК представляет в качестве догмы, являются мнениями некоторых сексологов. Полагаем, что следует корректно использовать

²²⁶ Nizozemsko zrušilo zákaz činnosti pedofilní organizace. URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=37&t=1702>

²²⁷ Až 90 procent případů zneužívání dětí nezpůsobují pedofilové // Novinky.cz, 10.10.2007. URL: <http://www.novinky.cz/zena/vztahy-a-sex/124292-az-90-procent-pripadu-zneuzivani-deti-nezpusobuji-pedofilove.html>

профессиональные мнения, если им противоречит большинство мнений других специалистов. Другими словами, профессиональное мнение (догадка, которая является интерпретацией парциальных специализированных сведений) должно представляться в качестве профессионального мнения конкретного специалиста, а не как факт.²²⁸

Дальнейшей целью ЇРЕЕК является достижение меньшей меры осуждения серьезности сексуального насилия по отношению к детям со стороны преступников-педофилов и его последствий для жертвы путем смягчения предметных обстоятельств. Об этой цели свидетельствует большинство цитат членов ЇРЕЕК, например: «настоящие педофилы не входят в половой контакт со своими объектами, только потрогают ребенка, погладят и могут потребовать мастурбацию, что уже является максимумом».²²⁹ Вопреки тому, что «настоящие педофилы» (автор цитаты таким способом именуется именно «чистых» педофилов, т. е. таких лиц, которые по совместительству с педофилией не страдают от каких-нибудь иных душевных расстройств, включая личностных) по отношению к ребенку, как правило, совершают «только лишь» указанные действия, «под формой совершения сексуального насилия понимается любое непристойное склонение ребенка к сексуальному контакту»,²³⁰ причем может подразумеваться контактное насилие (к которому относятся уже перечисленные формы насилия) и насилие бесконтактное (к которому относится, например, участие ребенка в порнографии, что является частым явлением среди «настоящих» педофилов).

Формы сексуального насилия, которые были упомянуты членом ЇРЕЕК, являются преступлениями против человеческого достоинства,²³¹ которые имеют уничтожающее влияние на здоровье и психосоциальное

²²⁸ Pedofília je trestný čin. Prívetľmi zvrátený (SK). URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=37&t=1262&view=previous>; Tabu — je to nutné? URL: http://www.nejenhomo.cz/www/5_Tabu_-_je_to_nutne.html; Ames, M. Ashley; Houston, David A. (1990). Legal, social, and biological definitions of pedophilia. Archives of Sexual Behavior 19 (4): 333–42. doi:10.1007/BF01541928. PMID.

²²⁹ Pedofil umí, co my ne (Reflex 38/2008). URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=37&t=1973>; дискуссия к “Klamat ako kresťan”. URL: <http://blog.sme.sk/diskusie/2183518/9/Klamat-ako-krestan.html>

²³⁰ Šamko, P.: Výklad znakov skutkovej podstaty trestných činov sexuálneho zneužívania a výroby detskej pornografie. 02.08.2012. URL: <http://www.pravnelisty.sk/rozhodnutia/a143-vyklad-znakov-skutkovej-podstaty-trestnych-cinov-sexualneho-zneužívania-a-vyroby-detskej-pornografie>

²³¹ Druhý diel Tresného zákona. URL: <http://www.zakonypreludi.sk/zz/2005-300>

развитие детей.²³² При их совершении речь будет идти о серьезном нарушении основных прав ребенка, в частности, прав на защиту и заботу, необходимых для его благополучия, как это установлено в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года и в Хартии основных прав Европейского союза.²³³ Общество, в первую очередь, интересуется защита детей от принуждения к любому сексуальному деянию со стороны уголовно ответственных лиц, что производится путем принятия законов (преимущественно уголовных) и их применения. Разделение большей или меньшей меры серьезности формы насилия является, разумеется, обоснованным (например, для того, чтобы преступник, совершивший преступление более серьезным способом, был наказан строже), а не для смягчения серьезности части преступления, к чему **ЅЕРЕК** явно стремится.

Дальнейшим доказательством, свидетельствующим о цели смягчения серьезности диагноза, который объединяет членов **ЅЕРЕК**, является тот факт, что ее лидеры обозначают педофилию как сексуальную ориентацию²³⁴ и (с отсылкой на некоторых специалистов) утверждают, что речь идет о болезни исключительно, когда она создает носителю проблемы и ведет к сексуальному контакту с детьми.²³⁵ Очевидно, что **ЅЕРЕК** и похожие организации в других странах стремятся применить стратегию гомосексуального движения и достичь исключения педофилии из списка заболеваний (Международная классификация заболеваний).

Кроме этого, использование лозунгов типа «Не только гомосексуалы, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры проходят coming out»,²³⁶ участие в пражской демонстрации «Prague Pride» и использование понятий типа «coming out» свидетельствует о том, что **ЅЕРЕК** решила на стратегию в линии предыдущих действий гомосексуального движения. Характерно, что руководитель Департамента гендерного равенства и равенства возможностей Министерства труда, социальных дел и семьи Словац-

²³² Preambula Dohovoru Rady Európy o ochrane detí pred sexuálnym vykoristovaním a sexuálnym zneužívaním. Lanzarote, 25.10.2007. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_svk.pdf

²³³ Preambula Smernice Európskeho parlamentu a Rady 2011/92/EÚ, ods. 1. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32011L0093:SK:NOT>

²³⁴ Stručné odpovedi. URL: <http://www.pedofilie-info.cz/strucne-odpovedi/>; Můj trošku bláznivý coming out. URL: <http://www.pedofilie-info.cz/muj-trochu-blaznivy-coming-out/>

²³⁵ Pedofilie jako sexualni orientace? URL: <http://www.pedofilie-info.cz/forum/viewtopic.php?f=53&t=2681>

²³⁶ Nejen gayové, lesby, bisexuálové a transgender osoby si procházejí coming outem... URL: <http://www.nejenhomo.cz/www/Uvod.html>

кой Республики Ольга Пьетрухова, которая в своем блоге обозначила подобные утверждения как «целевое запугивание педофилами»,²³⁷ в последующей дискуссии с одним из лидеров ЇЕРЕК по отношению к определению педофилии в качестве ориентации сказала: «педофилия — это не сексуальная ориентация, а нарушение сексуальной преференции. Не пытайтесь передвигать границы и придерживайтесь того, что сами написали в интернете».²³⁸

В качестве заключения отметим следующее. В рамках позиций лидеров ЇЕРЕК можно выделить группу целей, которые формально не выходят за правовые рамки, хотя можно с очевидностью предполагать наличие в них негативного влияния на объекты, защищаемые уголовным правом. Эти цели подпадают под замысел общественного принятия сексуального интереса по отношению к детям (как якобы неопасного явления) путем смягчения его серьезности, а также серьезности его проявления (включая уголовного) и их последствий для жертвы. Феномен неприемлемого и осуждающего отношения общества к сексуальному интересу по отношению к детям касается как интереса со стороны педофилов (у которых встречается *ex definitione*), так и со стороны непедофилов (в ситуации, когда ребенок является альтернативным сексуальным объектом), и выполняет превентивную функцию как в отношении совершения сексуального насилия по отношению к детям, так и в отношении потребления детской порнографии. В ситуации, если бы общество принимало сексуальный интерес по отношению к детям как явление нормальное, а не опасное, потенциальные преступники не боялись бы проявить его, то есть не опасались бы общественного осуждения, которое возникает в результате его проявления. С такой точки зрения, цели ЇЕРЕК, указанные в данном тексте, ведут к посягательству на объекты, защищаемые уголовным кодексом, к попранию прав детей, защищаемых международным правом.

²³⁷ Pietruchová, O.: Opatrne s tou pedofiliou alebo kto sa má ospravedlnit? // pietruchova.blog.sme.sk, 29.09.2013. URL: <http://pietruchova.blog.sme.sk/c/338593/Opatrne-s-tou-pedofiliou-alebo-kto-sa-ma-ospravedlnit.html>

²³⁸ Opatrne s tou pedofiliou alebo kto sa má ospravedlnit? URL: <http://blog.sme.sk/diskusia/2196824/12/20825163/Opatrne-s-tou-pedofiliou-alebo-kto-sa-ma-ospravedlnit.html#20825163>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ
ПО БОРЬБЕ С СЕЛЕКТИВНЫМИ АБОРТАМИ

Анна Евгеньевна Парфентьева

Турал Мехдиев

студенты третьего курса

Юридического института

Российского университета дружбы народов

Институт международно-правовой защиты прав женщин зарождается после Второй мировой войны. В это время разрабатываются и принимаются фундаментальные международно-правовые акты, провозглашающие ценность прав и свобод человека, а также необходимость их реализации. Отдельные положения о защите прав человека содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН) 1945 г. Позднее принимается Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, составляющие вместе так называемый «Международный билль о правах человека».

Разработка и принятие вышеуказанных документов на международно-правовом уровне способствовали развитию института защиты прав женщин. Женщины долгое время подвергались дискриминации по признаку пола и не могли пользоваться правами наравне с мужчинами. Даже в настоящее время, несмотря на принятые международно-правовые акты и созданные на их основе механизмы для реализации обязательств и осуществления защиты, во многих странах вопрос защиты прав женщин не теряет своей актуальности.

Среди созданных международно-правовых механизмов, в первую очередь, необходимо выделить договорные органы ООН по правам человека, среди которых функционирует Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года.²³⁹ В Конвенции закрепляется правовой статус женщин, в част-

²³⁹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. Нью-Йорк, 1979. URL: <http://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CEDAW.aspx> (дата обращения 10.11.2016 г.).

ности, право на участие в политической жизни, образование, права, связанные с трудовой деятельностью, и иные.

Отдельно обозначены репродуктивные права женщины. Акцент сделан на том, что роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, о чем говорится в преамбуле.²⁴⁰ Понимать это необходимо таким образом, что обязанность по воспитанию детей лежит в равной степени как на матери, так и на отце.

К сожалению, стоит отметить, что в некоторых странах (в частности, в Непале, в Саудовской Аравии, в Демократической Республике Конго) по-прежнему повсеместно распространено домашнее насилие, практикуются роды на дому, женщины лишены доступа к образованию. В связи с вышесказанным следует обратиться к ст. 5 Конвенции, закрепляющей положения относительно необходимости преодоления предрассудков и обычаев, основанных на неполноценности или превосходстве одного из полов.²⁴¹

На сегодняшний день к Конвенции присоединились 130 государств. Тем не менее, не все государства-участники должным образом выполняют взятые на себя обязательства. В некоторых государствах остро стоит проблема осуществления селективных аборт. Речь идет, прежде всего, о таких государствах, как Азербайджан, Китайская Народная Республика, Индия, Пакистан. Несмотря на участие в Конвенции (за исключением Пакистана), в указанных государствах широко распространена практика селективных аборт — искусственное прерывание беременности в том случае, если плод женского пола.

На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2014 году прозвучал доклад Генерального Секретаря ООН, посвященный обзору роли женщин в реализации целей устойчивого развития. На основании демографических данных был сделан вывод, что в Китае соотношение полов при рождении составляет 117 мальчиков на 100 девочек, во Вьетнаме — 110 мальчиков на 100 девочек, а в Индии 111 мальчиков на 100 девочек, тогда как нормальное соотношение с биологической точки зрения должно составлять 102–106 мальчиков на 100 девочек.²⁴² Таким образом, в Китае родилось

²⁴⁰ Там же. Преамбула.

²⁴¹ Там же. Ст. 5.

²⁴² Доклад Генерального секретаря ООН «Гендерное равенство и устойчивое развитие». Шестдесят девятая сессия ГА ООН, Нью-Йорк, 2014. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/474/96/PDF/N1447496.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.11.2016 г.).

девочек меньше на 1 миллион, а в Индии — на 250 тысяч.²⁴³

Очевидно, что в результате таких событий мужчинам, проживающим в вышеназванных странах, будет все сложнее создать семью. Как следствие, они будут вынуждены искать пару среди представительниц других наций.

Очень остро стоит проблема соотношения полов в Армении. Следует отметить, что государство принимает меры с целью борьбы с указанным явлением. В частности, в Закон «О репродуктивном здоровье человека и репродуктивном праве» были внесены изменения, направленные на борьбу с селективными абортами. Кроме того, изменилась процедура получения разрешения на аборт. Если ранее было достаточно устного заявления, то теперь его необходимо делать в письменной форме. На врачей налагается обязанность дать женщине три дня на размышление. Обязательна консультация пациентки, желающей сделать аборт, как до проведения операции, с разъяснениями обо всех последствиях, так и после ее проведения. В случае, если данные предписания не будут соблюдены, нарушившее их должностное лицо обязано претерпеть санкции в виде штрафа.²⁴⁴

Однако, как отмечают эксперты Комитета ООН по ликвидации дискриминации женщин, несмотря на внесение таких изменений в национальное законодательство, Армения по-прежнему занимает второе место в мире по количеству селективных аборт: на каждые 115 мальчиков рождается 100 девочек.

Данной проблемой обеспокоен и Совет Европы (СЕ). Отмечено, что, несмотря на то, что на международно-правовом уровне приняты меры по предупреждению селективных аборт, этого недостаточно. В частности, Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г. запрещает использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка. Хотя из этого предписания сделано разумное исключение для того случая, если пол ребенка связан с врожденным заболеванием, которое необходимо предотвратить.²⁴⁵ Лишь 29 государств присоединились к данной конвен-

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Закон Республики Армения от 26 декабря 2002 года № ЗР-474 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» // Официальные ведомости Республики Армения, 2015. Ст. 11. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26621 (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁴⁵ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине.

ции и ратифицировали ее.

Данная проблема, как уже отмечалось ранее, актуальна и для Азербайджана. Несмотря на то, что республика относится к числу стран-участников договоров по защите прав женщин (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., протоколы к ней), практика селективных абортотак и не была искоренена. Так, в Азербайджане показатель соотношения полов был равен 112/100 (т. е. на 100 рожденных девочек приходится 112 мальчиков), а уже в 2013 году цифра была равна 116/100.²⁴⁶ При этом Азербайджан не является участником Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г., а также Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 г., на которую ссылается Парламентская Ассамблея СЕ в резолюции 1829 (2011),²⁴⁷ осуждая практику селективных абортотак по гендерному признаку, рассматривая их в качестве психологической формы насилия над женщиной.

В рамках ООН Генеральной Ассамблеей была принята резолюция по защите девочек, которая подтвердила положения, принятые на IV Всемирной конференции по вопросам женщин, относительно того, что селективный аборт — это насилие над женщиной, над ее психикой.²⁴⁸

Также на заседании Комитета ООН по правам человека (КПЧ) в октябре 2016 года КПЧ отметил необходимость²⁴⁹ борьбы с селективными абортотак по гендерному признаку.

Принята Комитетом министров Совета Европы, открыта для подписания 4 апреля 1997 года, Овиедо. Ст. 14. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf98> (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁴⁶ Муйжниекс Н. Селективные абортотак по половому признаку имеют дискриминационный характер и должны быть запрещены. URL: <http://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/sex-selective-abortions-are-discriminatory-and-should-be-bann-1> (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁴⁷ Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1829 (2011) от 3 октября 2011 г. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18020&lang=en> (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁴⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Девочки». Документ ООН: A/RES/52/106 от 11 февраля 1998 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/766/47/PDF/N9876647.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁴⁹ List of issues in relation to the fourth periodic report of Azerbaijan. Addendum replies of Azerbaijan to the list of issues. Human Rights Committee 118th session. CCPR/C/AZE/Q/4/Add.1, 9 august 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/766/47/PDF/N9876647.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.11.2016 г.).

В Азербайджане в 2010 году была предпринята попытка обсуждения законопроекта о полном запрете разглашения пола будущего ребенка, инициатором которого стала организация «Союз женских проблем в АР». Проект не был поддержан на предварительном слушании и вызвал общественный резонанс. Также в стране с 2011 года обсуждается законопроект «О репродуктивном здоровье (и планировании семьи)», но он до сих пор не принят парламентом. Проект закона предусматривает запрет проверки пола эмбриона для его идентификации и запрет прерывания беременности по половому происхождению (селективные аборт), за исключением случаев высокой вероятности наследственных заболеваний, угрозы жизни матери или ребенка.²⁵⁰

На сегодняшний день государство пытается бороться с проблемой путем просветительской деятельности, направленной на то, чтобы изменить мнение общества относительно данной проблемы. Данным вопросом занимается также Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей Азербайджана.²⁵¹

Таким образом, складывается ситуация, когда в связи с применением селективных абортов наметилась тенденция к катастрофическому сокращению числа представительниц женского пола в целом ряде стран. В рамках деятельности Управления Верховного комиссара по правам человека ООН, Фонда ООН по народонаселению, Международного чрезвычайного детского фонда ООН, Всемирной организации здравоохранения и организации «ООН-женщины» были разработаны рекомендательные меры для разрешения сложившейся проблемы. В частности, необходимо принимать меры для поддержки женщин и девушек; разрабатывать и совершенствовать национальное законодательство для того, чтобы пресекать селекцию пола; наконец, государства должны исходить из равенства мальчиков и девочек.²⁵²

²⁵⁰ List of issues in relation to the fourth periodic report of Azerbaijan. Addendum replies of Azerbaijan to the list of issues. Human Rights Committee 118th session. CCPR/C/AZE/Q/4/Add.1, 9 august 2016. URL: http://ccprcentre.org/files/documents/CCPR:C:AZE:Q:4:Add_1.pdf (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁵¹ Устав Государственного Комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей. URL: <http://scfwca.gov.az//Qanunvericilik/ustav.pdf> (дата обращения 10.11.2016 г.).

²⁵² Preventing gender-biased sex selection: an interagency statement OHCHR, UNFPA, UNICEF, UN Women and WHO. World Health Organization, Geneva, 2011. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44577/1/9789241501460_eng.pdf (дата обращения 10.11.2016 г.).

На основе вышесказанного можно сделать следующий вывод. Несомненно, на современном этапе сделаны большие шаги в сфере защиты прав женщин по сравнению с той ситуацией, которая существовала около 70 лет назад. Тем не менее, по-прежнему существуют серьезные проблемы, связанные, в частности, с практикой селективных аборт в ряде стран. Для того, чтобы разрешить указанную проблему, прежде всего, необходимо вносить соответствующие изменения в национальное законодательство, включая положения о запрете селективных абортов, последовательно реализуя обязательства, принятые на международно-правовом уровне.

РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Елена Борисовна Поканинова
Профессор МГИМО МИД РФ

Современная российская действительность настойчиво требует определенной ясности в понимании традиционных ценностей. Вместе с тем, следует признать, что разнородность и насыщенность в переплетении с многообразием этнического состава населения, несомненно, составляют культурное богатство России, но при этом всегда таят в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве. Перед российским обществом стоит непростая и ответственная задача консолидации как одного из важнейших условий выхода из кризиса, обеспечения национальной безопасности и поступательного движения вперед. Предпосылкой ее достижения в многонациональном и многоконфессиональном обществе является воспитание, утверждение и даже заботливое культивирование в массах национальной и религиозной терпимости, установок толерантного сознания и поведения. У российского общества нет иного выбора, нет иного пути достижения мира и согласия в обществе, раздираемом сейчас национальными и религиозными противоречиями.

Для того, чтобы выработать общую стратегию управления этнонациональными процессами, необходимо, по мнению автора, выявить общие взаимоприемлемые ценности и нормы, которые, с одной стороны, были бы достаточно универсальными для охвата всего современного российского полиэтнического общества, а с другой — не ущемляли бы вековых традиций, обычаев и интересов, входящих в это пространство этносов. Автор может сделать вывод, что речь в данном случае может идти о заключении своего рода «общественного договора» между государством и входящими в него этносами, а также между этими этносами.

Цель государства в области отношений с религиозными организациями — не только прочный межрелигиозный мир и согласие, не только сохранение исторически сложившейся духовной самобытности, национальных духовных традиций. Принцип отделения религиозных объединений от государства не значит, что государство должно отказываться от учета позитивного наследия и опыта традиционных религий, и тем

более этот принцип не предполагает, что государство не имеет права сотрудничать с ними в решении социальных проблем. Государство, оставаясь светским, может сотрудничать с различными конфессиями. Это не противоречит принципу взаимного невмешательства в дела друг друга. Светскость государства нельзя понимать как полное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, как отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач. Напротив, этот принцип предполагает лишь определенное разделение сфер компетенции религиозных организаций и власти, а также невмешательство их во внутренние дела друг друга. Государство, которое задумывается о своем будущем, должно проводить такую политику в сфере отношений с религиозными объединениями, которая отвечала бы социальным реалиям и историческому опыту.

Таким же насущным путем к достижению мира и согласия в многоконфессиональном обществе является диалог. Речь в данном случае идет не о доктринальном диалоге и не о том, что кто-то должен поступиться своими догматами и канонами, а о поиске общих интересов и ценностей, способных объединить усилия всей общественности и религиозных конфессий на благо всего общества, нашей России, об умении слушать и понимать друг друга, даже исповедуя разные религии.

При этом настоятельная потребность определить традиционные ценности возвращает людей к их духовным истокам — к религиозно-нравственным началам, хранителями которых на протяжении веков выступают основные мировые религии.

В традиционных обществах сохраняется понимание того, что свобода не может быть вседозволенностью. И чем выше степень религиозности традиционного общества, тем вероятнее приоритетность идеи ответственности в нем — совокупности обязанностей каждого человека перед своей семьей, сообществом верующих, государством, культурно-историческим типом (цивилизацией) в целом.²⁵³

Религиозные ценности, наряду с ценностями консервативными и национальными, являются одним из основных видов традиционных ценностей в России. Действительно, религиозные ценности, являющиеся

²⁵³ Захарова Л. И. Ценностные приоритеты человеческих сообществ: универсальность или фундаментальная культурная специфичность? // Традиционные ценности — основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М.: Покров ПРО, 2016. С. 159.

ориентиром поведения верующих людей и определяющие их действия и поступки, выходят далеко за рамки религиозных общин и организаций, являют пример для людей нерелигиозных, влияют на общество в целом, на деятельность органов государства. Религия и религиозные организации являются хранителями и охранителями традиционных ценностей, в том числе тех, которые не имеют непосредственного религиозного источника и напрямую не связаны с религиозной верой. Поэтому, не сводя традиционные ценности только к религиозным, следует учесть, что ценности традиционных для общества религий являются важной составляющей традиционных ценностей. Религиозные институты традиционных религий играют важную роль в сохранении, поддержании и укреплении всей системы традиционных ценностей.

«От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей „сверху“ не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии, — отметил Президент России В. В. Путин. — И мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира».²⁵⁴

В условиях глобализации современного мира, многочисленных попыток навязывания России западных «демократических ценностей», таких как ювенальная юстиция, «половое воспитание» в школе, «политкорректность» по отношению к сексуальным меньшинствам, именно симбиоз религиозных ценностей христианства, ислама, буддизма и иу-

²⁵⁴ Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2014. С. 6.

даизма, сложившийся на территории Российской Федерации, позволяет народу нашей страны сохранить те лучшие традиционные ценности, которые складывались на протяжении веков.

Примером важности понимания сохранения традиционных ценностей в России послужило подписание 31 декабря 2015 года Президентом РФ В. В. Путиным обновленной «Концепции национальной безопасности России», в которой подчеркивается, что сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей — одно из важнейших условий национальной безопасности России. Документ подчеркивает: «Основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых *духовно-нравственных* (курсив мой — *Е. П.*) и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры».²⁵⁵

Рассмотрим мнение лидеров и представителей основных российских конфессий по вопросу роли религии в сохранении традиционных ценностей.

«На протяжении столетий модель устойчивого общественного развития выстраивалась на основании базовых нравственных принципов и ценностей, о чем я уже сказал. Понятия справедливости и достоинства, долга и чести, любви к Родине и самопожертвования, солидарности и милосердия крепко встроены в систему отношений в традиционном обществе. Именно базисные нравственные ценности обеспечивают стабильное существование социума и непрерывность исторического опыта поколений», — говорит Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.²⁵⁶

С православным Патриархом солидарны и представители традиционного российского ислама: «...мы, мусульмане, должны четко понимать, как жить дальше, что делать и куда идти. Сегодня здесь собрались представители не только Ислама, но и христианства. Если мы, объединившись, будем настойчиво работать на молодежь, то мы сможем воспитать новое поколение, новых патриотов нашей великой страны России», — утверждает в своем выступлении на конференции «Меж-

²⁵⁵ URL: <https://pravoslavie.fm/review/vladimir-putin-sokhranenie-tradicion/>

²⁵⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4362065.html>

национальный и межконфессиональный мир как условие стабильного развития общества и государства» Председатель Духовного Управления мусульман Ставропольского края Мухаммад-хаджи Рахимов.²⁵⁷

И сегодня актуально мнение лидера буддистов, лауреата Нобелевской премии мира, Его Святейшества Далай-Ламы XIV относительно общих этических принципов мировых религий и необходимости достижения межрелигиозного диалога и взаимопонимания, гармонии в обществе между всеми гражданами (верующими, неверующими). «Наше согласие, — писал Его Святейшество Далай-Лама XIV в далеком 1975 году, — не только поможет верующим, но самой нашей целью должно быть оказание помощи неверующим в обретении ими как преходящего, так и вечного счастья. Это могло бы стать средством для устранения их неведения, того неведения, которое не позволяет им увидеть, что именно следует принять, а что отвергнуть. И все это подвигло бы их на путь к обретению высшего счастья. Я уповаю на то, что все религии объединятся ради достижения этой цели, и молюсь об этом».²⁵⁸

В настоящее время мы наблюдаем, что традиционные ценности противопоставляются нетрадиционным и новационным ценностям. Особенно это демонстрируют последние события в Европе. На наш взгляд, отнесение тех или иных ценностей к традиционным, нетрадиционным либо новационным должно соотноситься с достаточно определенными критериями, которыми может быть то, что несет конкретная ценность для человека, семьи, общества, цивилизации, человечества, культуры, моральных устоев: развитие и духовное возвышение либо регресс и деградацию. Существующее сейчас острое противостояние в ценностной сфере нетрадиционным трактовкам связано именно с борьбой за сохранение и духовное возвышение человечества. Увлечшись «инновациями» и «демократическими ценностями», многие европейские страны, к великому сожалению, проиграли эту борьбу, скатившись в процесс попрапия духовности и, как следствие этого, деградацию общества, забыв при этом, что индивидуалистическая культура предполагает принятие собственной ответственности за события и их последствия.

²⁵⁷ Роль религии в сохранении традиционных ценностей // <http://dumsk.com/novosti/novosti-dumsk/3016-rol-religii-v-soxranenii-tradiczionnyix-czennostej.html>

²⁵⁸ Tenzin Gyatso. The Buddhism of Tibet. London: George Allen & Unwin Ltd, 1975. P. 5.

В нашей стране есть все предпосылки — чувство общей судьбы и исторической памяти, недавнее советское прошлое (в лучшем значении этого устойчивого выражения), процесс возрождения патриотизма — для того, чтобы признать, что коллективные ценности превалируют над индивидуальными, а это значит, что нам следует идти по собственному пути, основанному на общих традиционных ценностях мировых религий, ведущих к созидательным началам жизни.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И ПРИНЦИПОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭТИКЕТА
НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

*Оксана Александровна Родько
магистрант программы ГМУ
«Безопасность межконфессиональных
и межэтнических отношений»
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Общественная, политическая и деловая жизнь России демонстрирует нам многочисленные примеры некорректных, конфронтационных речевых актов. Неумение и нежелание вести конструктивный диалог нередко приводит к размежеванию тех сил, которые должны объединяться, становиться единомышленниками. Энергия зачастую тратится не на решение проблем, вокруг которых вспыхивают споры оппонентов, а на уничтожение самих конкурентов. Вектор силы становится полярно противоположным, что приводит к самоуничтожению сторон. К сожалению, подобная тенденция не обошла стороной религиозные круги. Борьба «с ветряными мельницами» за истинность идеалов, «погоня за призраком» прозелитизма, притязания на истину в последней инстанции — вот далеко не полный перечень инструментов современного религиозного межконфессионального общения.

Все эти процессы можно назвать своеобразной «пятой колонной» в конфликте традиционных ценностей и «инноваций», хлынувших после 1991 года в нашу страну с Запада. Навязывание философии «профессионального потребительства», попытки разрушения семейных ценностей, системы российского образования, многократные «реформы» привели к тому, что задача сохранения традиционных ценностей, основанных на религиозных принципах, стала в России одной из первоочередных.

В современном русском языке под этикетом понимается «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения». Сегодня это слово стоит в одном смысловом ряду с такими понятиями, как «культура поведения», «правила хорошего тона», «хорошие манеры» и др.,

являющимися одними из существенных характеристик воспитанного, культурного человека.

Во все времена религия, как сосредоточие нравственных норм и ценностей, влияла на этикет. Степень влияния определялась тем, какое место религия вообще занимает в обществе. Если посмотреть в историческом ракурсе, то «золотой век» религии был в Средневековье. Именно тогда она была всем, она была везде и, проникая во все сферы жизни общества, устанавливала свои порядки. Именно тогда религия и была по сути тем, что мы называем «этикетом».

Исторически существуют две формы этикета: патриархальная и демократическая. В них религия играет различную роль.

Патриархальный этикет берет свое начало в самых глубинах веков — у начала человеческой истории. Первые его следы мы находим во времена, когда начинают формироваться представления о том, как вести себя индивиду в среде себе подобных. Постепенно, с накоплением в человеческом обществе различных умений и навыков по обживанию и освоению окружающей среды, в воспитательный комплекс входит и система передачи этих знаний. Со становлением родового (сначала материнского) строя нормы поведения и нравственности проникают во все области человеческого бытия. В родовом строе появляется и религия. С помощью религиозных канонических норм поведения людей сакрализируются, им придается неземное звучание. На стадии патриархата формируется новая мораль, кодекс поведения и чести человека. В нем закрепляется, в первую очередь, власть отца-деспота, полноправного владыки большой семьи и всего этой семье принадлежащего. В дальнейшем патриархальное право распространяется и на другие сферы человеческого бытия. Религия закрепляет отцовскую власть, строя по принципу «отцов и детей» схему взаимоотношений человека и Бога. Человечество развивалось и изменялось, но патриархальные каноны сохраняли свое главенствующее положение. В феодальном обществе, например, нравственные нормы констатируются так же, по знакомой схеме: Бог-Отец и его грешные дети; отцы Церкви и прихожане, их «сыны»; феодал («батюшка», отец родной) и его семейство (крепостные крестьяне). Патриархальные нормы закрепляются и в первых печатно изданных пособиях по этикету (в Европе — трактат Альберта «О семье», в России — книга Сильвестра «Домострой»). Следы патриархальной нравственности широко бытуют и по сей день.

Демократический этикет имеет несравненно более короткую историю. Вероятно, впервые его можно отыскать в Древней Греции, где от-

ношения между свободными гражданами полиса имели весьма раскрепощенный, дружеский характер. С падением античности надолго канул в лету и свободный стиль общения. Его возрождение — как и Возрождение вообще — начинается в Европе лишь с ослаблением патриархальной власти и отношений «отцы — дети». Это становится первым этапом демократизации этикета. Столь радикальные перемены касались, в первую очередь, власть имущих, знатных, богатых, которые начинают выработать пышные церемонии со сложнейшими, строго описанными правилами поведения, общения, одевания, перемещения. Именно они придумали стиль жизни, собственно получивший название «этикет». Этикет стал способом существования придворной публики европейских монархов.

Очень важно, что все высказанное о демократическом этикете имеет отношение лишь к европейской, западной цивилизации. Восток же всегда жил своей обособленной духовной жизнью. В области нравственности и этикета Восток опирается на:

- феодальную форму патриархальности;
- различные религиозные системы, которые на Востоке гораздо шире и глубже проникают в человеческое бытие, чем это принято на Западе.

Словесный характер светского этикета не отменил первые признаки его демократичности. С возникновением, развитием и укреплением власти буржуазии этикет начинает менять свое лицо. Этикетные нормы распространяются на недавних «выходцев из народа». Второй этап демократизации этикета — его освобождение от «власти двора»; его выход в более широкие слои населения. Но этикет все еще демократичен в верхних слоях общества. Широкие массы продолжают жить по заветам патриархата, вновь и вновь воссоздавая нравственные нормы родового строя. И лишь в XX веке, когда на смену понятия «третье сословие» приходит явление, называемое «средний класс», происходит подлинная, действительная демократизация этикета. Именно в наше время завершился третий этап демократизации этикета — этикет окончательно потерял свой сословный характер, перестал быть этикетом богатых и знатных, выработались принципиально новые формы этикета. Однако нравственные заповеди по-прежнему тесно связаны с религией, так как исторически и психологически религия очень тесно переплелась с другими формами сознания. Она оказала громадное влияние на всю жизнь человечества и вошла в нравы и обычаи народов.

Однако в современный период российской истории возрастает роль и значение морального фактора в профессиональных сферах деятельности, особенно там, где от действий специалистов зависят жизнь, здоровье, безопасность значительного числа людей, судьбы не только отдельных граждан, интересы обществ и государств, но и будущее цивилизаций в целом. Современные условия порождают новые вызовы и угрозы, что требует мобилизации всех усилий человека, опоры на духовно-нравственные основы, выступающие гарантией не только адекватных и обоснованных, но и истинно гуманных действий.

«Впервые за всю историю человечества законы стали оправдывать то, что не соответствует нравственной природе человека, — говорит Святейший Патриарх Кирилл. — Законы пошли против этой природы. Это примерно как — не в полной мере, но можно параллель провести — законы апартеида в Южной Африке или фашистские законы, когда закон пошел против нравственной природы. И люди восстали: это не наше, это откуда-то спущено, из какой-то идеологии, это не соответствует нашему жизненному целеполаганию. Поэтому Церковь не может принять такого пути развития. Мы, говоря о том, что Церковь никогда не должна пересматривать понятия добра и зла, греха и праведности, при этом не осуждаем людей, у которых есть какой-то свой, в том числе сексуальный, выбор. Это дело их совести, их личное дело».²⁵⁹

Не секрет, что как вербальное, так и письменное общение между представителями религии и другими членами российского общества является немаловажным в формировании человеческого мышления и системы личностных ценностей. Именно поэтому одним из средств организации межличностного общения, позволяющим достигать взаимоуважения между людьми и взаимопонимания в обществе, выступает этикет. Это своего рода ядро, центр культуры межличностного взаимодействия, организующий и регламентирующий общение по своим каналам и правилам, главной целью которых является «забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо».

В деловом этикете, так же, как и в этикетной регуляции в целом, система нравственных ценностей занимает ведущее положение и предопределяет этикетную норму. Однако в деловом этикете эта система имеет свою специфику, поскольку помимо общечеловеческих, цивилизацион-

²⁵⁹ Святейший Патриарх Кирилл: Запад вошел в конфликт с нравственной природой человека. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>

ных и социокультурных ценностей дополняется профессиональными и профессионально обусловленными ценностями. Данная система ценностных установок через соответствующие нормы этикета реализуется как культура делового поведения. Субъектом в данном виде этикетной регуляции выступает современное деловое сообщество и его представители на всех уровнях, включая международный.

Становление и развитие современной информационной цивилизации сопровождается и формированием нового коммуникативного пространства, соответствующего данной цивилизационной стадии развития общества. Однако информационно-коммуникативные процессы, формирующие это пространство, имеют очень разные по своей сущности и значению последствия как для отдельного человека, так и для общества в целом. В этой связи с необходимостью встает вопрос о формировании и развитии новой коммуникативной культуры, регулирующей и направляющей эти процессы, упреждающей их негативное воздействие на личность. Поэтому обращение к имиджу и деловому этикету как важным составляющим коммуникативной культуры, и в частности культуры делового общения, становится весьма актуальным.²⁶⁰

Необходимость просвещения людей в вопросах религии и межконфессиональных отношений актуальна сегодня как никогда. В условиях, когда религиозными лозунгами порой оправдываются призывы к насилию, звучат надуманные обвинения и оскорбления в адрес отдельных конфессий, значительно возрастает роль знаний в этой сфере.

«Религия вновь признается в качестве необходимого фактора социокультурного возрождения, основы жизнеспособности этноса, духовного ориентира в глобальном постмодернистском мире», — утверждает в своей статье Е. Б. Поканинова.²⁶¹

Сегодня остро стоит вопрос выработки такой модели развития российского общества, которая предполагала бы, наряду с закономерным процессом его развития, сохранение национально-культурной и рели-

²⁶⁰ Макбрайд У. Глобализация и культурный диалог // *Вопр. философии*. 2003, № 1. С. 80–87.

²⁶¹ Поканинова Е. Б. Традиционные ценности и права человека: вызовы современности и пути их разрешения (региональная практика) // *Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права»*, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновы, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ИРО, 2015. С. 150.

гиозной идентичности отдельных народов. Это предполагает в качестве обязательного условия признание права на сохранение своей национально-культурной самобытности.

В федеральной программе «Реформирование государственной службы в Российской Федерации», в частности, отмечается «резкое снижение компетентности и морально-нравственных качеств государственных служащих; высокий уровень коррупции; nepoтизм... тенденция к формированию независимой от общественного контроля бюрократической корпорации, игнорирующей или переделывающей под себя противоречащие ее интересам стратегические решения выборных должностных лиц и активно влияющей на политическую жизнь страны с помощью „административного ресурса“». ²⁶²

В том же документе говорится, что «утратили силу прежние нормы морали и идеологического воздействия, регулировавшие поведение работников органов государственной власти и управления и ставившие барьеры на пути злоупотреблений, коррупции и произвола в этих органах». Одной из целей реформирования государственной службы нашей страны является внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих.

Во многих странах огромное влияние на формирование профессиональной этики государственных служащих оказывают этические нормы и принципы, этические кодексы и правила, этический режим. В нашей стране на деловой этикет могут оказать благотворное влияние именно правила межконфессионального общения представителей мировых религий, несущие в себе принципы терпимости, добра и справедливости.

²⁶² URL: <https://rg.ru/2009/03/13/programma-dok.html>

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ

Вера Николаевна Смылова
старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

В настоящее время приоритеты государственной политики Российской Федерации сосредоточены в области сохранения и развития уникальной российской цивилизации, консолидации общества на основе отечественных духовных традиций и российского менталитета, совершенствования духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи.²⁶³ Сохранение единства культуры, языка, традиционных ценностей, исторической памяти, территориальной целостности составляют основу духовной безопасности российской цивилизации.²⁶⁴

Благодаря духовной традиции безопасности была сформирована национальная общность и патриотическое сознание, возникло единое русское государство (XV–XVI вв.).²⁶⁵

Современное российское общество находится в стадии множественных изменений политической, экономической, социальной, правовой, религиозной, духовной сфер, стоит на пути «реформирования» мировоззрения, формирования новых религиозных направлений,²⁶⁶ дегра-

²⁶³ Кашина Н. И. Проблема освоения детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014, № 5 (48). С. 50.

²⁶⁴ Викторов А. Ш. Духовная безопасность российской цивилизации. Теоретико-методологические аспекты: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2009. С. 301.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ См.: Воронин С. А., Якеменко Б. Г. Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ, ДАИШ) как цивилизационный феномен: Экспертный доклад. М.: Школа великих книг, 2016. С. 17–18; Лещенко В. Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 3.

дации социальных институтов,²⁶⁷ характеризуется высоким уровнем аномии и неопределенностью социальных идентификаций,²⁶⁸ суррогатной идеологией,²⁶⁹ распадом на отдельные социокультурные пространства,²⁷⁰ разрушением и обесцениванием системы социальных ценностей и норм.²⁷¹

По оценкам ряда специалистов, в переходный период развития общества волна социального недовольства, насилия в обществе не снижается.²⁷² Таким образом, вызванную нереализованными потребностями и ценностями социальную напряженность (в отдельных случаях переходящую в формирование протестного потенциала²⁷³) можно рассматривать в качестве самостоятельного криминогенного фактора, требующего тщательного междисциплинарного изучения в целях разработки своевременных и эффективных методов противодействия терроризму и экстремизму.

Массовое выражение гражданами недовольства своим положением, помимо конвенциональных форм (разрешенные органами власти демонстрации, пикеты, флэшмобы, перформансы, хэппенинги²⁷⁴), все чаще стало находить выражение в неконвенциональных формах (подпольные политические партии; запрещенные шествия, митинги).²⁷⁵

²⁶⁷ См., например: Кузнецов В. Н. Социология безопасности: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2009. С. 154.

²⁶⁸ Ларионова К. Ж. О молодежном экстремизме // Наука и современность. 2014, № 27. С. 123–126.

²⁶⁹ Ушамировский А. Э. Особенности диспозиции молодежи в социальных конфликтах // Регионология. 2015, № 4. URL: <http://www.regionsar.ru/node/1430> (дата обращения 17.02.2016 г.).

²⁷⁰ Викторов А. Ш. Указ. соч. С. 5.

²⁷¹ См., например: Сапожникова А. Информационно-психологическая безопасность России: состояние и тенденции // Власть. 2008, № 2. С. 8.; Соколовская И. Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи: Автореф. дис. ... докт. соц. наук. М., 2015. С. 5.

²⁷² Гусейнов А. Ш. Негативный потенциал протеста: психологический анализ // Армия и общество. 2013, № 1 (33). С. 169.

²⁷³ Ушкин С. Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «умной толпы» к «слактивизму» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015, № 3. С. 3–13.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Фещенко П. Н. Социальная напряженность // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Преступность, уголовная политика, закон» (26–27 января 2016 г.). М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С. 100–108.

По различным оценкам, около 80 % участников массовых беспорядков на почве экстремизма составляет молодежь, около трети из них — несовершеннолетние. Как отмечает И. Н. Юркин, молодежь выступает потенциальным резервом экстремизма и терроризма.²⁷⁶ Наметилась тенденция «омоложения» и повышения криминальной активности лиц в возрасте 13–14 лет, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям.²⁷⁷

Многочисленные примеры протестов осужденных в воспитательных колониях²⁷⁸ свидетельствуют о выборе содержащимися в данных учреждениях лицами деструктивных способов разрешения конфликтов в силу страха, стресса, неспособности применения конструктивных мер из-за отсутствия психологических ресурсов для противостояния жизненным трудностям, и, как следствие, выборе протеста как одной из эмоциональных стратегий противостояния им.

Конец XX века ознаменован массовым появлением на территории России нетрадиционных социально опасных радикальных верований и учений, являющих собой угрозу для национальной безопасности государства. Одним из таких учений является исламский радикализм, приверженцы которого следуют идеологической доктрине, призывающей к решительным, коренным изменениям существующих социально-политических институтов, то есть к радикализации населения, формами проявления которой могут быть экстремизм, терроризм, «цветные революции».²⁷⁹

²⁷⁶ Юркин И. Н. Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2011. С. 4–5.

²⁷⁷ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: Монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 143.

²⁷⁸ Протест против неправомερных действий сотрудников администрации колонии. Жестокость в детских колониях. 10.12.2012 г. URL: <http://voprosik.net/zhestokostv-detskix-koloniyaх/> (дата обращения 25.09.2016 г.).

²⁷⁹ См., например: Гордейчик С. А. «Цветные» революции: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2015, № 1 (33). С. 5–8; Исаев Б. А. Причины цветных революций // Конфликтология. 2014, № 5. С. 412–415; Фещенко П. Н. Криминологический взгляд на место коррупции и социальной напряженности в системе причин «цветных революций» // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 78–85.

Особую тревогу вызывает ситуация многоуровневого наложения социального протеста населения и религиозного экстремизма в республиках Северного Кавказа, где социальный протест принимает форму религиозной идеологии, сопряженной с идеями социальной справедливости.²⁸⁰

Изучению ценностно-мотивационной сферы террористов и экстремистов посвящено множество научных работ,²⁸¹ тем не менее психология современного человека, его система ценностей, а также факторы, оказывающие влияние на ее формирование, нуждаются в комплексном, междисциплинарном исследовании.

Использование этнического и религиозного фактора в проведении «цветных революций» является одним из самых противоречивых по своим непредсказуемым результатам, при этом социально-психологическая подготовка «цветных революций» играет ключевую роль, особенно в странах, в которых реальные социально-экономические предпосылки протестных настроений фактически отсутствовали.²⁸²

Н. В. Остроухов, анализируя особенности конфессиональной ситуации в России, также полагает, что религиозные различия в их нынешней

²⁸⁰ Мурзаев Р. А. Социальный протест в исламском поле Дагестана // *Власть*. 2014, № 4. С. 135–138.

²⁸¹ См., например: Чурков Б. Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма / *Психологи о терроризме («круглый стол»)* // *Психологический журнал*. 1995, № 4. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror10.htm> (дата обращения 05.01.2016 г.); Караяни А. Г. О роли психологии в профилактике терроризма // *Национальный психологический журнал*. 2010, № 2 (4). С. 37–40; Соснин В. А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // *Национальный психологический журнал*. 2010, № 2 (4). С. 52–55; Емелин В. А. Терроризм как радикальная реакция на глобальный кризис идентичности // *Национальный психологический журнал*. 2010, № 2(4). С. 47–51; Возмитель А. А., Душацкий Л. Е. От нереализованных ценностей к реализации конфликта // *Современная конфликтология в контексте культуры мира: Материалы I Международного конгресса конфликтологов* / Отв. ред. Е. И. Степанов. 2-е изд., стер. М.: Ленанд, 2015. С. 436–447; Соснин В. А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке / Под. ред. А. Л. Журавлева. М.: Форум, 2015; Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: Монография / Под. ред. А. П. Кузнецова. М.: Проспект, 2017; Касторская Е. В., Касторский Г. Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ: Монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС; Алеф-Пресс, 2015.

²⁸² Вилков А. А. Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях современных «цветных революций» (на примере Ливии) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2015. Т. 15. № 1. С. 56.

форме существенно осложняют конфликтогенную среду в полиэтнических государствах, в том числе и в нашей стране.²⁸³

Для современной России наличие элементов родоплеменных отношений во многих национальных республиках, по мнению А. А. Вилкова,²⁸⁴ несет в себе серьезную потенциальную угрозу в случае целенаправленного внешнего воздействия и активизации данного фактора, что требует поиска решений, направленных на формирование общенациональной идентичности и сохранение культурного и религиозного своеобразия всех российских народов.

Среди социально-психологических характеристик, обуславливающих особенности социального поведения личности, по нашему мнению, важное место занимает отношение личности к религии как одной из базовых категорий духовности и нравственности.²⁸⁵ Основанием для выбора (или отвержения) религии служит система жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, мотивов и притязаний личности.²⁸⁶

Какие факторы оказывают влияние на формирование системы ценностей и идеалов современной российской молодежи?

У современной молодежи существует конкуренция между разными идентичностями — политической, культурными, и в том числе религиозной идентичностью.²⁸⁷ Сложно не согласиться с И. Э. Соколовской, отмечающей, что в нашей стране использование авторитета религии периодически происходит в целях осуществления политического экстремизма.²⁸⁸

Результаты социально-психологического исследования религиозной идентичности на примере студенческой молодежи²⁸⁹ выявили значение влияния религиозного мировоззрения и религиозного самосознания на выбор ценностных и смыслообразующих ориентаций. Так, согласно результатам исследования, среди религиозной молодежи выявлен приори-

²⁸³ См.: Матчанова З. Ш. К вопросу о религиозном факторе распространения терроризма в России // Правовая инициатива. 2014, № 2. URL: <http://49e.ru/ru/2014/2/16> (дата обращения 07.01.2016 г.).

²⁸⁴ Вилков А. А. Указ. соч. С. 56.

²⁸⁵ Соколовская И. Э. Социальная психология религиозной идентичности современной молодежи: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2015. С. 9; Касторская Е. В., Касторский Г. Л. Указ. соч.

²⁸⁶ Соколовская И. Э. Указ. соч. С. 9.

²⁸⁷ Там же. С. 32.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же. С. 25–26.

тет духовно-нравственных ценностей над материальными: любовь в качестве главной ценности отметили 55 % опрошенных, здоровье — 47 %, семью — 44 %, уважение окружающих — 42,3 %, наличие материального достатка указали 22,8 % опрошенных. Для нерелигиозной молодежи более свойственными оказались такие ценности, как справедливость (55,4 %), дружба (46,3 %), интересная работа (45,6 %), и только на четвертом месте — любовь и семья (42,5 %).²⁹⁰ Также установлено, что в процессе становления религиозной идентичности иерархия ценностей личности становится более упорядоченной, обоснованной, придает уверенность личности.²⁹¹

При изучении мотивации террористов-смертников отмечено обесценивание как собственной, так и чужой жизни.²⁹² В то время как культура безопасности в целом во главе ставит именно ценность человеческой жизни.²⁹³

В последнее время экспертами констатируется информационная экспансия со стороны ряда развитых стран по информационно-пропагандистскому воздействию в целях распространения мировоззрения, политических, духовных ценностей и идеалов западного мира,²⁹⁴ в большинстве своем чуждых российскому обществу, имеющих «двойные стандарты», возрождающие дореволюционные черносотенные движения.²⁹⁵

Специалистами в разных областях научных знаний отмечается высокая роль социальных сетей и Интернет-технологий как среды формирования протестной активности населения в части координации деятельности гражданских сил, формировании и поддержании чувства коллективной идентичности, снижении зависимости общества от государства и официальных средств массовой информации.²⁹⁶

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же. С. 9.

²⁹² Соснин В. А. Указ. соч. С. 19.

²⁹³ См.: Кузнецов В. Н. Социология безопасности: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2009. С. 87.

²⁹⁴ Сапожникова А. Указ. соч. С. 11.

²⁹⁵ Касторская Е. В., Касторский Г. Л. Указ. соч. С. 28.

²⁹⁶ См., например: Агапов П. В. Противодействие использованию деструктивными силами интернет-технологий и социальных сетей для возбуждения протестной активности // О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности на объектах с массовым пребыванием людей: Материалы семинара прокуратур субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ (18 мая 2016 г.). Казань, 2016. С. 67–73; Нибежев

В связи с этим в области обеспечения безопасности появилось понятие «информационное оружие» — создание и использование информационно-коммуникационных технологий с целью нарушения работоспособности информационных систем и информационно-коммуникационных сетей критически важных объектов инфраструктуры общества и государства.²⁹⁷ Таким «оружием» активно пользуются террористы, наводя панику среди населения, осуществляя вербовку новых членов в свои ряды.

Среди видов угроз информационной безопасности²⁹⁸ в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина)²⁹⁹ отражены угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России. К таковым видам угроз, среди прочих, Доктрина относит:

- противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

И. А. Противодействие экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом: Материалы научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 175–179; Ушкин С. Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саранск, 2015; Ушкин С. Г. Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений // Мониторинг общественного мнения. 2014, № 6 (124). С. 115; Азаров А. А., Бродовская Е. В. [и др.] Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013). Часть 1 // Мониторинг общественного мнения. 2014, № 2 (120). С. 67; Мтиулишвили П. И. Анализ влияния внешних и внутренних факторов на рост протестных настроений россиян // Мониторинг общественного мнения. 2014, № 4 (104). С. 81; Люлька О. Ф. Протестная активность населения: факторы, динамика и потенциал в общероссийском и региональном измерении: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 24.

²⁹⁷ Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Шилко Р. С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. 2011, № 2 (6). С. 56.

²⁹⁸ В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющих совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства.

²⁹⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // СПС «Гарант» (дата обращения 03.11.2016 г.).

- дезорганизацию и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;
- вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;
- девальвацию духовных ценностей, пропаганду образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;
- снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложняет подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).³⁰⁰

В научной литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости разработки отдельной концепции психологической (информационно-психологической)³⁰¹ безопасности российского государства.

Под психологической безопасностью О. Ю. Зотова понимает такое состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищенности в социуме.³⁰²

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ См., например: Тонконогов А. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010, № 6. С. 53–56; Сапожникова А. Информационно-психологическая безопасность России: состояние и тенденции // Власть. 2008, № 2. С. 8–14; Исаева Э. Г. Психологическая безопасность как условие профилактики терроризма // Гуманизация образования. 2012, № 6. С. 47–52; Вишневская В. П. Психологическая безопасность как составляющая национальной безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012, № 6 (2). С. 27–30; Зотова О. Ю. Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения психологической безопасности и доверия // Национальный психологический журнал. 2012, № 1 (7). С. 88–94; Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Шилко Р. С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. 2011, № 2 (6). С. 48–59.

³⁰² Зотова О. Ю. Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения психологической безопасности и доверия // Национальный психологический журнал. 2012, № 1 (7). С. 89.

Под информационно-психологической безопасностью государства А. В. Манойло понимает состояние защищенности национальных интересов, связанных с сохранением психического здоровья, системы ценностей и свободы воли граждан и общества, а также информационных структур, информационных ресурсов и процессов циркуляции информации в информационно-психологической сфере, обеспечивающих нормальное функционирование и жизнедеятельность государства, общества и граждан.³⁰³

Поддерживая необходимость разработки концепции информационно-психологической безопасности российского государства, полагаем, что в основу данной концепции должны быть положены разработки находящегося на стадии становления направления юридической психологии — правовой психологии, изучающей психологические аспекты правоотношений в системе «человек и закон».³⁰⁴

Несмотря на критическое отношение к социалистической идеологии в России в середине 1990-х годов, на государственном уровне пришли к выводу о необходимости становления национальной цели и национального идеала.³⁰⁵ Так, по мнению В. Н. Кузнецова, необходимо становление новой российской объединяющей государственнической патриотической идеологии в основе с такими положениями, как «культура патриотизма, законность для Всех, демократия для Всех, образование для Всех, благополучие для Всех, безопасность для Всех, справедливость для Всех, необходимый и достойный идеологический компромисс».³⁰⁶ Аналогичной позиции о необходимости становления общегосударственной идеологии, направленной на сплочение общества и государства в противодействии экстремизму, придерживается А. В. Петрянин.³⁰⁷

Подводя итоги, еще раз отметим, что главной ценностью в условиях трансформации российского общества, появления таких криминогенных факторов, как радикализация и протестная активность, в свою оче-

³⁰³ Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. С. 185.

³⁰⁴ См., например: Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. М., 1998; Щербакова Н. В. Совершенствование правовой системы России как фактор предупреждения и разрешения социальных конфликтов // Современная конфликтология в контексте культуры мира: Материалы I Международного конгресса конфликтологов / Отв. ред. Е. И. Степанов. 2-е изд., стер. — М.: Ленанд, 2015. С. 155–156.

³⁰⁵ Кузнецов В. Н. Социология идеологии: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2009. С. 102.

³⁰⁶ Там же. С. 102–103.

³⁰⁷ Петрянин А. В. Указ. соч. С. 231.

редь детерминирующих преступность экстремистской направленности, должна выступать именно ценность человеческой жизни.

Духовной основой противодействия молодежному экстремизму выступает сформированная устойчивая система основных жизненных приоритетов и ценностей. Религиозная идентичность, религиозное сознание способствуют формированию чувства безопасности, защищенности личности.

В рамках общегосударственной системы мер противодействия преступлениям экстремистского характера необходимы:

1. Разработка и принятие мер по выявлению и пресечению религиозно-идеологического воздействия на молодежь с целью последующего вовлечения ее в экстремистскую деятельность.

2. Продолжение курса государственной политики по поддержке становления российской гражданской идентичности, укреплению нравственных основ общественной жизни, способствующей самоопределению личности в мире ценностей и традиций, установлению межкультурного взаимопонимания и уважения.

3. Разработка концепции информационно-психологической безопасности российского государства, направленной на обеспечение способности личности в удовлетворении базовых потребностей в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищенности в социуме.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ
ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ЕДИНСТВО
ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Марк Львович Энтин
профессор МГИМО МИД России
профессор-исследователь БФУ

Екатерина Энтина
доцент НИУ ВШЭ

В жизни общества, в мировой и внутригосударственной политике нет и не может быть раз и навсегда решенных вопросов. Нынешняя острота дебатов по поводу соотношения между традиционными ценностями и правами человека, попытки противопоставлять их, утверждения, отрицающие либо то, либо другое, — являются лишним подтверждением этого. Обилие точек зрения, безапелляционность суждений, огульное отрицание своего собственного не столь далекого прошлого еще больше запутывают ситуацию. Поэтому порой так хочется прояснить некоторые вещи, поставить их с головы на ноги. Особенно когда речь идет о базовых понятиях и явлениях, с которыми мы сталкиваемся ежедневно и ежечасно. Предлагаю разбираться вместе. Во всяком случае, хотя бы начать.

О непреходящей ценности прав человека

Наши и вообще любые общечеловеческие традиционные ценности — вовсе не дань старине, не мракобесие, зашоренность, изоляционизм и отрицание прогрессивных изменений, как пытаются представить дело некоторые адепты постмодернизма. Ничего подобного. Наоборот, это все то в развитии нашего общества, что доказало свою жизненность и правильность, что выковало нас такими, какие мы есть, сделало нас людьми, сформировало нашу культуру и цивилизацию и получило закрепление в нашем восприятии мира, в наших глубинных поведенческих установках.

То же самое касается и прав человека. Они вовсе не модернистское изобретение. Своими корнями они уходят в далекое-далекое прошлое. Шаг за шагом, столетие за столетием мы вносили в общую копилку прав человека все новые элементы, продвигаясь к нынешним системным взглядам на них. Уже пять тысяч лет назад иудаизм провозгласил фор-

мальное равенство человека перед законом. Христианство позволило нам совершить колоссальный рывок вперед в его реальном обретении, дав всем, кто этого пожелает, духовное равенство. Ведь в каждом из нас есть искорка Божия, вне зависимости от цвета кожи, социального положения и счета в банке.

На пути к так еще и не сбывшемуся обществу будущего, идеалами которого являются «свобода, равенство, братство», человечество постепенно преодолевало многое из того, что его отрицает и ему противоречит. Оно избавилось от рабства, принудительного труда, сегрегации, дискриминации по самым различным основаниям и многого другого, что ставило одних людей над другими, заставляло скрывать свои убеждения и предпочтения, превращало человека в послушный винтик государственного механизма. Не всегда и не всюду в реальной жизни, но хотя бы на нормативном уровне.

Большой, даже огромный вклад в утверждение прав человека во внутреннем законодательстве государств и международном праве внесли Россия, Советский Союз, международное коммунистическое движение. Об этом ни в коем случае нельзя забывать. Зачем отдавать первенство кому-то, когда нам есть чем гордиться? Причем совершенно оправданно.

Начну с частного эпизода. В середине ноября 2016 г. во Франции прошла серия публикаций и аудиопередач, восстанавливающих историческую правду. Как выяснили дотошные исследователи, система социального обеспечения в стране впервые была введена в 1946 г. министром-коммунистом. Пользуясь тогда весомым политическим влиянием на волне народного признания за сопротивление, освобождение, следование идеалам, которые беззастенчиво предали другие, компартии много удалось сделать для трудового народа, для людей, для страны, до того как их, по приказу из Вашингтона, «выбросили» из правительства. Последние десятилетия это усиленно замалчивалось. Все свершения в социальной сфере истеблишмент, не мучаясь угрызениями совести, приписал себе. Но шила в мешке не утаишь.

Великая октябрьская социалистическая революция, именуемая теперь просто переворотом, сейчас не в чести, как и коммунистическое движение, коммунистические и марксистские идеи, учения социалистов-утопистов. То же и с ее победоносными лозунгами: «землю — крестьянам!», «заводы — рабочим!», «мир — солдатам!». Но надо уметь отделять зерно от плевел. Революционные социальные преобразования в

Советском Союзе, рост влияния коммунистического интернационала перевернули мир. Чтобы удержать власть и заручиться необходимой социальной поддержкой, верхи коренным образом изменили проводившуюся до той поры социально-экономическую политику и взяли курс на становление социального государства и социально-ориентированной экономики, который был реализован уже после Второй мировой войны.

Таким образом, той социальной подушкой безопасности, которой обзавелось западное общество и которая спасает его сейчас от гораздо более тяжелых последствий глобального финансово-экономического кризиса (в ЕС также и кризиса суверенной задолженности), оно во многом обязано СССР. И за то признание, которое получили социальные и экономические права, за то, с каким уважением к ним пытается относиться современное развитое общество, мы тоже должны быть благодарны России, как государству-продолжателю СССР.

Другой, еще более значимый исторический факт, о котором, естественно, все забыли. Именно Советский Союз добивался включения в Устав Организации Объединенных Наций положения о правах человека. Более того, мы настаивали на их перечислении. Американцы и англичане этого не допустили с тем, чтобы не перегружать основополагающий юридический акт послевоенного мира, как они твердили, не относящимися к делу техническими подробностями. В работах выдающегося советского/российского юриста-международника Анатолия Петровича Мовчана рассказывается об этом вполне убедительно.³⁰⁸

В 1948 г. Декларацию прав человека приняли как сугубо рекомендательный акт. Генеральная Ассамблея ООН не могла утвердить ничего иного. Это потом, став частью общепризнанного билля о правах, она обрела характер обычной нормы международного права. Но на то, чтобы согласовать пакты о правах человека, ушло почти десятилетие. Они были одобрены только в 1964 г. Однако договориться о том, чтобы все права человека вошли в единый документ, чего добивались социалистические страны, так и не удалось. Наши западные партнеры настояли на том, чтобы развести гражданские и политические права и социальные и экономические права и поместить их в разные документы. Связывать себя они не хотели. Гражданским и политическим правам были прида-

³⁰⁸ Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М.: Гос. изд-во юр. лит., 1958; Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. М.: Наука, 1982; английское издание: Human rights and international relations. Moscow: Progress, 1988.

ны черты жесткого права. К соблюдению социальных и экономических прав сумели договориться тогда только стремиться.

До сих пор, даже по Хартии Европейского Союза о фундаментальных правах, экономические и социальные права подлежат соблюдению лишь в той степени, в какой они конкретизированы в текущем законодательстве (вторичном праве) интеграционного объединения. В Договоре о Евразийском Экономическом Союзе тематика прав человека не занимает сколько-нибудь весомого места. Скажем более обтекаемо — не выпячивается.

Сейчас, в условиях возросшей террористической угрозы и разнопланового политического, экономического или экзистенциалистского кризиса или кризиса модели развития, переживаемых большинством стран планеты, включая ведущие мировые державы, во внутренней политике права человека не в чести. Они сдвинуты в конец списка приоритетов.³⁰⁹ Однако в контексте международных отношений используются по-прежнему очень активно. К сожалению, далеко не всегда во благо международному сотрудничеству и подлинной заботе о тех, кому права человека по праву принадлежат.

Очень часто права человека превращаются в инструмент шантажа и давления. К спекуляциям по поводу их соблюдения или нарушения прибегают для того, чтобы вынудить то или иное государство «слушаться», «примкнуть», поменять свой внешнеполитический курс. Особенно часто этим грешат Соединенные Штаты Америки, страны НАТО и ЕС и их союзники. В их руках права человека превращаются в увесистую дубинку, которую они обрушивают на головы всех неугодных государств и политических режимов. Иногда оправданно — когда на уровне международного сообщества складывается консенсус, в большинстве же случаев — в спекулятивных целях.

Очень досталось от них Российской Федерации. Любопытно, что после 11 сентября 2001 года — даты террористической атаки против США, когда российское руководство, возглавляемое Президентом В. В. Путиным, протянуло Штатам руку помощи, и обе страны приступили к формированию единого антитеррористического фронта, — в мировых СМИ долгое время не появлялось ни одной антироссийской публикации. (Один из нас четко отслеживал ситуацию, работая в это время в

³⁰⁹ Обстоятельный анализ ситуации дается в: Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Россия и Европейский Союз в 2011–2014 годах: В поисках партнерских отношений. Т. 1–2. М.: Эксмо, 2015.

Страсбурге, по обзорам мировых СМИ, готовившимся Генеральным секретариатом Совета Европы, в том числе о государствах — своих членах.) Однако как только Россия начала оппонировать Западу, и в ее внутренней и внешней политике наметился крен к самостоятельности, ко все более энергичному и последовательному отстаиванию своих национальных интересов, против нее была развязана самая настоящая кампания травли. На основе некоторого количества искусственно раздутых и раскрученных случаев ее обвинили в забвении ценностей демократии, попрании прав человека, узурпации и концентрации власти, во всех возможных и невозможных смертных грехах. Своего пика эта кампания достигла к зимним Олимпийским играм в Сочи, когда пошло их огульное шельмование, а западные лидеры договорились между собой о том, чтобы их бойкотировать. Сегодня антироссийская риторика и антироссийская пропаганда, в том числе по проблематике прав человека, — константа нашей повседневной жизни.

Соответственно, возникает отнюдь не праздный вопрос о том, как к этому относиться. Как относиться к тому, что права человека выбраны в качестве одного из видов оружия, направленного против нас, во внешнеполитической борьбе. К тем, кто денно и нощно продолжает отстаивать права человека в нашей стране, кто кладет на это свою жизнь. К некоммерческим организациям, смысл и суть деятельности которых состоит в том, чтобы защищать и продвигать права человека во что бы то ни стало. К сожалению, есть немало горячих голов, готовых «выплеснуть ребенка вместе с грязной водой». Они придерживаются упрощенной логики запретов, завинчивания гаек и ограничений, не видя того вреда, который такой подход может нанести. У них получается, что, раз права человека используются против нас, значит с их западной интерпретацией надо бороться. Тематику прав человека брать под контроль. Правозащитные НКО объявлять «пятой колонной». И так далее в том же духе.

Ни в коем случае! Права человека имеют непреходящую ценность. Они делают наше общество более терпимым, гуманным и многообразным. Они помогают всем и каждому быть и чувствовать себя свободными, сильными, самостоятельными, уверенными в себе. Они дают возможность противостоять слепому бесчеловечному государственному механизму, когда тот начинает «ломать и калечить» людей.³¹⁰

³¹⁰ Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека (практика Совета Европы). М.: Международные отношения, 1992; Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М.: Изд-во МНИМП, 1997.

Поэтому вне зависимости от внешнеполитической конъюнктуры, от того, как складываются наши отношения с коллективным Западом, права человека необходимо оберегать. О них надо заботиться. Делать все необходимое для их законодательного обеспечения. Для того чтобы высшей целью государства, и, прежде всего, правоприменителя, были бы их защита, продвижение и развитие.

К внутренней ситуации с соблюдением прав человека внешнеполитические игры не имеют никакого отношения. В крайнем случае, только косвенное. Но очевидно же, что права человека нужны нам самим, а не кому-нибудь еще. Что чем благополучнее у нас обстоит дело в этой сфере, тем прочнее наши позиции. А в те игры, которые разворачиваются на международной арене, надо умело играть. Выверенно. Хладнокровно. Профессионально. И не только играть, но и выигрывать. На руках у наших партнеров козырей намного меньше, нежели это кажется. Кризис современной западной демократии, классических политических партий и их идеологии, всплеск демагогии и популизма, возрождение ксенофобских, экстремистских и всяких «крайних» партий и движений — тому ярчайшее подтверждение. Как, впрочем, и миллионы выброшенных на улицу в результате проведения политики жесткой экономии. Не надо добавлять им лишних козырей.

Права человека как яблоко раздора

Десятки раз участвовали в дискуссиях с экспертами из стран НАТО и ЕС. Раньше — по вопросам углубления, теперь — по вопросам нормализации или восстановления двусторонних отношений, желательно на более здоровой и прочной основе. Каждый раз спотыкались об одно и то же препятствие — утверждение о разрыве ценностей. На нашу просьбу пояснить — что они под этим понимают, — они в большинстве случаев отшвыльвались общими фразами. Или начинали говорить, что это, дескать, само собой разумеется. Власть сконцентрирована в одних руках. Оппозиция разгромлена. Выборы носят имитационный характер. Свободы слова нет, и т. д., и т. п. Однако, как только дело доходило до конкретики, выяснялось, что у людей, так «здорово» разбирающихся в наших делах, ее нет. Да и зачем она нужна, когда все и так — установленный факт. Еще один вариант: в качестве ответа кивали на устоявшуюся практику нарушений прав человека. Правда, если следовал уточняющий вопрос о том, в чем практика и в каких областях, они тут же терялись и кивали все на то же отсутствие свободы слова, притеснение членов ЛГБТ-сообщества и пр.

Сейчас бы добавили, после нескольких последних решений Европейского Суда по правам человека, что у нас не дают пикетировать где угодно и без разрешения, что противоречит ценностям демократического общества, не позволяют проводить несанкционированные мероприятия, препятствуют выезду условно осужденных за рубеж. Однако спекулировать на этом, как делают наши партнеры, — значит лишь в очередной раз демонстрировать предвзятый подход и больше ничего. Ведь абсолютно во всех странах по вполне понятным причинам запрещено организовывать пикетирование и проводить демонстрации вблизи определенного типа объектов, в отношении которых принимаются повышенные меры безопасности. В одних случаях — для того, чтобы предотвратить недопустимое физическое и моральное давление при принятии значимых решений, в других — в связи с особым характером функционирования и спецификой объектов, подлежащих защите.

Каковы должны масштабы понижения в правах в случае условного осуждения — тоже не такой простой вопрос. Ведь суды признают подозреваемых виновными в совершении правонарушения. Они назначают наказание. Каким бы легким ни казалось наказание, нужно, чтобы оно было достаточно веским и действительно сказывалось на статусе личности. Ведь уголовно-правовая система выполняет в обществе крайне важную роль по превенции правонарушений. Через угрозу наказания и ее неотвратимость она воспитывает установку на уважение закона. Кроме того, создает непосредственные препятствия на пути совершения правонарушений, в том числе повторных.

Подрывать возможности уголовно-правовой системы в этом отношении или ослаблять хотя бы в малейшей степени — либо нереально, либо неразумно и недопустимо. Другое дело, если бы выдача подозреваемых из страны в страну проводилась в автоматическом режиме, и выезд за рубеж не давал потенциальной возможности сбежать из-под юрисдикции и возобновить противоправную деятельность. Если бы мы жили в едином правовом пространстве, и существовал (условно) общеевропейский ордер на арест. К сожалению, продвинуться в этом направлении нам не удалось. Когда в свое время в рамках Европейского Союза государства-члены договорились о едином ордере на арест, который бы действовал в пределах всего интеграционного объединения, и приступили к его внедрению, мы предложили пойти дальше и создать панъевропейскую и даже общеконтинентальную систему. Она стала бы

колоссальнейшим шагом вперед в налаживании подлинного многостороннего сотрудничества в уголовно-правовой сфере. Как обычно, нам ответили, что еще так много всего предстоит сделать, так много всего еще нужно утрясти. Новые транснациональные подходы к аресту и задержанию только опробуются. Надо подождать. Потом, потом. Но потом наши еэсовские друзья в очередной раз «замотали» столь дельное и нужное предложение.

Вместе с тем, это всего лишь отголоски намного более общих проблем. Идеального общества, свободного от преступлений и нарушений прав человека, не существует. Наличие большого количества споров, конфликтов, противоречий, нарушений в обществе — нормально и естественно. Оно абсолютно ни о чем не свидетельствует. Жизнь постоянно генерирует противоречия. Российские суды всех уровней за год рассматривают многие миллионы дел. Это огромное количество. Но важно не количество тяжб, а способность правовой судебной системы справляться с вызовами, пресекать нарушения и восстанавливать нарушенные права, восстанавливать справедливость.

Из общего контекста можно выдернуть все что угодно, все гипертрофировать, вокруг любого частного случая развернуть скандал. Стоит ли — зависит вовсе не от реальных потребностей в защите прав человека, а от характера внутривнутриполитической борьбы и состояния межгосударственных отношений. Если отношения плохие, и вам кровь из носу надо очернить партнера или показать, кто тут главный, кто начальник, а кто ведомый — все методы хороши. К объективной реальности и состоянию дел с приверженностью тем или иным ценностям это никакого отношения не имеет.

Почему в полемике с нашими западными партнерами по поводу ценностей и прав человека мы так далеки от объективной реальности? Почему субъективное превалирует над объективным? Почему они оперируют утвердившимися в западном обществе умело сфабрикованными клише? — Ответ на эти вопросы лежит на поверхности. Сразу по окончании «холодной войны» и самоликвидации социалистического лагеря и Советского Союза, США, НАТО и ЕС, воспользовавшись тем, что молодая неокрепшая демократическая Россия еще только делает первые шаги, политические элиты формируются, общество и те, кому они доверяют, дезориентированы, захватили в модифицированной системе международных отношений охапку самых разнообразных привилегий. Они провозгласили себя оплотом ценностей и прав человека, высшей

формой их развития, образцом для подражания, носителями ценностей в последней инстанции.

Как следствие, единственным, чуть ли не Богом назначенным судьей того, что такое ценности и права человека, как их надо понимать и соблюдать, достойно или нет ведут себя другие страны и правители, — они назначили самих себя. С самого начала это были обман и передергивание. Как было показано выше, все страны и народы, все культуры, религии и цивилизации внесли свою лепту в становление нынешних классических представлений о правах человека. Оспаривать столь очевидные исторические факты и присваивать все себе как-то даже нечистоплотно. Ведя переговоры о провалившейся Конституции, впоследствии замененной Лиссабонским договором, еэсовцы попытались было вставить в текст ссылку на иудео-христианские корни европейской культуры, но даже этого не сумели сделать.

Только через сотворчество, инклюзивность, приобщение всех к толкованию того, в чем состоят права человека и другие ценности, как и в каких пределах они должны соблюдаться и отстаиваться, их можно превратить в инструмент единения народов, в площадку подлинного дружеского сотрудничества и взаимодействия между государствами. Не в инструмент шельмования и принуждения, не в «яблоко раздора», а в честный и искренний механизм заботы о каждом человеке, каждой личности, каждой группе людей, права и интересы которых попираются. Увы, США, страны НАТО и ЕС пошли по совершенно другому пути — пути политизации ценностей и прав человека и превращения их в разменную монету влияния на других или противостояния с ними. Кроме того, на придание им смысла и содержания, далеко отстоящих от их классического понимания.

Других вариантов, как разворачивать ситуацию к нормальному инклюзивному сотрудничеству и сотворчеству, нет. Нынешней фазе конфронтации между США, НАТО и Россией, между ними и всем остальным миром, в скором времени придет конец. Допустить возврат к «business as usual» никак нельзя. Одним из условий нормализации в обязательном порядке должны стать признание Западом того, что он не обладает монополией на истину, и его готовность согласиться с тем, что в установлении стандарта прав человека и других ценностей и их толковании должны принимать участие все, а не только избранные.³¹¹

³¹¹ Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Возможно ли равноправие в отношениях между Россией и Европейским Союзом // Вся Европа. 2016, № 10 (114).

*Мостик к подлинным, вечным, нетленным,
непреходящим традиционным ценностям*

Из-за систематически истеричных криков по поводу прав человека и жесточайшей межгосударственной борьбы, развернувшейся вокруг них, права человека в повестке дня общества приобрели совершенно гипертрофированное и несвойственное им место. Да, права человека защищают личность. Они помогают нам отстаивать человеческое достоинство. Охраняют от произвола. Дают возможность противостоять Молоху государства. Делают нашу жизнь во сто крат лучше и комфортнее.

Но права человека на самом деле — всего лишь подкачка обществу со стороны власть имущих. Обман. Суррогат. Подмена. Главное, что нужно обществу, главное, о чем все мы мечтали на протяжении тысячелетий (то есть всегда), — это равенство. Подлинное, всеохватывающее, универсальное равенство. Когда все блага принадлежат всем. Когда все возможности есть у каждого.

То общество, которое мы построили повсюду на планете, то общество, в котором мы живем, является полным, тотальным отрицанием равенства. Оно даже близко к нему не подступает. Никогда в истории разрыв между бедными и богатыми людьми и странами не был так глубок. Никогда одни не были, с позиции равенства, так бесправны, а другие так всемогущи.

Мы живем в мерзком, гнусном, отвратительном, лицемерном обществе, где неравенство пропитывает все стороны жизни, но, тем не менее, политкорректность вынуждает всех это замалчивать. Не говорить об этом. Даже не думать. Где деньги дают все, но только тем, кто их имеет, а миллиарды людей вынуждены трудиться ради выживания. В обществе, где из моря достойных пробиться наверх удастся очень немногим.

Компенсировать неравенство права человека не в состоянии. Изменить его антисоциальную природу тоже. А вот несколько сгладить, затушевать — пожалуйста. По большому счету, права человека — в какой-то степени лишь ширма, скрывающая глубочайшее неравенство и несправедливость. Хотя это и колоссальный шаг человечества в правильном направлении. То, что делает жизнь любого человека более приемлемой. То, что помогает удержать социальный мир. Стоит нарушить общественный договор в отношении прав человека (как это произошло сейчас во Франции, Греции, ряде других стран развитого мира) — как все летит в тартарары.

Но права человека не могут скрыть и других «родимых пятен» современного капиталистического общества. Стяжательство, жажда наживы, власть «золотого тельца» в душах людей. Когда в глазах прыгает символ доллара — \$, и ничего другого в них прочитывать нельзя. Может, ничего другого и нет. Когда статус человека определяется его счетом в банке. Когда человеческое «отребье» оказывается наверху только в силу принадлежности к наследственному капиталу и может распоряжаться судьбами тех, кто намного достойнее их. Когда решение любой проблемы — лишь вопрос денег. Когда покупается все и вся. А у руля те, кто и «родную мать готовы продать».

Другой девиацией современного постмодернистского общества является безудержный крен в сторону неолиберальных жизненных установок. Их суть — успех определяет все. Тебе удалось его добиться, значит — ты победитель. Не удалось — ты «лузер». Неудачник. Ничтожество. Твое место на задворках. Можешь лезть в петлю, если тебе не нравится. Коли так, ради успеха можно идти на все. Топтать всех. Пробираться вверх по головам. Наплевать на понятия чести, морали, нравственности. На что угодно. Есть только одно мерило человека — успех. Все остальное — побоку. Неолиберальные жизненные установки добавляют напряженности и еще больше заостряют социальную несправедливость и неравенство, царящие в обществе. Они делают жизнь более жесткой и жестокой. Отношение к человеку — еще более меркантильным. Деформируют и межличностные связи, и само содержание так восхваляемых ценностей западного общества.

Права человека ничего с этим поделать не могут. Ни нивелировать, ни амортизировать. На этот раз потому, что они сами встраиваются в систему неолиберальных ценностей. Получают прочтение под углом зрения того, что на настоящий момент более выгодно неолиберальному драйву в мировой экономике. Когда даже свобода торговли, уничтожающая вместе с более слабыми компаниями также и разнообразие, самобытность, целые слои общества, становится высшей ценностью.³¹²

Возведение прав человека в абсолют не оправданно и по другой причине. В основной своей массе они — относительная ценность. Абсолютными правами, ядром прав человека являются только некоторые. К их числу принадлежат право на жизнь (статья 2 Европейской Конвенции по правам человека), свобода от рабства, запрет пыток. Все остальные мо-

³¹² Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Завидная... стагнация // РСМД, 18 октября 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8239#top-content

гут и должны ограничиваться самым различным образом. В интересах нравственности, безопасности, поддержания порядка, для блага общества и т. д. Как в случае со свободой слова, собраний, невмешательством в личную жизнь и многими другими правами. Так, в условиях стихийных бедствий или техногенных катастроф допускаются и принудительный труд, и конфискация имущества, и многое другое. При проведении антитеррористической операции большого масштаба приостанавливаются чуть ли не все конституционные права.

Это отнюдь не теория, а повседневная практика. Один из последних примеров — принятое Францией решение о временном приостановлении действия на своей территории значительной части положений ЕКПЧ на основании ее ст. 15 (о дерогации) после взрывов в Париже в условиях сохраняющейся террористической угрозы. Значит, помимо прав человека и частичной корректировки их радикалистского прочтения, обществу нужны и другие ценности. То, на что можно было бы ориентироваться. То, во что можно верить. То, что апеллирует к исторической памяти народа и всего человечества.

Это и есть подлинные, вечные, нетленные, непреходящие традиционные ценности. Их много. Они описывают разные стороны жизни. Иногда они совпадают с базовыми правами человека (как, например, заповедь «не убий»). Иногда напрямую противоречат им (так, сексуальная революция и сексуальная вседозволенность, сроднившаяся с правами человека, — это одно, а христианская заповедь «не возжелай жены ближнего своего» — совсем другое). Иногда нейтральны и определяют те стороны существования нашего социума, которые не поддаются формализации.

Жесткой иерархии между ними нет. Они не объединены в систему. Но их совокупность регулирует наше поведение. Задает ценные характеристики общества. Объясняет то, что и как мы видим и понимаем. Формирует наши жизненные позиции. Определяет, к чему мы стремимся. Направляет наши действия. Наполняет смыслом социальную жизнь. Служит опорой. Является подсознанием общества. Освящает наши чувства, эмоции, предпочтения. Зачастую выступает в качестве своего рода субкультуры, контркультуры или, напротив, официальной культуры, в зависимости от ситуации, которая складывается в обществе.

Среди фундаментальных ценностей, без которых общество перестает быть человеческим и человечным, а культура и цивилизация больше не заслуживают того, чтобы так именоваться, особое место, конечно

же, занимает установка на то, чтобы делать добро. Творить добро. Как, каким образом, в каких формах — не имеет значения. И какой смысл мы вкладываем в понятие добра — тоже. Будь то конкретная помощь ближнему, которым является каждый, любовь, поддержка и утешение или что-то абстрактное, светлое, противостоящее злу, — каждый выбирает сам. С учетом своего положения и обстоятельств, в которых он находится. Главное — чтобы установка на добро побеждала. Если же над призывами делать добро, посвящать себя добру, отстаивать добро насмехаются, если те, кто проповедуют добро, не в чести, если понятие добра вообще выкинуто из жизни общества, значит общество глубоко больно, его надо лечить. И чем раньше, тем лучше. В этом отношении мы полностью согласны с основателем «Международной Академии доброты» Григорием Викторовичем Потоцким.³¹³

Рука об руку с добром идут готовность делиться и самопожертвование. Делиться тем немногим, что у тебя есть из материальных благ, с попавшими в беду. С теми, кто не способен сам о себе позаботиться. С беженцами и внутренними переселенцами. Германия, в которую в 2014–2015 гг. хлынул неиссякаемый поток беженцев (как и во многие другие страны), продемонстрировала, что у ее общества такая способность еще осталась. Тысячи людей записывались в добровольцы, приносили в центры по приему беженцев предметы первой необходимости, делились заботой — лишь бы хоть как-то помочь.

Но наряду с этим множились выступления против беженцев, акты вандализма и прямого насилия. Росли ксенофобские настроения. Усиливались позиции тех, кто выступают с крайне правых, националистических позиций. Опросы общественного мнения со всей очевидностью указывали, в каком направлении дрейфует общество. Все больше и больше немцев отвечали, что они не хотят, чтобы вблизи от них или рядом с ними жили чужаки. Что они будут добиваться или ждут их скорейшего возвращения туда, откуда они приехали.

Делиться знаниями, умениями, опытом. Превращать их в общее достояние человечества. Не грести все под себя, либо закрываясь от других, либо добиваясь коммерциализации, как этому учит оголтелый неолиберализм, а помогать прогрессу общества в целом, не требуя за это мзды. Плодить последователей. Помогать подтянуться к самому передо-

³¹³ Философия доброты Григория Потоцкого // WorldRus.News.ru. 13.02.2015 г. URL: <http://worldrusnews.ru/?p=8330>; Моисеев А. Только доброта спасет мир // Международная жизнь. 17.03.2011 г. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/691>

вому уровню, с которого можно было бы стартовать еще дальше.

Сопереживать в беде — когда сделать ничего нельзя, только облегчить боль и страдания. Потому что человеку так важно, чтобы его не оставляли одного наедине с его горестями и несчастьем. Сопереживать в радости, потому что тогда радости становится в два, три, во много раз больше, она ощущается намного острее.

Рука об руку с установкой на то, чтобы творить добро, идет бессребреничество. Когда люди остаются людьми, работают, дарят, спасают, помогают, не потому что им за это заплатят, а в силу внутреннего императива (на который такую большую ставку делал выдающийся философ Иммануил Кант). Если такой императив есть, права человека по большому счету вообще не нужны, как и весь огромный репрессивный государственный аппарат. Установка на должное поведение должна быть внутри нас, а не навязываться извне. Только тогда она по-настоящему соблюдается.

В этом же ряду стоят любовь, братство, верность, преданность, жертвенность. Ведь настоящее чувство — это когда мы ставим ценность для нас другого человека — мужа, жены, детей — выше своей собственной жизни. Когда эгоизм, самолюбование, нарциссизм, забота, прежде всего, о себе любимом полностью вытесняются из сердца. Когда люди избавляются от них ради гораздо более высоких идеалов. А готовность пропускать кого-то вперед, посвящать себя кому-то, жертвовать собой ради других объясняется не фанатизмом, не зомбированием и идейной интоксикацией, а тем самым внутренним императивом, который воспитывает в человеке общество. Несложно заметить, что все эти непреходящие ценности высшего порядка очень плохо вписываются в неолиберальную модель поведения. Отрицают ее. Ей противостоят.

Особняком стоят уважение к старикам, сохранение семейных связей, забота о престарелых родителях. К настоящему времени у молодежи над всем довлеет одно желание — как можно быстрее выпорхнуть из родительского гнезда, обрести независимость и самостоятельность и в него больше не возвращаться. Вообще добиться положения, при котором они сами по себе, а старики сами по себе.

Неуважительное отношение ко взрослым настолько укоренилось, что в общественном транспорте все время приходится наблюдать одну и ту же картину. Юнцы сидят, развалившись в кресле или на скамейке, и в ус не дуют. Взрослые же, согбенные под грузом лет, невзгод и испытаний, топчутся рядом, уступая место лишь еще более старым и немощным,

чем они. По жизни же они могут уповать только на самих себя, пенсионные вклады и соответствующие пенсионные инвестиционные фонды.

В координатах непреходящих традиционных ценностей все выглядит совсем иначе. Чтобы сделать наши пояснения более наглядными, хотели бы привести такой эпизод. Как-то решили заглянуть пообедать в свой любимый ресторанчик. Все места за столиками для двоих неожиданно оказались занятыми, и мы подсели к большому, за которым уже сидел южанин, то ли узбек, то ли кто-то еще, уже не помним. В дорогом, с иголочки костюме, в отутюженных брюках, с чистой, хорошо поставленной речью. Между нами сразу установился контакт. Мы разговорились, понравились друг другу и даже подружились. Договорились встречаться и дальше, обменялись координатами. На прощание мы «сморозили» что-то вроде того, что готовы даже породниться через наших сыновей и дочерей. Вдруг он в ярости вскочил, опрокидывая кресло, и в голос заорал: «Этого никогда не будет! И не помышляйте! Не допущу!» Когда он остыл, успокоился, и беседа возобновилась, мы постарались распросить — что вызвало его гнев. Ответ сшиб нас с ног и надолго, наверное уже навсегда, врезался нам в память: «Вы здесь, у себя, забыли, что такое почитание старших!» Действительно, забыли. И очень напрасно.

В несколько другом плане нужно говорить о такой древней, но очень важной и ценной традиции, как гостеприимство. Она тоже относится к числу наиболее ярких и красочных черт нашего общества. Только и мы, и наши партнеры на Западе понемногу начинаем забывать (если помнили) ее глубинную сущность. Дело не в том, что лучше всего и вкуснее всего можно посидеть именно дома, несмотря на обилие ресторанов любой категории на каждом углу. Дело в том, что оказать гостеприимство — значит выказать наивысшую форму доверия гостю. Ввести его в узкий круг, подарить ему статус друга, от которого всегда ждешь самого доброго отношения. В свою очередь, принимая приглашение и соглашаясь на гостеприимство, мы этим самым по всем каноническим меркам добропорядочного общества обязуемся не «продавать», не предавать, не «кидать» хозяина и его семью.

Вот что западное общество и его лидеры, похоже, подчистую утратили. О том, что за плагиатом, интрижками и уклонениями от налогов может последовать отставка и конец избранной карьеры, как показали громкие скандалы в Германии, Исландии, Швеции, Франции и т. д., помнят. О том же, что нельзя обманывать и предавать, забыли. Запомнили. Не считают зазорным. А ведь ущерб и себе, и своим бывшим партне-

рам (клиентам), всему мировому сообществу они наносят колоссальный. Посмотрите только на политическую карту мира. На дугу конфликтов, нестабильности и межконфессиональных войн — она протянулась от подбрюшья ЕС в Средиземном море через весь большой Ближний Восток и большую Среднюю Азию до Индийского и Тихого океанов.

Соединенные Штаты бросили военных, поддерживающих стабильность в Пакистане, и страна превратилась в религиозно-политическую головоломку. Езсовцы, руководствуясь абстрактными представлениями о гражданском контроле над армией, позволили «упечь» в тюрьму (задолго до последнего псевдопутча) верхушку офицерства и генералитета, всегда служившую оплотом светского государства по Ататюрку и гарантом проевропейского курса, и получили ползучую исламизацию Турции. Насколько далеко она зашла — можете судить сами.

Американцы и езсовцы отдали на заклятие государственных лидеров Туниса, Египта, Ливии и других стран — их самых верных и преданных клиентов, служивших буфером на пути радикального ислама, торговли оружием и наркотиками и незаконной миграции, — и взорвали ситуацию не только на всем Ближнем Востоке, но также и в собственных странах. Расхлебывать последствия придется десятилетиями.

Вечные, непреходящие ценности собирают в себя поведенческие традиции самых разных стран и народов. Нельзя забывать о понятиях чести, которая ценилась превыше всего японскими самураями и элитой российского офицерства времен Империи. Или о традициях эффективного управления с опорой на просвещенную бюрократию, благодаря которой Китаю удалось сначала выжить, а затем превратиться в ведущую экономику мира.

Точно так же нельзя забывать об основополагающих ценностях протестантской культуры. Некоторыми из ее ключевых ингредиентов, наряду с преданностью делу, приверженностью данному слову и трудолюбием, были и другие, так нужные нашему сегодняшнему современному обществу. Это отказ выставлять напоказ свое богатство, щеголять им и властью денег. Это запрет кичиться своим положением в обществе, обретаемом силой денег, и пренебрегать остальными. Это простота в быту, в образе жизни, в индивидуальных запросах и формулируемых требованиях к обществу.

Насколько все эти качества востребованы, показывает популярность министра финансов Вольфганга Шойбле у немецких избирателей. По возрасту он — самый старый в коалиционном правительстве. Согласно

опросам общественного мнения, он также и самый почитаемый. На вопрос «почему?» и английские, и континентальные СМИ дают одинаковый ответ. Потому что в их глазах он является олицетворением старой доброй протестантской морали. Он считает, что люди и страны должны тратить только добросовестно заработанное. По этой максиме не на словах, а на деле он заставляет жить весь Европейский Союз.

О морали мы заговорили совсем не случайно. Традиционные моральные и нравственные ценности должны лежать в основе всего. Законодательство, правоприменение, судебная практика, права человека, толкование, которое им дается, не могут быть аморальными и безнравственными. Это мы уже проходили во времена гитлеровской Германии. Баланс между ними надо восстанавливать во что бы то ни стало.

*Какой тип треугольника образуют
личность, государство и общество*

Баланс — вот еще одно ключевое слово. Еще одно измерение общества, в котором вечные, непреходящие традиционные ценности чрезвычайно востребованы. Максиму, согласно которой индивидуальные права личности заканчиваются там, где начинаются права другой личности, все знают назубок, со школьной, на худой конец — с университетской скамьи. Понятно, что право на проведение демонстрации в центре города, признаваемое за представителями одной группы интересов, ограничивается аналогичным правом, которое должно быть тогда обеспечено и представителям противоположной группы интересов.

Свобода слова, как и свобода доступа к информации, ни в коем случае не дают права на разглашение конфиденциальных сведений и данных, полученных противозаконными способами. Право на личную жизнь должно трактоваться совершенно иначе, когда речь идет не о «простых смертных», а о тех, от кого зависят судьбы людей — видных политиков, лидеров бизнеса, титулованных особ, популярных шоуменов. Список можно было бы продолжать до бесконечности.

Гораздо сложнее вопрос о том, как соотносятся права и свободы личности с коллективными правами. Неолиберализму требуется сложно структурированное общество (по Веберу), которое обеспечивало бы устойчивость политической системы и ротацию власти между своими, без ее реальной смены, отводя энергию масс в тысячи и десятки тысяч маленьких автономных каналчиков. Одновременно ему нужно сугубо атомизированное общество, чтобы бизнес и государство напрямую мог-

ли общаться с личностью и в любой момент совершить по своему усмотрению кадровый и социальный маневр.

Поэтому, а также по ряду связанных причин, страны Запада и обслуживающее их экспертное сообщество грудью стоят за главенство индивидуальных прав над коллективными. ЕКПЧ — только об индивидуальных правах. Согласно предписаниям Конвенции и сложившейся судебной практике, защита ассоциацией своих членов не допускается. Она может печься только о своих собственных правах. В ОБСЕ речь идет не о национальных меньшинствах, а о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и т. д.

Кстати, о национальных меньшинствах. Вопреки тому, что растиражировано в качестве устоявшегося клише, понятие национальных меньшинств по современному международному праву скорее двуликий Янус. Оно было запущено Лигой Наций не для того, чтобы порадеть за их права, а для того, чтобы предотвратить и погасить возможные выступления. Точно так же миссии ОБСЕ были отправлены в страны Балтии в начале 1990-х не для того, чтобы помочь русскоязычному населению, а напротив, чтобы не допустить его консолидации и оформления в протестное движение. По-настоящему работающей схемой уравнивания в правах титульной нации и крупного меньшинства является законодательная фиксация их обоих в качестве государствообразующих наций (как в Швейцарии). Второе из возможных решений, полностью устраивающих большое компактно проживающее меньшинство, — Охридский мир, придуманный для Македонии.

Но возвращаемся к взаимоотношениям между государством, личностью и обществом в целом. С одной стороны, от того, что личность получает возможность реализовать свои права и интересы, общество и государство очень выигрывают. Ведь они и состоят из совокупности личностей. С другой стороны, на обществе и государстве лежит ответственность за эффективное функционирование правовой и судебной систем. Поддержание порядка. Пресечение и предотвращение правонарушений. Обуздание appetites частных компаний. Управление экономикой. Коррекция ее функционирования во время и после ее очередных циклических кризисов.

Эти задачи очень часто вступают в противоречие с интересами личности. Государство исходит из того, что «вор должен сидеть в тюрьме», но подозреваемому очень не хотелось бы там очутиться. Хозяинствующие субъекты стремятся к монополии как к дающей максимизацию прибы-

ли, однако государству в интересах общества важно ее не допустить. Об этом — все законодательство о справедливой конкуренции. Внесистемная оппозиция в лице ее лидеров хотела бы смены власти и политического режима любыми способами, с использованием акций гражданского неповиновения, организацией протестного движения и т. д., тогда как в обязанности государства входит обеспечение политической стабильности и преемственности власти.

Каждое общество, каждое государство решает эту дилемму по-своему. Только восточные государства и другие развивающиеся страны исходят из того, что коллективные права должны превалировать. Ведь им нужно так много сделать для того, чтобы удержать порядок и одновременно ворваться в современность и задержаться там. Ни о каких деспотиях при этом речь не идет. Это чисто рациональный выбор. Насколько они правы, показывают последствия так называемой «арабской весны», выродившейся в полнейший хаос и в войну всех против всех.

Еще когда западники придумывали провести в Палестине честные демократические выборы с участием всех политических сил, мы говорили им, что прокламируемые ими теории не имеют никакого отношения к реальной действительности. Что они «выпускают джинна из бутылки». Что победит наверняка ХАМАС, который они называют преступной террористической организацией и с которым они официально не поддерживают никаких связей. Когда же ХАМАС победил, и мы его признали в качестве законного представителя палестинцев, они обвинили нас во всех смертных грехах. Как по очень грустному анекдоту из современной американской жизни: «Победил Дональд Трамп, но деньги для решения политических вопросов вам по-прежнему предлагается вносить в фонд, курируемый четой Клинтонов».

В истории с так называемой «арабской весной» мы тоже изо всех сил старались донести до западников, что от формальной победы (то есть псевдопобеды) демократии на большом Ближнем Востоке выиграют только радикальные исламисты. Лучшей организованной политической силы там просто нет. Однако им понадобились контрпереворот в Египте и миграционный кризис в ЕС, чтобы в этом убедиться и заявить, что они всегда так считали. Таким образом, приверженность подлинным, вечным, непреходящим традиционным ценностям в том, что касается взаимоотношения между индивидуальными и коллективными правами, между личностью и обществом, личностью и государством, имеет под собой очень серьезные исторические, политические и социокультурные

основания. Их нужно понимать. В них следует разбираться. С порога отвергать их, как попытались сделать на Западе, просто не получается. И главное — не нужно.

Потому что раз и навсегда заданного баланса в соотношении личность—общество—государство быть не может. Он всегда быстро, иногда даже стремительно эволюционирует, реагируя на знаковые события и меняющиеся потребности общества. Вспомним самую недавнюю историю Европы. Папарацци доводят до гибели всеми любимую и даже обожаемую принцессу Диану. Следует такой взрыв эмоций, что западному обществу приходится идти на попятную. Да, оно имеет право все знать о каждом шаге своих кумиров. Но вторгаться так по-хамски, так нагло и бесцеремонно в личную жизнь нельзя. Это табу. Вчера его не было, а сегодня все с ним согласилось.

Мы использовали слово «взрыв» в качестве образного выражения, но настоящие взрывы тоже прогремели. В сердце Парижа и в Бельгии. И западное общество, несмотря на всю приверженность демократии, невмешательству в личную жизнь, заботе о дозированном доступе к личным данным, бросилось наделять сыск и другие государственные органы безопасности новыми полномочия по контролю за личностью. За тем, что мы делаем, думаем, с кем и о чем общаемся. По сути, оно совершило элегантный пируэт в сторону полицейского государства, кстати, под всеобщие аплодисменты.³¹⁴

По всей видимости, переосмысление соотношения грядет и в Соединенных Штатах. Вряд ли Дональд Трамп и его команда согласятся оставить без последствий то, что в ходе предвыборной борьбы многие ведущие СМИ порвали с добрыми старыми традициями непредвзятости. Что они беззастенчиво лгали обществу. Встав на сторону Хиллари Клинтон, подтасовывали информацию в угоду ее избирательному штабу сначала на праймериз, а затем и в схватке с кандидатом от республиканской партии. То, как это происходило, шаг за шагом прослеживается на страницах интернет-издания «Обсервер».³¹⁵ К деонтологии профессии, к соблюдению моральных и нравственных принципов, которыми еще недавно руководствовалась честная свободная журналистика, конечно же, нужно возвращаться. И не только в Америке.

³¹⁴ Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Россия и Европейский Союз в 2011–2014 годах: В поисках партнерских отношений. Т. 1–2. М.: Эксмо, 2015.

³¹⁵ Sainato, Michael. Mainstream Media Recap: Who Colluded With the Clinton Campaign? // Observer, November 11, 2016. URL: www.observer.com

Но меняющийся баланс надо искать всем вместе. Оптимальный вариант — только на путях конвергенции непреходящих традиционных ценностей и постмодернистских западных подходов.

О вечных традиционных ценностях «замолвите слово»

Добиться того, чтобы поиск нового баланса осуществлялся в форме конвергенции, будет очень сложно. Наши западные партнеры костыми лягут, чтобы этого не допустить. Им надо будет очень долго и настойчиво объяснять, что удержать монополию на правду у них все равно не получится. Что никто не будет признавать за ними роль верховного законодателя и одновременно судьи в том, что касается формулирования и толкования универсальных ценностей. Что только благодаря сотворчеству удастся продвигаться к обществу будущего, в котором себя будут комфортно чувствовать и люди, и страны, и народ. Что разбежаться по отдельным квартирам и оттуда делать гадости соседям — отнюдь не лучший вариант. Что только сообща удастся построить общество, в котором соблюдаются и права человека, и вечные, непреходящие, нетленные традиционные ценности, которые должны пониматься как находящиеся в симбиотическом единстве.

Другая трудность будет заключаться в том, что права человека отдельных гендерных, возрастных, социальных групп уже очень подробно описаны в международном праве. Существует большая группа соответствующих конвенций и договоров. Создана разветвленная система международных контрольных органов. Ведется большая работа по рационализации процедур мониторинга. Промежуточный итог подведен в известной резолюции Генеральной Ассамблеи по их совершенствованию. В ней же намечены ориентиры на будущее. Таким образом, «делянка» хорошо утоптана. По проблематике вечных, непреходящих традиционных ценностей практически ничего нет. За исключением понятийного аппарата справедливости. Надо начинать с самого начала.

Третья сложность состоит в том, что вечные, непреходящие традиционные ценности крайне сложно втиснуть в нормы права. Они существуют по большей части в форме морали, нравственности, жизненного опыта, религиозных заповедей, внутреннего состояния души. Значит, не отказываясь от их формализации, следует прибегать одновременно к самым различным методам. Вести большую конференциальную деятельность. Запускать консультации на правительственном и экспертном уровне самого различного формата. Вести дело к согласованию качест-

венно новых стандартов деонтологии, составлению самых различных кодексов поведения и актов саморегуляции, в основу которых были бы положены такие ценности.

Главное — не ограничиваться самоуспокоительными декларациями, а сделать акцент на практических делах. Чтобы забота о детях, женщине, прочности семьи, семейных ценностях подтверждалась благоустроенностью яслей, детских садов и любых других дошкольных учреждений, включая детские кружки, центры и т. д., подкреплялась и финансово, и материально. Чтобы школы переориентировались с ЕГЭ больше на воспитание личности, а в университетах рвались не за рейтингами, а за качеством преподавания, обязательной частью которого стало бы воспитание. И так по каждой позиции.

Диалог по правам человека тоже надо продолжать, в обязательном порядке. Но играть на площадке, которую выбрали себе наши западные партнеры, на наших условиях вряд ли получится. Лучше предложить новую площадку, где на нашей стороне будут Китай, Индия, Иран и многие другие. Все те, кто потенциально войдут во Всеобъемлющее Большое Евразийское Партнерство. Разговор о вечных непреходящих традиционных ценностях как раз может и должен стать такой площадкой.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН
ИЗ ЧИСЛА НАЦИОНАЛЬНЫХ
МЕНЬШИНСТВ НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

*Элина Мартиновна Язулян
студентка третьего курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Понятие «гендер» относится к социально-формируемым различиям в определяющих признаках и возможностях, связанных с принадлежностью к женщинам или мужчинам, и социальным отношениям и связям между женщинами и мужчинами. В большинстве сообществ существуют различия и неравенства между женщинами и мужчинами по тем ролям и ответственностям, которые им приписывают, по видам деятельности, по доступу и контролю над финансами и по возможностям управлять. Эти различия и неравенства между полами сформировались за многовековую историю социальных отношений, они изменяются со временем и различаются при переходе от одной культуры к другой.³¹⁶

Гендерное равенство означает равные возможности, права и ответственность для женщин и мужчин, девочек и мальчиков. Равенство не означает, что женщины и мужчины одинаковы, но что возможности, права и ответственность для женщин и мужчин не должны зависеть от пола. В то время как гендерное равенство является важной целью само по себе — как один из вопросов прав человека и социальной справедливости — это шаг к большему равенству, приближающий достижение других важных социальных и экономических целей.³¹⁷

Патриархальные традиции, широко распространенные в Армении, приводят к тому, что дискриминация женщин по-прежнему остается проблемой в республике, особенно заметной в сельской местности. Отсутствие антидискриминационного законодательства и должного применения существующих норм о гендерном равенстве негативно сказыв-

³¹⁶ United Nations (2015b). Gender Statistics Manual: Glossary of Terms. United Nations Statistics Division. URL: <http://unstats.un.org/unsd/genderstatmanual/Glossary.ashx> (accessed date 12.11.2016).

³¹⁷ Ibid.

вается на положении женщин.³¹⁸ Женщины недостаточно представлены в парламенте и государственных структурах, в особенности на руководящих должностях. Зарплаты женщин значительно отличаются от мужских и остаются значительно ниже. В сельских областях большая часть женщин — безработные. Они становятся домохозяйками, почти не покидают дом и делают всю домашнюю работу.³¹⁹ Важной проблемой остается нехватка детских садов, что затрудняет профессиональный рост женщин. Бедность большинства армянских семей значительно усугубляет трудное положение женщин. Женщина воспринимается, в первую очередь, как субъект деторождения, а не как свободный в выборе работы профессионал.³²⁰ Ряд вузов ограничивает прием девушек на некоторые факультеты (в первую очередь, по военным специальностям), создавая неравные условия приема для абитуриентов мужского и женского пола.

Особенно драматично положение женщин из числа национальных меньшинств, зачастую сталкивающихся с множественной дискриминацией, и женщин-мигранток. Женщины, принадлежащие к сексуальным меньшинствам, сталкиваются с проявлениями ненависти и насилия по отношению к ним.³²¹

Хотя более 90 % населения Армении — это этнические армяне, а еще больший процент людей принадлежит к Армянской церкви, в стране существуют общины ассирийцев, курдов, езидов, боша (ромская группа) и молокан (религиозно-этническое меньшинство). Эти общины часто изолированы от остального населения и придерживаются собственных традиционных обычаев. Например, езиды (согласно переписи Нацио-

³¹⁸ Дискриминация женщин из уязвимых групп в Армении: Интервью с гражданской активисткой Л., сентябрь 2016 года. URL: http://adcmemorial.org/wp-content/uploads/CEDAW_Armenia_shadow-report_CSIADC-Memorial_2016_RUS.pdf (дата обращения 13.11.2016 г.).

³¹⁹ Отчет ССГА ООН о ситуации в Армении за 2013 год. URL: <http://www.unaids.org/sites/default/files/country/documents//file,92813,es..pdf> С. 6 (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²⁰ «Список производств, профессий и работ народного хозяйства с тяжелыми, вредными, опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда беременных женщины, женщин детородного возраста и несовершеннолетних». Постановление Правительства Республики Армения от 9 ноября 1994 г. № 520.

³²¹ Интервью НКО «Институт Гражданского общества» с НКО «Миссия Армении», июнь 2016 года. URL: http://adcmemorial.org/wp-content/uploads/CEDAW_Armenia_shadow-report_CSIADC-Memorial_2016_RUS.pdf (дата обращения 13.11.2016 г.).

нальной статистической службы Республики Армения 2011 года, в Армении их проживает 35 тысяч³²²) до сих пор практикуют ранние браки и выдают девочек замуж в 15–16 лет. Очевидно, что мнение девочек в этой ситуации почти никогда не учитывается. Представители езидской общины выступали против установления возрастного минимума для вступления в брак в 18 лет. Азиз Тамоян, считающий себя главой езидов, в ходе интервью для ОО «Сеть независимых журналистов», сообщил, что высокая возрастная планка для замужества способствует «несчастью езидских девочек».³²³

Ситуация складывается так, что у данных меньшинств девушки выходят замуж не закончив школу,³²⁴ так как считается, что замужней женщине «стыдно ходить в школу».³²⁵ Молодых невест забирают из школы, в связи с чем многие езидские девушки до сих пор не имеют возможности закончить обязательные по закону 12 классов. По распространенному в традиционной общине мнению, получение образования негативно отражается на семейной жизни езидок, существует предрассудок, что девочки-езидки, получившие высшее образование, не выходят замуж.³²⁶ Национальное объединение езидов «Синджар» отмечает многочисленные факты нарушения законодательства об образовании Республики Армения, тогда как представители государственных органов, ответственные за контроль в этой области, часто игнорируют проблему нарушения прав девочек-езидок на образование. Представители общественной организации отмечают, что в 15 езидонаселенных районах за 2003–2015 гг. в школы приняли 473 езидских девочки, 234 из которых окончили 9 классов, а 117, вопреки требованиям закона, не окончили даже девятилетку.³²⁷ Нередко при этом девочки-езидки формально находятся в списке учащихся, но на самом деле не посещают школу. Это

³²² Перепись Национальной статистической службы Республики Армения за 2011 год. URL: <http://armstat.am/file/doc/99486253.pdf> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²³ Статья ОО «Сеть независимых журналистов», январь 2016 года. URL: <http://epress.am/ru/2016/01/29/v-armenii-narushaetsya-pravo-ezidok-na-o.html> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²⁴ Интервью, опубликованное Институтом по освещению войны и мира, 16 декабря 2011 года. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/armenia-ezidskie-devochki-obrecheny-na-ranniy> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²⁵ Там же.

³²⁶ Статья ОО «Сеть независимых журналистов», январь 2016 года. URL: <http://epress.am/ru/2016/01/29/v-armenii-narushaetsya-pravo-ezidok-na-o.html> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²⁷ Там же.

объясняется зависимостью финансирования учебного заведения от количества учеников.

Аналогичным образом ситуация обстоит у молокан. Один из старейшин общины молокан пояснил репортеру газеты «Московский комсомолец», что девочки в старших классах традиционно почти никогда не учатся, потому что родители стараются устроить дочерей на работу на рынке. Отчасти это связано со страхом, что девочка может уйти из общины, если продолжит обучение. Детей, по словам старейшины, принято приучать к помощи взрослым в работе по хозяйству, поэтому школа для них — «отдых», на который «нет времени», особенно в пору посева и сбора урожая (весной и осенью).³²⁸

Сообщества езидов остаются очень патриархальными в вопросах воспитания девочек и положения женщины в семье. В отчете «Права детей религиозных и этнических меньшинств Армении», выпущенном в 2014 году Фондом «Евразийское партнерство», сообщается, что мальчики и мужчины запрещают девочкам пользоваться интернетом и социальными сетями.³²⁹ Женщина же не может учиться или работать, пользоваться косметикой, делать покупки, произносить тост, разговаривать в присутствии свекра без разрешения.³³⁰

Нередко женщины из традиционных общин сталкиваются с нарушением их прав на доступ к медицинской помощи. В деревнях, удаленных от больницы, роды до сих пор осуществляются дома, особенно зимой, когда сложно добраться до города.

Женщины — представительницы национальных меньшинств испытывают сложности с участием в политической жизни. В принятый в 2016 году новый избирательный кодекс введена квота в 4 человека на представительство нескольких групп меньшинств в парламенте Армении (русские, курды, ассирийцы, езиды). Пока эта квота даже не реализуется, но наиболее вероятно, что при существующей ситуации к политическому представлению этнических меньшинств будут допущены только мужчины.

³²⁸ Московский комсомолец, 9 ноября 2011 г. URL: <http://www.yerkramas.org/article/?id=23369/> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³²⁹ Отчет «Фонда Евразийское партнерство» (EPF) «Права детей религиозных и этнических меньшинств Армении» (2014 год). URL: http://www.epfarmania.am/wp-content/uploads/2014/06/2014_Field_Study_Rights_of_Children_en.pdf. С. 38 (дата обращения 13.11.2016 г.).

³³⁰ Интервью, опубликованное Институтом по освещению войны и мира, 16 декабря 2011 года. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/армения-езидские-девочки-обречены-на-ранний> (дата обращения 13.11.2016 г.).

Девочки — представительницы религиозных меньшинств испытывают сложности в школе в связи с усилением роли религиозного образования. Курс истории Армянской апостольской церкви обязателен для всех школ с 5 по 11 класс.³³¹ Учителей назначают после прохождения аттестации у представителей церкви, некоторые учителя начинают урок с молитвы, а в случае попыток отказа от этого предмета родители и дети часто становятся объектами обвинений в принадлежности к той или иной секте.

В своем национальном докладе, представленном в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета ООН по правам человека, Армения заявила, что правительство осуждает все формы дискриминации и что соответствующее национальное законодательство предусматривает за нее уголовную ответственность. Все национальные программы, принятые Арменией в области прав человека, являются основным элементом национальной антидискриминационной политики, главной целью которой является обеспечение эффективного осуществления соответствующего национального законодательства и включение соответствующих международных обязательств в национальные стратегии.³³²

Однако данная проблема остается нерешенной. Для полного преодоления патриархальных представлений о роли женщины в обществе Армении необходимо уделить больше внимания продвижению идеи равенства прав мужчин и женщин, представителей различных меньшинств (национальных и религиозных), воспитанию терпимости. Борьбе со стереотипами необходимо посвятить программы в рамках школьного и дополнительного образования, вести кампании в СМИ, использовать социальную рекламу. Для преодоления дискриминации в отношении женщин необходимо принять комплексный антидискриминационный закон, учитывающий все формы и основания дискриминации, в том числе дискриминацию женщин, этнических и религиозных

³³¹ Отчет «Международная свобода вероисповедания» Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений Госдепартамента США за 2014 год. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2014&dldid=238352> (дата обращения 13.11.2016 г.); Исследование Центра «Сотрудничество во имя демократии». URL: <http://www.relions.am/eng/library/issues-of-religious-education-at-public-schools-of-the-republic-of-armenia/> (дата обращения 13.11.2016 г.).

³³² Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору 13 апреля 2015 года. URL: http://www.un.am/up/file/UPR%202%20Cycle_National%20Report_rus.pdf (дата обращения 13.11.2016 г.).

меньшинств. При разработке закона следует учесть мнение экспертов и правозащитников, работающих с уязвимыми группами. С целью полной реализации трудовых прав необходимо отменить утвержденный правительством Армении список профессий, запрещенных для женщин, а также гарантировать равенство женщин при приеме в вузы на определенные (в том числе военные) специальности. Защита материнства не должна становиться причиной дополнительной уязвимости женщин при приеме на работу, получении профессии, карьерном росте — у женщин должны быть во всем равные возможности с мужчинами.

Оформление и оригинал-макет *А. В. Белевича*
Выпускающий редактор *Е. М. Михалева*

В оформлении обложки использована картина
Владимира Алексеевича Комаровского (1883–1937)
«Семейный портрет» (начало 1930-х гг.)

Подписано в печать 19.01.2017 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 100 экз.

ООО «Издательский дом «Покров ПРО»
Телефоны: 8 495 625 93 20, 8 925 789 40 18, 8 916 002 02 18
<http://www.pokrov.pro> e-mail: pokrov01@mail.ru

